

Н. Хамитов, С. Крылова

ЭТИКА

**ПУТЬ К КРАСОТЕ
ОТНОШЕНИЙ**

(метаантропологический анализ)

Курс лекций

2-е издание,
исправленное и дополненное

Киев
КНТ
2014

УДК 17
ББК 87.7
X18

Хамитов Н., Крылова С.
X18 Этика. Путь к красоте отношений. Курс лекций. –
К.,: КНТ, 2014. – 264 с.

ISBN 978-966-373-739-3

В исправленном и дополненном издании курса лекций «ЭТИКА: путь к красоте отношений» Н. Хамитов и С. Крылова доступно и интересно раскрывают основные моральные проблемы современного человека. Часть материала подана в виде увлекательных диалогов философа, писателя и психоаналитика.

Книга составляет единое целое с курсами лекций: Н. Хамитов, Л. Гармаш, С. Крылова «ИСТОРИЯ ФИЛОСОФИИ: проблема человека» и Н. Хамитов «ФИЛОСОФИЯ: Бытие. Человек. Мир», а также со словарем: Н. Хамитов, С. Крылова, С.Минева «ЭТИКА И ЭСТЕТИКА».

Для студентов, аспирантов, преподавателей, всех тех, кто интересуется проблемами этики.

На обложке использована работа Харменса ван Рейна РЕМБРАНДТА «Христос в Эммаусе».

Темы 1, 2, 5, 7, 8 иллюстрированы рисунками Франса МАЗЕРЕЛЯ «Искушение», «Обвиняемая», «Меланхолия», «Святой Себастьян», «Воспоминания о моей Родине»; темы 3, 4, 6 – рисунками Назипа ХАМИТОВА «Ему не нужны аплодисменты», «Одиночество», «Исполни на коленях».

УДК 17
ББК 87.7

© Н. Хамитов,
С. Крылова, 2014
© Обложка – Н. Хамитов,
В. Жулай, 2014
© КНТ, 2014

ISBN 978-966-373-739-3

*Авторы благодарят Филиппа Сэрса,
Наталью Никишину, Маргариту Черненко и
Наталью Портную, общение с которыми
вдохновило на новые мысли,
и всех тех, кто дарил красоту отношений,
даже когда мы ее не заслуживали...*

«Нравственность должна выступать
в форме красоты».

Гегель

«Как радостно вот эту весть вдохнуть —
Что по мерцающему своду
Неповторимый уготован путь
Звезде, — цветку, — душе, — народу».

Даниил Андреев

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ	12
Тема 1. ЧТО ТАКОЕ ЭТИКА?	16
§ 1. Ландшафт проблемы	18
§ 2. Как определить этику?	18
§ 3. Понятие этики в истории философии	20
§ 4. О значении этики в жизни человека	21
§ 5. В чем отличие этики и морали?	23
§ 6. Мораль и смысл	26
§ 7. Мораль как характеристика личности, нравственность как характеристика общества?	27
§ 8. Мораль как осознание, нравственность как действие	29
§ 9. Мораль как переживание	30
§ 10. Всегда ли у философов совпадают мораль и нравственность?	31
§ 11. Об опасности моральных оценок в повседневной жизни	34
§ 12. В чем отличие аморального и неморального, поведения? История Шарикова и профессора Преображенского	36
§ 13. Итоги	38

Как бы Вы истолковали эти высказывания?	40
ЛИТЕРАТУРА К ПЕРВОЙ ТЕМЕ	43

Тема 2. КРАСОТА КАК ЭТИЧЕСКАЯ

КАТЕГОРИЯ	44
§ 14. Ландшафт проблемы	46
§ 15. Красота поступка как проблема ..	46
§ 16. Субъективная и объективная красота поступка в отношениях мужчины и женщины	49
§ 17. Красивый и некрасивый поступок	51
§ 18. Подлинная свобода – это красота поступков	53
§ 19. Что такое красота отношений?	54
§ 20. Красота отношений и кризис в отношениях	55
§ 21. Явное и тайное в красоте отношений	56
§ 22. Красота отношений и стереотипы	58
§ 23. Почему мы надеваем на зло маску красоты?	60
§ 24. Красота отношений и справедливость	62
§ 25. Красота отношений в дружбе	63
§ 26. Красота отношений в любви	66
§ 27. Почему возникают проблемы с красотой отношений во влюбленности и страсти?	67
§ 28. Красота отношений и толерантность	69

§ 29.	Толерантность в обыденных, предельных и запредельных проявлениях	71
§ 30.	Пределы толерантности. О красоте отношений с врагом	72
§ 31.	Мы сами создаем своего врага? ..	74
§ 32.	Совесть и стыд как реакция на морально безобразное	75
§ 33.	Красота отношений, моральные запреты и раскаяние	78
§ 34.	Красота и доброта отношения к миру	81
§ 35.	Итоги	82
	Как бы Вы истолковали эти высказывания?	85
	ЛИТЕРАТУРА КО ВТОРОЙ ТЕМЕ	87
Тема 3. ДОБРО И ЗЛО		88
§ 36.	Ландшафт проблемы	90
§ 37.	Возможно ли определение добра и зла, которое устроило бы всех?	90
§ 38.	Об абсолютности и относительности добра и зла	93
§ 39.	Добро и зло в обыденности и за ее пределами	95
§ 40.	Можно ли называть злом стихийное бедствие?	96
§ 41.	Добро как удовольствие, зло как страдание: моральные и психологические парадоксы	99
§ 42.	Проблема садизма и мазохизма: по ту сторону добра и зла?	102
§ 43.	Есть ли добрые и злые люди по своей природе?	104

§ 44.	О силе и слабости добра	107
§ 45.	Как быть, если нереализованная месть разрушает изнутри?	110
§ 46.	Добро и зло в жизни человека XXI столетия	111
§ 47.	Итоги	112
	Как бы Вы истолковали эти высказывания?	114
	ЛИТЕРАТУРА К ТРЕТЬЕЙ ТЕМЕ	115

**Тема 4. СМЫСЛ ЖИЗНИ, СТРАХ СМЕРТИ
И ВЕРА В БЕССМЕРТИЕ 116**

§ 48.	Ландшафт проблемы	118
§ 49.	Проблема смысла жизни на Востоке и Западе	118
§ 50.	Тенденции осознания смысла жизни в истории европейской философии	120
§ 51.	Смысл жизни в славянской философии	123
§ 52.	Смысл жизни в обыденности, предельном и запредельном бытии человека	125
§ 53.	Нужно ли включать понятие "телесная жизнь" в определение смысла человеческой жизни?	126
§ 54.	Является ли смыслом жизни человека общественная жизнь?	127
§ 55.	Смысл жизни и жизненные цели	129
§ 56.	Смысл жизни и смысл смерти	131

§ 57.	Что такое героическая смерть?	131
§ 58.	Страх смерти, его преодоление и его смысл	133
§ 59.	Может ли вера в бессмертие уводить от жизни?	135
§ 60.	Об основании и смысле веры в бессмертие души	136
§ 61.	Все ли верят в бессмертие?	138
§ 62.	Почему существуют разные варианты веры в бессмертие? ...	140
§63.	Итоги	142
	Как бы Вы истолковали эти высказывания?	145
	ЛИТЕРАТУРА К ЧЕТВЕРТОЙ ТЕМЕ	148
Тема 5. ОДИНОЧЕСТВО И ОБЩЕНИЕ		150
§ 64.	Ландшафт проблемы	152
§ 65.	В чем причины переживания одиночества в общении?	152
§ 66.	Является ли одиночество злом?	154
§ 67.	Уединение как условие полноценного общения	155
§ 68.	Одиночество и пол	156
§ 69.	Внешнее и внутреннее общение	158
§ 70.	Актуализация и манипуляция в общении как добро и зло?	159
§ 71.	Культура общения	162
§ 72.	Смысл этикета. О единстве поведения и бытия	163
§73.	Итоги	165

Как бы Вы истолковали эти высказывания?	168
ЛИТЕРАТУРА К ПЯТОЙ ТЕМЕ	170

Тема 6. СПРАВЕДЛИВОСТЬ

И ЧЕЛОВЕЧНОСТЬ	172
§74. Ландшафт проблемы	174
§ 75. Справедливость в гармонии и противоречии с человечностью	174
§ 76. Справедливость и человечность в философии Востока и Запада	175
§ 77. Есть ли прогресс в отношениях справедливости и человечности?	177
§ 78. Справедливость и человечность в разных измерениях человеческого бытия	178
§ 79. В стремлении к справедливости скрыто стремление к власти?	179
§ 80. Возможна ли всеобщая «формула справедливости»?	181
§ 81. Честь и достоинство как предпосылка и результат борьбы за справедливость	182
§ 82. Справедливость и любовь	183
§ 83. Справедливость и милосердие. Допустимо ли проявлять милосердие к серийному убийце?	186
§ 84. Смертная казнь: за и против	187
§ 85. Человечность и пределы страдания: эвтаназия	190

§ 86. Итоги	192
Как бы Вы истолковали эти высказывания?	194
ЛИТЕРАТУРА К ШЕСТОЙ ТЕМЕ	195
Тема 7. СВОБОДА И ЛЮБОВЬ	196
§ 87. Ландшафт проблемы	198
§ 88. Свобода и любовь как основополагающие ценности человека	198
§ 89. Свобода в ее отличии от необходимости, независимости и произвола	199
§ 90. Можно ли определить любовь?	201
§ 91. О противоречивости любви	202
§ 92. Любовь к себе, эротическая и сверхэротическая любовь	204
§ 93. Любовь и жалость: новое бытие свободы и ее утрата	206
§ 94. Взаимность в свободе и любви	208
§ 95. Свобода и любовь: мужское и женское?	210
§ 96. Единство любви и свободы как счастье?	211
§ 97. Итоги	212
Как бы Вы истолковали эти высказывания?	214
ЛИТЕРАТУРА К СЕДЬМОЙ ТЕМЕ	216
Тема 8. ЭТИКА ПОЛА И СЕМЬИ	218
§ 98. Ландшафт проблемы	220
§ 99. О различии морали мужчины и морали женщины	220

Содержание

§ 100. Достижения и утраты гендерного равенства	222
§ 101. Гендерное партнерство как моральный императив нашего времени	224
§ 102. Надежность в отношениях мужчины и женщины	225
§ 103. Измена и верность	227
§ 104. Счастье - это реализация мечты рядом с любимым человеком? ..	230
§ 105. Моральные лабиринты ревности	232
§ 106. Мораль и секс. Стыд и вина по поводу сексуальности	234
§ 107. Единство сексуальности и душевности	237
§ 108. Плодотворные и неплодотворные модели семьи	238
§ 109. Общение в супружеской жизни и проблема совместимости	240
§ 110. Эротическая любовь и семья. Любовь к детям	242
§111. Этика отношений родителей и детей	244
§112. Итоги	247
Как бы Вы истолковали эти высказывания?	250
ЛИТЕРАТУРА К ВОСЬМОЙ ТЕМЕ	253
ПОСЛЕСЛОВИЕ	255

ПРЕДИСЛОВИЕ КО 2-му ИЗДАНИЮ

За время, прошедшее после выхода первого издания нашей «Этики», авторам часто приходилось отвечать на два вопроса. Первый: почему книга написана в виде диалогов? И второй: кто из участников диалогов в наибольшей степени выражает авторскую позицию?

Мы долго думали над способом изложения этой книги. Нашей задачей было создать не просто *поучительный* учебник по этике, мы хотели сделать *интересный* и живой учебник. Поэтому кроме образов и примеров мы использовали принцип философских диалогов, который был взят из нашей художественной прозы.

И как не соблазнительно было бы отдать абсолютную истину в уста кому-то из участников диалогов, мы решили этого не делать. Итак, нельзя сказать, что какой-то из них — рупор авторов.

Наша позиция рождается в *полифонии спора* и подытоживается в выводах к каждой из лекций.

Это обуславливается тем, что этическое знание — особенное знание. Это знание о *внутренней красоте*. И такое знание не может не быть результатом живого обсуждения, иначе внутренняя красота перестанет быть живой, наполнять человека силой, свободой, любовью.

Этика — это ключ к философии вообще. Любая философская система начинается с этики, с вопросов о смысле жизни и смерти, о добре и зле,

о счастье и несчастье. Отвечая на эти вопросы, философ строит свое миропонимание — учение о бытии, теорию познания, учение о человеке и мире, эстетику, и уже с этих позиций вновь возвращается в пространство этики.

Так что этика — начало и завершение любой философии. Но, вместе с тем, это и *завершенность*, — как философии, так и жизни, — *завершенность*, которая парадоксально сочетается с вечной *открытостью*.

Назип Хамитов, Светлана Крылова.
Киев, 20 октября, 2013 года

ПРЕДИСЛОВИЕ

Однажды после экзамена в аудитории, залитой зимним закатным солнцем, один из авторов этого курса лекций услышал от студента-заочника:

«Если быть откровенным, то я думаю, что изучение этики не только лишено практического смысла, но и вредно, так как мешает добиться успеха. И знаете почему? Этика — это наука о запретах, за невыполнение которых никто не карает».

Ответ был такой:

«Этика — это наука о должном. Без этого люди перестали бы быть людьми».

Тогда студент иронически улыбнулся. Возможно, он ждал другого ответа.

Теперь ответ есть. Этика — это не просто наука о должном. Это наука о *внутренней красоте*. **Этика — это наука о красоте поступка и красоте отношений.**

Отсюда и появилось подназвание к этой книге: «Путь к красоте отношений». Мы начинаем *экзистенциально-эстетический поворот* в современной этике. Ибо вновь убеждаемся в том, что современный человек, измученный морализаторством чиновников и политиков, с иронией воспринимает категории «добро», «зло», тогда как простые слова «красивый или некрасивый поступок» переживаются им как нечто подлинное, выражающие *то, что есть на самом деле*.

Вероятно, только через категорию внутренней красоты и безобразия можно сегодня создать *этику без морализаторства*, этику, которая бу-

дет изучаться не только для того, чтобы сдать экзамен или проманипулировать оппонентом, а для того, чтобы стать С собой.

Такая этика — не просто практическая философия, это философия жизненная. Она не всегда помогает нам быть успешными, но она может помочь нам быть счастливыми.

Или хотя бы понять, чего не стоит делать, чтобы не стать несчастными.

Если хотя бы одному человеку наша книга поможет в этом, авторы будут считать, что она была написана не зря.

Мы долго думали над способом изложения. Нашей задачей было создать *интересный и открытый* курс лекций по этике. В какой-то момент стало ясно: это возможно, если в книге будут философские диалоги. Мы выбрали для них три ключевые фигуры интеллектуалов нашего времени: Философа, Писателя и Психоаналитика.

Очень надеемся, что это помогло избежать однозначности и морализаторства.

С другой стороны, мы старались не утратить *ясность позиции*. Поэтому в конце каждой лекции даны Итоги, а в тексте присутствуют и параграфы-монологи.

Но все же диалоги в тексте — главное.

И мы приглашаем читателя к Диалогу.

Назип Хамитов, Светлана Крылова.

Киев, 28 июня 2006 года

**Тема 1.
ЧТО ТАКОЕ ЭТИКА?**

Как определить этику?

Понятие этики в истории философии

О значении этики в жизни человека

В чем отличие этики и морали?

Мораль и смысл

Мораль как характеристика личности,
нравственность как характеристика общества?

Мораль как осознание, нравственность
как действие

Мораль как переживание

Всегда ли у философов совпадают мораль
и нравственность?

Об опасности моральных оценок
в повседневной жизни

В чем отличие аморального и внеморального
поведения? История Шарикова
и профессора Преображенского

§ 1

Ландшафт проблемы

Большинство современных авторов определяют этику как философскую науку, основным предметом которой является мораль.

И это бросает на этику какую-то странную тень. Каждый из нас, наверное, слышал фразу: «Не читай мне морали!» Обычно она произносится особенным раздраженным тоном. Почему это так? Почему о морали так часто говорят с иронией или раздражением? Почему слово «этика» в нашем обществе пользуется большим уважением, чем «мораль»?

Для того, чтобы ответить на эти вопросы, мы должны более конкретно понять в чем действительная природа этики и чем этика отличается от морали. И, возможно, нам удастся ответить еще на один вопрос: «Есть ли отличие морали и нравственности»?

Осознавая все это, мы очертим предмет этики и ее значение в жизни человека.

§ 2

Как определить этику?

Определить некоторую область знания — значит осознать ее пределы. Каковы пределы этического знания? *Что* определяет природу этики?

Уже само употребление слов “этика” и “этическое” в стихии повседневной речи и жизни, а так-

же в философских и художественных текстах позволяет связать его прежде всего с категориями добра и зла.

Первоначально *этику можно определить как философскую науку о добре и зле в человеческом бытии и всех связанных с ними категориях и проблемах*. При этом этика не просто отстраненно анализирует проявления добра и зла, а оценивает их как достойное (должное) и недостойное (недолжное). Поэтому этика — это наука о достойном и недостойном в человеческом отношении к себе, другому и миру.

В свете сказанного в предисловии к нашему курсу лекций, добро (достойное) мы можем трактовать как внутренне прекрасное в поступках и отношениях, а зло (недостойное) — как внутренне безобразное и низменное.

Часто считается, что осознание добра и зла, достойного и недостойного, прекрасного и безобразного в поступках и отношениях составляет мораль общества, а жизненная реализация этого осознания — нравственность. Поэтому этику и называют наукой о морали и нравственности.

Но ассоциируется ли в нашей повседневной жизни мораль и нравственность с отношениями по поводу добра и зла? Чаще всего нет. И если в нравственности есть корни, уходящие в глубину добра и зла, то мораль прочно связана в нашем сознании и бессознательном с *назиданиями, которые подавляют свободу*, с запретами и манипуляциями при помощи этих запретов. С другой стороны, мораль в нашем языке тесно связана с понятием *смысла*.

Так действительно ли мораль и нравственность — основной предмет этики?

Для ответа на этот вопрос осознаем, как понятие этики развивалось в истории философии.

§ 3 Понятие этики в истории философии

Понятие «этика» ввел Аристотель, считающий ее учением о добродетелях, свободе воли, высшем благе и справедливости. Стоики понимают этику важнейшей составляющей философского знания — наряду с физикой и логикой.

В Новое время этика выступает синонимом философии человека, а иногда и онтологии — учения о бытии. Так, например, трактат Бенедикта Спинозы «Этика» посвящен учению о субстанции — причине причин — и ее модусах.

Иммануил Кант критикует совмещение в этике учений о сущем и должном, для него этика — это постижение лишь должного. Кант называет разделение философии на логику, физику и этику разделением на учение о методе, природе и свободе.

Кантовское понимание этики стало определяющим для XX века. Специфика современной этики состоит в том, что она является знанием не о возможном и действительном, а о действительном и должном, точнее *должном как действительном*. Должное в этике часто называется идеальным — не в гносеологическом, теоретико-познавательном, а в практически-жизненном смысле.

Понятие должного вновь приводит нас к морали и нравственности. Это понятие является ключевым в понимании предмета этики.

Ибо этика не просто оценивает *что* есть добро и зло, а исследует человека, *выбирающего* между добром и злом и *сотворяющего* добро или зло — **красоту отношений или их безобразия**.

Мы коснемся проблемы красоты отношений ниже, а пока попытаемся осознать значение этики в жизни человека. И начнем с диалога философа и психоаналитика.

§ 4

О значении этики в жизни человека

ПСИХОАНАЛИТИК: Этику часто называют практической философией. Подразумевается, что этика из всех философских наук ближе всего стоит к жизни. Однако я думаю, что из всех философских дисциплин именно этика в наибольшей степени удалена от жизни. Конечно, речь идет не о *прикладной этике*, а об *этике как особой науке*. Прикладная этика стихийно складывается в той или иной области жизни и является правилами продуктивного общения в этой области. Например, этика психоаналитика, этика юриста, этика врача...

ФИЛОСОФ: Значит Вы сводите значение этики к практической пользе одной из ее областей, которую называют “профессиональная этика”?

ПСИХОАНАЛИТИК: Поймите меня правильно, я не отрицаю, что существует некая *общая*

этика за пределами профессиональной этики. Я констатирую тот факт, что она бывает бесполезной и даже вредной в жизни личности. Например, движимый стремлением к самореализации, человек совершает некий поступок, который позволяет сделать шаг вверх по лестнице успеха. Но тут вмешиваются некие этические правила, которые он почерпнул из философских книг, его начинают мучить сомнения и благодаря этике он превращается в невротика.

Я уже не говорю о естественных эротических влечениях, которые подавляются или деформируются этическими запретами, порождая чувство вины. Не удивительно, что многие люди живут в постоянной атмосфере тревоги и страха, приводящих к депрессии, а иногда и асоциальным выходкам. Вот такой парадокс: этические запреты и нормы могут порождать не только депрессии, но и асоциальное поведение — как протест против подавления вполне естественных желаний и потребностей.

ФИЛОСОФ: Давайте разберемся по порядку. Мне кажется, что тут вновь происходит смешение понятий: Вы говорите не об этике, а о морали — наборе норм и запретов, которые существуют во внутреннем мире каждого из нас. Но давайте сейчас не будем заниматься спором о различии этики и морали; в контексте нашей беседы “этическое” и “моральное” выступают пока синонимами.

Сейчас актуален вот какой вопрос: В чем необходимость моральных норм и запретов? Да, они часто противоречат реальности жизни. Устаревшие формы морали — это цепи на руках и но-

гах личности. Однако помимо устаревших форм морали существуют и актуальные, значимые для той или иной эпохи. И они не обязательно касаются только профессиональной сферы. Мы можем говорить, например, об этике пола и семьи — этике отношений мужчин и женщин, родителей и детей, мужа и жены.

Кстати, в Вашей позиции есть противоречие. Вы констатируете отчуждение этики от жизни, понимая ее как совокупность всеобщих моральных правил и норм, и вместе с тем заявляете, что в отношениях людей в эротическом, (а потому семейном) контексте эти запреты действуют сильнее всего, приводя к неврозам. Случайно ли моральные запреты и нормы так глубоко воздействуют на наш внутренний мир? Может ли это быть лишь результатом чтения философских книг?

Проблема манипуляции личностью при помощи моральных запретов и норм существует, но мы должны признать, что есть пределы, в которых эти запреты и нормы играют плодотворную роль для человека и общества.

Все это входит в проблематику этики как философской науки.

§ 5

В чем отличие этики и морали?

ПИСАТЕЛЬ: Должен признаться, что в голове у меня основательная путаница в вопросе различия этики, морали и нравственности. Как бы Вы разделили их?

ФИЛОСОФ: Если допустить, что мораль — это осознание должного, а нравственность — бытие в должном, то этика есть *теоретическое* осознание морали и нравственности. При этом этика может быть и *образно-эссеистическим* осознанием морали — многие этические системы были выражены в форме эссе, например, у Фридриха Ницше или Николая Бердяева.

ПИСАТЕЛЬ: Давайте пока оставим в стороне нравственность и обратимся к отличию этики и морали. Почему в нашей речи сосуществуют словосочетания «аморальный поступок» и «неэтичный поступок»? Не кажется ли Вам, что мы вкладываем в них совершенно разный смысл? Аморальный поступок — это поступок, связанный с нарушением запрета (часто некоего табу в отношениях мужчины и женщины), неэтичный поступок — это поступок, пятнающий честь в ситуации, когда явного запрета нет.

ФИЛОСОФ: Какой же Вы делаете вывод из этого?

ПИСАТЕЛЬ: То, что этика — это *не только осознание жизни, но и сама жизнь*.

ФИЛОСОФ: Да, этика может быть понята не только как осознание, но и как *особое бытие*. Мораль, как *осознание должного* достигает своей полноты в этическом осознании. Этика — это самоосознание морали, в котором сознание соединяется с бытием. Создавая этическую концепцию, философ создает некий *стиль бытия*, особую атмосферу жизни. Этика — это философски структурированная мораль, очищенная от назидательности и стереотипов творческим усилием личности.

ПИСАТЕЛЬ: И как Вы правильно сказали в начале нашего диалога, — это творческое усилие личности не обязательно является теоретическим. И даже не обязательно эссеистическим. Этика может быть выражена и в художественной форме. Вспомним Гете, Толстого, Достоевского... Если же говорить о значении этики для морали и нравственности, то я считаю, что именно этика не дает им выродиться в абстрактное морализирование или нравы. Она постоянно оживляет их, будоражит и выводит на новый этап развития, который соответствует духу времени.

ФИЛОСОФ: И духу вершин человеческой природы, вечному духу человечности. Но тут мы должны учитывать одно важное обстоятельство. Есть *этика-познание* и *этика-творчество*. Первая — это теоретическая рефлексия в мораль и нравственность, их понятийная фотография, вторая — творческое развитие морали и нравственности. Именно *этика как творчество существует и в эссеистической, и в художественной ипостасях*.

ПИСАТЕЛЬ: Не буду спорить, что этика-познание и этика-творчество дополняют друг друга, а потому одинаково важны в человеческой жизни. Однако сейчас меня больше интересует этика-творчество. Думаю, что она влияет на мораль и нравственность не одновременно. Этика воздействует прежде всего на мораль как *сознание* человека и уже через него на нравственность как *поведение*, поступки.

ФИЛОСОФ: С этим можно согласиться, но с одной оговоркой — этика-творчество в своих развернутых формах сама становится *особой*

нравственностью. Этика-творчество — это поступки философа, мудреца, проповедника, которые меняют человеческий мир, углубляя и развивая категории добра и зла.

ПИСАТЕЛЬ: В мире существуют самые разные формы морали, порой противоречащие друг другу. Способна ли этика объединить их? Или она привязана к той или иной культуре, к той или иной форме морали?

ФИЛОСОФ: Я полагаю, что подлинная этика является общечеловеческой. При этом она всегда стремится к универсальности *без отрицания своеобразия* личностей, народов, наций. Поэтому этику можно рассматривать как мета-мораль — совокупность мировоззренческих принципов, объединяющих формы морали, характерные для разных культур. Этика как учение о толерантной коммуникации носителей разных проявлений морали (что особенно актуально в мире начала XXI века) становится не просто рефлексией над моралью, но и особым уровнем морального бытия.

Думаю, что это в значительной степени объясняет, почему в нашей речи сосуществуют словосочетания «аморальный поступок» и «неэтичный поступок» и почему мы вкладываем в них разный смысл.

§ 6

Мораль и смысл

Отвечая на вопрос: “Что такое мораль?”, нельзя не обратить внимание, что это слово в стихии языка часто сближается с понятием “смысл”.

На это намекает известное высказывание: “Мораль сей басни такова... “ и вопрос: “Так в чем мораль?..”

Но абсолютно ли тождественны понятия “мораль” и “смысл”? Можно ли, например, вместо словосочетания «смысл жизни» сказать: “мораль жизни”? Очевидно, что эти понятия близки, но не тождественны. Мораль — это *особый смысл*. Это смысл, который служит нам ключом для понимания причин счастья или несчастья, добра и зла. Каждый человек, обладающий *своей* моралью, обладает таким ключом.

Поэтому *мораль можно было бы образно назвать «ключом познания добра и зла».*

А теперь нам предстоит ответить на непростой вопрос о соотношении морали и нравственности.

§ 7

Мораль как характеристика личности, нравственность как характеристика общества?

Целый ряд современных этиков полагают, что мораль и нравственность практически синонимичные понятия. Действительно, часто можно услышать выражение «моральное поведение», «нравственное поведение» в одном и том же контексте, применительно к одним и тем же ситуациям. Но в отличие от слова «мораль» слово «нравственность» не сближается с понятием «смысл», оно близко к понятию «нрав». Уже одно это позволяет предположить, что нравствен-

ность — это нечто стихийно жизненное, проявляющееся в повседневном поведении и характеризующее сообщество людей, тогда как мораль — характеристика личности.

Проблему различия морали и нравственности достаточно четко поставил Гегель в работе «Философия права». Он выражает понятия «морального» и «нравственного» через понятие «воля». Моральное — это субъективная воля, нравственность — это воля, воплощенная в отношениях и общественном взаимодействии людей, воля, преодолевшая свой субъективный характер. В этом смысле моральное можно трактовать как возможное, а нравственное — как действительное.

Отсюда понятно, почему Гегель в «Философии права» часть «Моральность» структурирует в разделах: «Умысел и вина», «Намерение и благо», «Добро и совесть», а часть «Нравственность» разбивается на разделы «Семья», «Гражданское общество» и «Государство».

Итак, под моралью можно понимать совокупность осознанных людьми правил и норм поведения, тогда как нравственность — это воплощение этих норм в жизни человека.

Поэтому мораль лишь в известном смысле можно трактовать как характеристику личности, а нравственность — как характеристику общества. Ведь возможна мораль некоего общества и его нравственность, а также мораль и нравственность личности.

§ 8

Мораль как осознание, нравственность как действие

ФИЛОСОФ: Все сказанное ранее дает возможность характеризовать мораль как осознание, нравственность как действие.

ПИСАТЕЛЬ: Но осознанием чего является мораль?

ФИЛОСОФ: Мораль — это осознание поступков, затрагивающих наши представления о добре и зле. Нравственность — действие на этой основе.

ПИСАТЕЛЬ: А значит, нравственность — это цепочка осознанных поступков. Или точнее: нравственность — это цепочка осознанных поступков, возникающих на почве познания добра и зла.

ФИЛОСОФ: Интересно получается... Мораль побуждается к жизни поступками и в свою очередь порождает поступки. Имеем триаду: **«поступок — осознание — нравственный поступок»**.

ПИСАТЕЛЬ: Но эта триада бесконечна, она состоит из *множества триад*: любой осознанный поступок, пусть даже весьма нравственный, через какое-то время может показаться незавершенным и потребовать нового осознания и оценки, а затем нового поступка...

ФИЛОСОФ: Сейчас прозвучало очень важное понятие — *«оценка»*. **Мораль — это не только осознание, но и оценка поступков.**

А сейчас я хочу обратиться к мысли о бесконечности триады **«поступок — осознание — нравственный поступок»**. Думаю, существуют

и завершённые нравственные поступки. Может слово «подвиг» в контексте нашей беседы прозвучит несколько громко, но оно иллюстрирует мою мысль. Причем понятие «подвиг» может быть очень растяжимым. Для одного подвиг — не скачать реферат из Итернета, а написать самостоятельно, для другого — восстать против несправедливых действий начальника. Критерии подвига для конкретного человека растут вместе с ростом личности этого человека, с его поступками и их моральным осознанием.

§ 9

Мораль как переживание

ПИСАТЕЛЬ: Думаю, что мораль — это не только осознание и оценка добрых или злых поступков, не только знание и познание добра и зла, но и их *переживание*. Лишь на такой основе возможна настоящая нравственность — деятельность, наполненная страстью и чувством.

ФИЛОСОФ: В чем специфика морали как переживания?

ПИСАТЕЛЬ: Начну с того, что мораль — это осознание прежде всего негативных поступков — тех самых неэтичных и аморальных. И осознание это побуждается некими пред-сознательными состояниями — чувствами вины, совести, стыдом. В результате, побуждаемые этими переживаниями и осознанием, мы совершаем новый поступок, который можно называть нравственным. Эти поступки часто исправляют последствия наших разрушительных действий в прошлом.

ФИЛОСОФ: Получается, что покаяние — важнейшая категория этики?

ПИСАТЕЛЬ: Во всяком случае этики христианской, точнее, основанной на христианской культуре.

ФИЛОСОФ: Вместе с тем, мораль — это переживание и осознание не только негативных поступков. Можно переживать и морально позитивные поступки — как собственные, так и других людей. Это рождает чувства удовлетворения и благодарности.

ПИСАТЕЛЬ: Но на этих чувствах не стоит заикливаться, особенно на чувстве удовлетворения. Иначе мы получим мораль самодовольного человека, и такая мораль очень быстро превратится в нечто аморальное — способ оправдания *любых* своих поступков.

§ 10

Всегда ли у философов совпадают мораль и нравственность?

ПСИХОАНАЛИТИК: У философа, как у никого другого, мораль, казалось бы, должна совпадать с нравственностью. Но это происходит очень редко. А если и происходит, бывает губительным для философа. Вспомним Сократа, который вынужден был выпить бокал яда. Вспомним Отто Вейнингера — философа начала XX века, который воспекает мужское начало, считая его духовным, и критикует женское, считая низменным и материальным. Мужское начало Вейнингер,

по сути, оценивает как добро, а женское — как зло. Имея значительную долю женственности в своем Я, он запутывается во внутренних противоречиях. Итогом становится самоубийство Вейнингера — бессознательная попытка избавиться от зла в себе...

Но, может, если философ провозглашает одно, а живет по-другому, это помогает ему прожить более счастливо? Сомневаюсь. Фридрих Ницше, проповедовал мораль Сверхчеловека, а в жизни был очень далек от нее. В нем так много «человеческого, слишком человеческого»... Результатом противоречия между моральными ценностями и их воплощением становится безумие Ницше, в котором он провел последние годы жизни.

ФИЛОСОФ: На мой взгляд, ситуация несколько сложнее, чем Вы описали. У каждого философа — уже в силу того, что он философ — есть не только мораль и нравственность, но и этика. Поэтому противоречие возникает между тремя, а не двумя компонентами. С другой стороны, *этика, мораль и нравственность могут быть в гармонии, но вступают в противоречие с внешним миром.* Так было с Сократом — этика, мораль и нравственность у него были в единстве, но они противоречили окружающему афинскому обществу.

У жизни Вейнингера возникает противоречие его этики и морали с одной стороны и нравственности, укорененной в его психологической природе, — с другой.

В случае с Ницше имеем иную ситуацию. Это противоречие этики “по ту сторону добра и зла”,

при помощи которой Ницше описывает бытие Сверхчеловека, и его собственной морали и нравственности, а также морали и нравственности современного ему общества.

ПСИХОАНАЛИТИК: Давайте не будем особенно останавливаться на нюансах различия этики и морали. Этику и мораль можно объединить в словосочетании «моральные принципы». Моральные принципы порой вторгаются в жизнь, как инородное тело. А так как всеобщие моральные принципы (ценности) формулируют прежде всего философы, они первые страдают от них.

ФИЛОСОФ: Вы хотите сказать, что наличие у философа четко осознанных моральных принципов приводит его к разладу с собой и жизнью?

ПСИХОАНАЛИТИК: Я хочу сказать, что *чрезмерная заикленность на моральных принципах может разрушать жизнь и, во всяком случае, переживание радости жизни*. У философов это проявляется наиболее отчетливо.

ФИЛОСОФ: Соглашусь, что от чрезмерности нужно избавляться. В том числе и в вопросе моральных принципов. Однако есть ряд философов, построивших этические учения, которые гармонизировали их собственную жизнь.

ПСИХОАНАЛИТИК: И кого Вы могли бы назвать кроме Имманиуила Канта, кстати, печально известного (если верить историческим анекдотам) своим инфантильным отношением к противоположному полу?

ФИЛОСОФ: Могу вспомнить современника Канта украинского философа Григория Сковороду. Он жил по тем принципам, которые провозглашал. Считаая обретение независимости от вла-

стей и соблазнов главной ценностью человека, Сковорода отказался от чинов и званий и, свободный от институций, пришел к внутренней свободе, которая, по моему убеждению, давала ему переживание настоящего счастья.

Единство моральных принципов и нравственности, слова и поступка, философии и жизни демонстрирует Николай Бердяев — философ-персоналист первой половины XX века. Провозглашая ценности творчества и свободы, Бердяев живет этими ценностями и умирает за письменным столом.

Так что известное изречение «относись к жизни по-философски» является неслучайным. Ясные и продуманные моральные принципы дают человеку спокойное состояние духа, без которого невозможно чувство счастья.

Думаю, что в человеческой жизни опасны скорее не чрезмерные моральные принципы, а чрезмерные моральные оценки.

Давайте поговорим об этом подробнее.

§ 11

Об опасности моральных оценок в повседневной жизни

ФИЛОСОФ: Моральные оценки — это рифы, о которые разбиваются отношения людей. Это особенно проявляется в семейной жизни. Я думаю, что в Вашей практике было немало подтверждений этому.

ПСИХОАНАЛИТИК: Вы правы. Но не следует забывать, что моральные оценки, которые мы

раздаем близким людям, основаны на наших моральных принципах. И чем большее место в душе занимают эти принципы, тем меньше тепла достается окружающим. Вместо того, чтобы понять, мы оцениваем, рая близких.

ФИЛОСОФ: Мы раним своими моральными оценками людей тогда, когда убеждены, что наши принципы — самые лучшие и единственно правильные.

ПСИХОАНАЛИТИК: Часто это бывает у тех людей, которые основательно продумывают свои моральные принципы и ценности. Я бы все-таки советовал им не тратить так много энергии на это. И тогда их отношения с окружающими станут проще и счастливее.

ФИЛОСОФ: Опять Вы за свое, дорогой коллега! Я думаю, фундаментальным моральным принципом каждого из нас должно стать: *моральные оценки лучше давать себе, а не окружающим.*

ПСИХОАНАЛИТИК: Не кажется ли Вам, что реализация такого совета в повседневной жизни приведет к бесконечному самобичеванию и в конце концов к комплексу неполноценности? Не лучше ли этот моральный принцип сформулировать так: *чем меньше моральных оценок себе и окружающим, тем лучше?*

ФИЛОСОФ: Любопытно, почему мы, говоря о моральных оценках, подразумеваем только плохие моральные оценки?

ПСИХОАНАЛИТИК: Потому что люди обычно вспоминают о морали, когда им плохо. Если они, конечно, не этики по профессии и не вынуждены делать это за деньги.

ФИЛОСОФ: И все-таки я убежден, что без моральных оценок наша жизнь перестала бы быть человеческой жизнью. Конечно, мы всегда должны чувствовать ту грань, за которой моральные оценки разрушают отношения с близкими, становясь *моральными обвинениями*.

ПСИХОАНАЛИТИК: А кроме того, мы всегда должны чувствовать грань, за которой моральные оценки разрушают отношения *с самим собой*.

§ 12

В чем отличие аморального и внеморального поведения? История Шарикова и профессора Преображенского.

Аморальное поведение всегда связано с осознанным выбором личности на основе опыта осознания добра и зла, тогда как внеморальное — это поведение человека, не обладающего таким опытом.

В любом возрасте мы можем оказаться в ситуации, когда независимо от своей воли демонстрируем внеморальное поведение. Это происходит, если мы попадаем в ранее неизвестную сферу отношений или деятельности.

Но прежде всего это касается маленьких детей. В первые годы жизни ребенок, познающий мир, может испортить книгу или оторвать крылья бабочке. Когда же он начинает понимать, что причинил кому-то боль и сделал зло, но по-

вторяет это уже осознанно, его поведение переходит из сферы неморального в сферу аморального.

Вспомним историю Шарикова из «Собачьего сердца» Михаила Булгакова. Первые послереволюционные годы. Талантливый ученый и виртуозный хирург профессор Преображенский пересаживает гипофиз погибшего алкоголика Клима Чугункина собаке Шарiku. И оказывается, что это приводит к очеловечиванию — пес Шарик превращается в гражданина Шарикова.

Поначалу Шариков совершает неморальные поступки, поскольку не знает что есть добро, а что зло. Плод с древа познания добра и зла ему вручает председатель домкома Швондер, люмпен-пролетарий в душе. Швондер мучительно завидует профессору Преображенскому, живущему в квартире из семи комнат. Шаг за шагом Шариков становится таким же люмпен-пролетарием в вопросах добра и зла. И его неморальное поведение становится аморальным.

Возникает вопрос: почему Шариков принял моральные ценности Швондера, а не своего создателя профессора Преображенского? Вероятно, в силу их сложности и неоднозначности — поискать что-то рядом проще, чем тянуться вверх.

И самое главное — воля к самосохранению подсказала ему выбрать те моральные ценности, которые не противоречили бы московской постреволюционной ситуации...

§ 13

Итоги

1. Этика — это философская наука о добре и зле в человеческом бытии и всех связанных с ними категориях и проблемах.

2. Осознание добра и зла, достойного и недостойного, прекрасного и безобразного в поступках и отношениях составляет мораль общества, а жизненная реализация этого осознания — нравственность. Поэтому этику можно назвать наукой о морали и нравственности.

А так как подлинная мораль и нравственность есть нечто внутренне красивое, то этику можно определить как науку о внутренней красоте, и обо всем том, что ей способствует и препятствует.

3. Этика не просто изучает мораль и нравственность, но и организует их. В этом смысле этику можно разделить на корпоративную и общечеловеческую. Корпоративная этика определяет моральные отношения в пределах группы, а общечеловеческая этика — между любыми людьми. Подлинная общечеловеческая этика стремится к универсальности без отрицания своеобразия, поэтому ее можно рассматривать как совокупность моральных принципов, объединяющих формы морали, характерные для разных культур.

4. Чрезмерная зацикленность человека на моральных принципах может разрушать жизнь и переживание полноты жизни, однако в человеческой жизни опасны скорее не чрезмерные моральные принципы, а чрезмерные моральные оценки.

5. Чрезвычайно важно ощущать грань, за которой моральные оценки разрушают отношения с близкими, становясь *моральными обвинениями*. Кроме того, мы всегда должны чувствовать грань, за которой моральные оценки разрушают отношения *с самим собой*, деформируя внутреннюю красоту и гармоничность.

**Как бы Вы истолковали
эти высказывания?**

**«Все наше достоинство — в способности
мыслить. Только мысль возносит нас, а не
пространство и время, в которых мы — ничто.
Постараемся же мыслить достойно.
В этом основа нравственности».**

Б. Паскаль

**«Истинное красноречие пренебрегает красно-
речием, истинная нравственность пренебрегает
нравственностью».**

Б. Паскаль

**«Две вещи наполняют душу всегда новым и все
более сильным удивлением и благоговением,
чем чаще и продолжительнее мы размышляем
о них, — это *звездное небо надо мной и мораль-
ный закон во мне*».**

И. Кант

«Этика есть философия убеждения».

И. Кант

**«Мораль есть учение не о том,
как мы должны сделать себя счастливыми,
а о том, как мы должны стать достойными сча-
стья».**

И. Кант

**«Этика есть философия доброй воли,
а не только доброго действия».**

И. Кант

«Нравственность относится к характеру».

И. Кант

**«Нравственность — это вечная попытка
примирения наших личных потребностей».**

И. Гете

«Нравственность — это разум сердца».

Г. Гейне

**«Проповедовать мораль легко, обосновать
ее трудно».**

А. Шопенгауэр

**«Нравственности предшествует принуждение,
позднее она становится обычаем,
еще позднее — свободным повиновением,
и, наконец, почти инстинктом — тогда она, как
и все привычное и естественное, связана
с удовольствием и называется добродетелью».**

Ф. Ницше

**«Этика — это попытка придать всеобщую
значимость некоторым нашим желаниям».**

Б. Рассел

«Разумное и нравственное всегда совпадают».

Л. Толстой

**«Нравственно только то, что совпадает с вашим
чувством красоты и с идеалом,
в котором вы ее воплощаете».**

Ф. Достоевский

**«Мысль без морали — недомыслие;
мораль без мысли — фанатизм».**

В. Ключевский

**«Даже шайка разбойников должна соблюдать
какие-то требования морали,
чтобы остаться шайкой;
они могут грабить весь мир, но не друг друга».**

Р. Тагор

**ЛИТЕРАТУРА
К ПЕРВОЙ ТЕМЕ**

- *Аболина Т. Г.* Исторические судьбы нравственности (философский анализ нравственной культуры). — К., 1992.
- *Аристотель.* Большая этика // Соч. в 4 т., Т. 4. — М., 1983.
- *Бердяев Н. А.* О назначении человека. Опыт парадоксальной этики // О назначении человека — М., 1993.
- *Гегель Г. В. Ф.* Философия права. — М. 1990.
- *Дерев'янюк Т. М.* Этика. Навчальний посібник. — К., 2000.
- *Дробницький О. Г.* Понятие морали: историко-критический очерк. — М., 1974.
- *Гусейнов А. А., Апресян Р. Г.* Этика. — М., 1998.
- *Малахов В. А.* Этика. Курс лекцій. — К., 1995.
- *Рікер П.* Этика і мораль // Навколо політики. — К., 1995.
- Этика//*Хамитов Н., Крылова С.* Философский словарь: человек и мир. — К., 2006.
- *Хамитов Н., Крылова С.* Этика и эстетика: словарь ключевых терминов. — К., 2008.
- *Шрейдер Ю. А.* Этика. Введение в предмет. — М., 1998.
- Этика. Навчальний посібник//*Аболіна Т. Г., Єфіменко В. В., Лінчук О. М. та ін.* — К., 1992.

Тема 2.
КРАСОТА
КАК ЭТИЧЕСКАЯ КАТЕГОРИЯ

Красота поступка как проблема
Субъективная и объективная красота поступка
Красивый и некрасивый поступок
в отношениях мужчины и женщины
Подлинная свобода - это красота поступков
Что такое красота отношений?
Красота отношений и кризис в отношениях
Явное и тайное в красоте отношений
Красота отношений и стереотипы
Почему мы надеваем на зло маску красоты?
Красота отношений и справедливость
Красота отношений в дружбе
Красота отношений в любви
Почему возникают проблемы с красотой
отношений во влюбленности и страсти?
Красота отношений и толерантность
Толерантность в обыденных, предельных
и запредельных проявлениях
Пределы толерантности.
О красоте отношений с врагом
Мы сами создаем своего врага?
Совесь и стыд как реакция
на морально безобразное
Красота отношений, моральные запреты и
раскаяние
Красота и доброта отношения к миру

§ 14

Ландшафт проблемы

В предыдущей лекции мы предположили, что этику можно определить как науку о внутренней красоте, о том, что ей способствует и препятствует. Но обычно красота понимается как эстетическая категория, лежащая за пределами добра и зла. Красота многим людям представляется равнодушной к морали, мы говорим о красоте как доброго так и злого человека...

Однако только ли во внешних и равнодушных к морали формах существует красота? Случайно ли в нашей речи вновь и вновь звучат фразы: «Этот человек поступил некрасиво» или наоборот: «Прекрасный поступок», «Прекрасные отношения»?

Вероятно, мы должны принять возможность и действительность *этических измерений красоты*.

В этой лекции мы пойдем дальше и постараемся осознать красоту как *этическую категорию*.

И начнем с самого очевидного — красоты или безобразия поступка.

§ 15

Красота поступка как проблема

ФИЛОСОФ: Поступок — это действие в критической ситуации, предполагающее выбор между добром и злом. Иными словами, это сво-

бодно выбранное моральное действие личности. И это действие может быть как красивым, так и безобразным.

ПСИХОАНАЛИТИК: Вероятно, красивым Вы назвали бы добрый поступок, а злой — безобразным?

ФИЛОСОФ: По-моему это очевидно.

ПСИХОАНАЛИТИК: А не кажется ли Вам, что понятия «красота» и «безобразие» здесь не совсем уместны? Пусть их используют художники и эстетики при создании и оценке *формы* произведений и жизни, а моральное *содержание* и произведений, и жизни требует других слов?

ПИСАТЕЛЬ: Давайте вспомним изречение классика: “Красота спасет мир”. Эти слова порождают отклик в каждом из нас, а потому стали общеизвестными. Вряд ли кто будет спорить с тем, что речь здесь идет именно о внутренней, моральной стороне красоты, а не о красоте формы и внешности.

ФИЛОСОФ: Думаю, что Достоевский говорит прежде всего о красоте поступков, которые преобразуют мир.

ПСИХОАНАЛИТИК: Как Вы думаете, красоте поступка чувствуют все? Если да, то почему люди, совершающие красивые, благородные поступки, так часто становятся изгоями и маргиналами? Может, человеческая природа требует красивых поступков в *воображении*, а в *реальности* они просто мешают жить окружающим? Представим себе мать-одиночку, которая лишает себя личной жизни во имя подростка и в конце концов вступает с ним в конфликт, который может длиться до конца жизни...

ПИСАТЕЛЬ: Красивые поступки именно потому так действуют на наше воображение, что они естественны для природы человека, они ее основа, без них человеческое начало угасает в обыденности. Конечно, человек, проявляющий моральную красоту поступка в критической ситуации, порой рискует быть одиноким, отверженным и непонятым. Однако этого не стоит бояться. **Отказ от поступка часто становится самым некрасивым поступком.**

Понтий Пилат, который не сказал ни «да», ни «нет» по поводу казни Христа, открыл дорогу смертельному произволу людей, манипулирующих толпой во имя сохранения власти над ней.

ПСИХОАНАЛИТИК: Ситуация Понтия Пилата — классический пример нежелания брать на себя ответственность за выбор добра или зла. Как ни печально, но это проявление человеческой природы, которое мало изменилось за последние две тысячи лет.

ФИЛОСОФ: Давайте вернемся к расплате отверженностью за красоту поступка. Мой постулат таков: есть разная мера отверженности и разное *качество* отверженности, ибо в мире людей существуют субъективно и объективно красивые поступки. Об этом стоит поговорить особо.

§ 16

Субъективная и объективная красота поступка

ПИСАТЕЛЬ: Можно ли сказать, что субъективно красивые поступки совершаются *для себя*, а объективно красивые — *для других*?

ФИЛОСОФ: Я сказал бы иначе: объективно красивые поступки совершаются *из любви*, субъективно красивые *из жалости*. Из любви или жалости к себе и Другому.

Объективно красивый поступок свидетельствует о глубине и силе духа человека, который не ждет награды и оценки. Но рано или поздно его поступок все равно поймут и оценят. Думаю, что существует даже такой этический парадокс: *чем меньше объективно красивый поступок оценен здесь, теперь и сейчас, тем больше от него будут зависеть поступки других людей впоследствии*. Смысл этого парадокса таков: **по истине великие, по-настоящему значимые морально красивые поступки лежат за пределами обыденных представлений, а потому не всегда могут быть оценены окружающими; однако впоследствии они превращаются в норму, образец и идеал.**

Субъективно красивый поступок замкнут на самооценке и самолюбии личности, которая его совершает, поэтому он носит относительный характер, а затем неизбежно переходит в свою противоположность. Только что был приведен пример о женщине, которая жертвует личной жизнью во имя сына, а в итоге

вместо благодарности получает отчуждение и конфликт. Почему так происходит? Потому, что большинство родителей, которые так поступают, испытывают острую жалость к себе и детям. *Замена любви жалостью всегда переводит самопожертвование как красоту поступка в его безобразие.*

ПИСАТЕЛЬ: Объективно красивый поступок совершается тогда, когда мы поднимаемся над своим “эго”, когда не думаем о себе и своих переживаниях.

ФИЛОСОФ: В объективно красивом поступке мы поднимаемся над своим “эго”, но не над своей личностью. По-настоящему красивый поступок совершается только личностью, а не безличным, жертвующим собою существом, которое культивируется тоталитарными режимами.

ПИСАТЕЛЬ: То, что мы назвали объективной и субъективной красотой поступка, можно также назвать абсолютной и относительной его красотой. Можем ли мы назвать абсолютную красоту поступка моральной красотой?

ФИЛОСОФ: Думаю, что моральная красота включает в себя не только красоту поступка, но и *красоту отношений.*

ПСИХОАНАЛИТИК: Давайте поговорим об этом чуть позже, а сейчас обратимся к теме красивого и некрасивого поступка в отношениях мужчины и женщины. Возможно, через эту тему мы органически и выйдем на проблему красоты отношений.

§ 17

Красивый и некрасивый поступок в отношениях мужчины и женщины

ПСИХОАНАЛИТИК: Заметьте, характеризуя бытие ребенка, мы говорим “хороший или плохой поступок”, а бытие взрослого характеризуется понятиями “красивый и некрасивый поступок”. Особенно это касается отношений мужчины и женщины.

ПИСАТЕЛЬ: Наверное, все дело в том, что категория “красота” у нас инстинктивно связывается с полом.

ФИЛОСОФ: И при этом мы с неизбежностью переходим с внешнего уровня красоты на внутренний, потому что красоту мы бессознательно воспринимаем как единство внешней и внутренней гармонии. У древних греков даже было такое понятие — “калокагатия”, описывающая единство эстетического и морального в человеке.

ПСИХОАНАЛИТИК: Давайте обратимся к конкретному примеру из моей психоаналитической практики. Мужчина и женщина пять лет жили в гражданском браке в квартире мужа. Детей не было, оба работали, он получал значительно больше, чем она. Время от времени на финансовой почве возникали конфликты. И вот они решили разойтись. И тогда муж сказал жене: «Съезжай, я тебя не задерживаю».

Когда же она робко заметила, что по закону ей принадлежит половина имущества, нажитого в гражданском браке, муж пришел в ярость, назвал ее дешевкой и стервой, и на неделю уехал

к матери. А женщина осталась с огромным чувством вины и неопределенности, что привело ее к глубокой депрессии.

Как думаете, кто в этой ситуации поступил некрасиво?

ФИЛОСОФ: И как можно было бы морально красиво выйти из нее?

ПИСАТЕЛЬ: Подруги скажут нашей героине, что некрасиво поступил ее муж. Тогда как его друзья и его мать заявят, что некрасиво ведет себя именно женщина. Обе эти позиции будут субъективны и относительны. Возникает моральная коллизия, которая может быть решена только в суде.

ФИЛОСОФ: Думаю, что нужно искать возможность решить любую моральную коллизию, не доводя ее до суда. Особенно, если речь идет об отношениях мужчины и женщины. Необходимо преодолеть свои амбиции и поговорить по душам, прояснив все обиды. Возможно в чем-то покаяться друг перед другом... Ведь этих людей что-то связывало в течение пяти лет.

ПИСАТЕЛЬ: А мы не можем допустить, что мужчину и женщину может связывать только прагматический расчет и между ними так и не возникают ни душевные, ни моральные чувства?

ПСИХОАНАЛИТИК: Думаю, такое невозможно. Если мужчина и женщина живут вместе больше года, между ними в любом случае возникает *общее морально-психологическое пространство*. Другое дело, что под воздействием психологических травм мы стремимся разрушить его; однако уже сам факт такого разрушения — глубокая травма для личности.

ПИСАТЕЛЬ: Перефразируя классика, хочу сказать: мы ответственны за тех, с кем вместе жили. Эта ответственность призывает нас поступать с ними красиво, даже если мы расстались. Мы должны поступать красиво, даже если мы очень обижены на людей, которые были с нами, даже если считаем, что это была не любовь... Иначе мы утрачиваем человеческое лицо и перестаем уважать себя.

§ 18

Подлинная свобода — это красота поступков

Для совершения морально красивого поступка нужна свобода. С другой стороны, именно морально красивые поступки порождают свободу.

Красота поступка поднимает свободу над произволом.

Все это позволяет предположить, что **подлинная свобода — это красота поступков. Бегство от красоты поступков — это бегство от возможности быть свободным.**

Но почему люди стремятся избежать красоты поступка, становясь несвободными и чужими самим себе? Выше уже было сказано, что это происходит из страха нарушить обыденный покой жизни — своей и окружающих, показаться странным, не таким как все. Теперь мы можем добавить: страх красоты поступка, *страх своей внутренней свободы* — это страх ответственности. Без победы над этим страхом невозможно обрести ту степень свободы, которая порождает и уважение к себе, и уважение окружающих.

§ 19

Что такое красота отношений?

ПСИХОАНАЛИТИК: Теперь хотелось бы осознать, чем красота поступка отличается от красоты отношений.

ПИСАТЕЛЬ: Красота отношений — это не просто красивый поступок, а целая цепочка красивых поступков.

ФИЛОСОФ: Метафора «цепочка», пожалуй, описывает действия одного человека. В отношениях участвуют как минимум двое. Поэтому **красота отношений — это обмен красивыми поступками.**

ПСИХОАНАЛИТИК: Давайте с абстрактного уровня нашей беседы вновь перейдем на уровень отношений мужчины и женщины. Тогда многое станет ясней. Итак, что такое красота отношений мужчины и женщины?

ПИСАТЕЛЬ: Я бы говорил о двух цепочках красивых поступков, которыми обмениваются мужчина и женщина.

ПСИХОАНАЛИТИК: Звучит красиво, и я буквально представил, как мужчина и женщина вешают друг другу на шею цепочки из красивых поступков... Но, знаете, иногда в цепочке бывают испорченные звенья. Вы, возможно, назовете меня пессимистом, но я считаю, что мужчина и женщина время от времени вынуждены обмениваться некрасивыми поступками. Действуют комплексы и обиды — психологический шлак, который *неизбежно* накапливается в душе тех, кто не избавляется от него.

ПИСАТЕЛЬ: Что же делать?

ПСИХОАНАЛИТИК: Избавляться от психологического шлама. Необходимо заниматься регулярным анализом своих состояний и отношений с окружающими, находя причины всего негативного. Уже одно это будет приводить к очищению души от некрасивых поступков и *самой возможности* их совершения.

ФИЛОСОФ: Здесь мы подошли к интересной проблеме *кризиса в отношениях* и его влияния на красоту отношений. Можно ли благодаря регулярному осознанию и анализу себя и отношений с другими избавиться от кризисов? Устраняет ли избавление от психологических шлаков некрасивые поступки в отношениях? Давайте поговорим об этом особо.

§ 20

Красота отношений и кризис в отношениях

ФИЛОСОФ: Прежде всего давайте разделим понятия некрасивого поступка и кризиса в отношениях. Кризис — это глубинная проблема в отношениях — то, что может вызывать к жизни некрасивые поступки и некрасивые отношения.

ПСИХОАНАЛИТИК: Думаю, что кризис — это глубинная проблема в отношениях, *достигшая особой остроты*. Она может как преодолевать некрасивые отношения, так и вызывать их к жизни. Кризис порождает некрасивые поступ-

ки и отношения, когда в душах есть психологический шлак, о котором мы только что говорили.

ПИСАТЕЛЬ: И все-таки, насколько неизбежны кризисы в отношениях?

ФИЛОСОФ: Они абсолютно неизбежны. Кризис — это показатель остроты и глубины противоречий, а в мире существовали всегда и будут существовать противоречия. Другое дело, что эти противоречия могут быть разрешены красиво и некрасиво. Красивое разрешение противоречия может быть понято как синтез, единение противоположностей. Думаю, что такое разрешение является одним из определений добра.

ПСИХОАНАЛИТИК: Очень важно выяснить отношения дома, проговорить конфликтную ситуацию, «выдавить весь болезненный гной» в отношениях и на людях вести себя красиво. **Кризисы в отношениях неизбежны, поэтому красота отношений — это и красота преодоления кризиса.** А это означает то, что любящие люди должны достойно выходить из кризисной ситуации, идти на компромиссы во имя сохранения отношений.

§ 21

Явное и тайное в красоте отношений

ПИСАТЕЛЬ: Можно ли на людях сыграть в красоту отношений? И если да, как долго можно делать хорошее лицо при плохой игре? Допустим, муж и жена на глазах у людей красиво относятся друг к другу — трогательно ухаживают

друг за другом, улыбаются, встретившись глазами. А дома часто выходят из себя, порой муж применяет физическую силу, идут постоянные выяснения отношений...

ПСИХОАНАЛИТИК: К сожалению, ситуация не такая уж редкая. Особенно если мужчина занимает высокое положение в политике или бизнесе и нуждается в имидже хорошего семьянина. Однако за показной красотой таких отношений этих людей прячется неуважение друг к другу. А потому рано или поздно все почувствуют неискренность в их отношениях. Иными словами, если у них дома все так плохо, то и на людях лишь до определенной черты они смогут изображать красоту отношений.

ПИСАТЕЛЬ: Хорошо, а если дома они просто «выпускают пар», а на людях имеют возможность предстать с лучшей стороны?

ПСИХОАНАЛИТИК: Когда постоянно «выпускаешь пар» на близкого человека, ты в конце концов обожжешь и его, и самого себя. И это состояние дискомфорта, раздражения и боли неизбежно проявится, когда рядом будет кто-то еще. И тогда иллюзия красивых отношений развеется как дым или пар, который они «выпускают» друг на друга.

ПИСАТЕЛЬ: Итак, все тайное в отношениях рано или поздно становится явным — и хорошее, и плохое.

ФИЛОСОФ: Я бы сформулировал то, что мы сейчас обсуждаем, как *проблему внешней и внутренней красоты отношений*. Думаю, что они должны быть едины. **Подлинная красота отношений мужчины и женщины проявляется**

и когда их кто-то видит, и когда они остаются наедине. Такая целостная красота отношений позволяет преодолеть любые кризисы и превратить их в трамплины.

§ 22

Красота отношений и стереотипы

ПСИХОАНАЛИТИК: Для того чтобы внешняя и внутренняя красота отношений были в единстве, нужно преодолеть стереотипы, согласно которым отношения наедине и на людях не могут быть одинаково красивыми. Я бы сформулировал этот стереотип еще и иначе: гармония в одной сфере существует за счет дисгармонии в другой. Это как порядок в доме, существующий за счет хаоса в кладовке, куда сбрасывают все лишние вещи...

ПИСАТЕЛЬ: Такой «кладовкой» часто становится личная жизнь людей. В результате их отношения превращаются в невыносимые. Однако, как мы выяснили, красота отношений — не в том, что одно развивается за счет другого, а в общей гармонизации жизни.

ФИЛОСОФ: Здесь уместно вспомнить известную поговорку: «Не выноси сор из избы». Эта поговорка имеет два смысла — явный и глубинный. Явный зиждется на том, что не стоит нагружать других своими проблемами. Глубинный смысл основан на подсознательной уверенности в том, что сор в семье неизбежен, и он неизбежно накапливается, это нужно терпеть, нести как

ношу и не показывать другим. Однако можно и нужно не допускать «сора в избе», вовремя наводить порядок и гармонию в отношениях.

ПСИХОАНАЛИТИК: И тогда на людях красота отношений будет не *компенсацией*, а естественным проявлением *самой природы отношений*.

ФИЛОСОФ: Мы сейчас подошли к самой фундаментальной этической проблеме: может ли добро развиваться на собственной основе или для этого постоянно необходимо зло, дисгармония, хаос?

Думаю, в контексте наших размышлений можно сделать вот какой вывод: **для развития добра как красоты отношений необходим кризис, но не зло.**

Зло — это самодостаточный кризис, кризис ради кризиса, что в отношениях людей проявляется в виде садо-мазохистического симбиоза. По сути дела, мы только что говорили о том, может ли садо-мазохистический симбиоз в отношениях *наедине* допускать красоту отношений *на людях*. Все мы согласились, что это невозможно.

ПИСАТЕЛЬ: На зло в отношениях можно надеть маску красоты, но когда она будет сорвана, зло окажется еще ужаснее...

ПСИХОАНАЛИТИК: Очень важно не играть перед самим собой в красоту отношений, когда в глубине души ты ощущаешь их безобразие. Вместе с тем, не стоит рубить с плеча и обвинять близкого человека и самого себя. Нужно начать с осознания причин. Боюсь показаться навязчивым, но повторю еще раз: эти причины — в психологических травмах, которые мы не сумели преодолеть.

ФИЛОСОФ: А также осознать их смысл в нашей судьбе...

§ 23

Почему мы надеваем на зло маску красоты?

ПИСАТЕЛЬ: Почему мы надеваем на зло маску красоты?

ФИЛОСОФ: Возможно, это результат мазохистического отношения к злу.

ПИСАТЕЛЬ: Откуда оно берется?

ФИЛОСОФ: В каждом индивидуальном случае нужно искать индивидуальные причины. Но можно сформулировать и общую причину, определяющую умонастроение целых эпох: мазохистическое отношение к злу рождается в результате кризиса религиозного сознания. Утрата веры в Бога приводит к вере в неизбежность зла в мире. Зло воспринимается как всемогущее чудовище, которое можно приручить, принося ему жертвы. С этим связана эстетизация зла, начавшаяся в XVIII веке и дошедшая до нашего времени. Такое мазохистическое отношение к злу неизбежно переходит в садизм к окружающим. Вспомним маркиза де Сада...

ПИСАТЕЛЬ: Думаю, что эстетизация зла может означать не только мазохистическую капитуляцию перед ним, но и попытку его преобразования. Таковы образы Мефистофеля из «Фауста» Гете, Мельмота-скитальца из одноименного романа Метьюрина, Лючио из «Скорби Сатаны» писательницы Брэм Стокер, Воланда из «Мастера и Маргариты» Булгакова...

ФИЛОСОФ: Однако все эти образы и персонажи искушали других изменить красоте отноше-

ний с собой, с другим человеком и Абсолютом. Это может быть осознано как протест против *обыденной красоты отношений*, но может быть понято и как стремление уничтожить *красоту отношений вообще*. За горькой иронией всех этих персонажей кроется неверие в способность человека к моральной красоте.

ПИСАТЕЛЬ: Давайте остановимся на протесте этих эстетически привлекательных персонажей против обыденной красоты отношений. Надевая на зло маски красоты, авторы пытаются спасти зло от самого себя, а красоту — от обыденности. **Возможно, маска красоты на лице зла — это надежда на то, что можно подняться из любой бездны — и из inferнальных бездн предельного бытия и из бездны обыденности.** Эстетически отточенные образы Мефистофеля и Воланда трагически будоражат людей, погрязших во зле и обыденности, заставляют их изменяться.

ФИЛОСОФ: Главное, чтобы при этом люди не изменили добру. **Всегда стоит чувствовать ту тонкую грань, за которой эстетически привлекательное зло превращается в нечто самодовольное и самоценное, а не в способ, который подталкивает добро выйти на новый уровень бытия.**

ПИСАТЕЛЬ: Выше Вы сформулировали, что для развития добра как красоты отношений необходим кризис, но не зло. Не противоречите ли Вы себе?

ФИЛОСОФ: Да, Вы поймали меня... Противоречивость моей позиции связана с противоречивостью человеческого мира: добро и зло порой так причудливо соприкасаются в нем. Хотя, пожалуй, есть способ разрешить противоречие: если

зло способствует добру стать глубже, оно перестает быть злом...

ПИСАТЕЛЬ: Мне вспоминаются слова Уоррена: «Ты должен делать добро из зла, потому что его больше не из чего делать»...

ФИЛОСОФ: Лет десять назад я полностью подписался бы под этими словами. Но теперь они означают для меня вот что: **Добро можно и нужно делать из добра; однако оно не должно замкнуться в себе, закрыв глаза на зло; добро обязано преобразовать зло, иначе оно перестанет быть добром.**

ПИСАТЕЛЬ: Возможно, именно на этом пути оно становится Красотой. И возможно именно об этой Красоте и говорил Достоевский, что она спасет мир.

§ 24

Красота отношений и справедливость

Может ли справедливость быть названа красотой отношений?

На первый взгляд, кажется, что да — справедливый человек поступает красиво и может рассчитывать получить в ответ такие же красивые поступки. Однако часто справедливость не получает ответа; она остается на уровне поступка, но не отношений. Поэтому справедливые отношения вновь и вновь превращаются в *борьбу за справедливые отношения*. И в этой борьбе исчезает красота отношений.

Очень важно, чтобы борьба за справедливость не становилась самоцелью, ибо это приводит

к одиночеству и бесконечной войне, о чем говорит печальный пример графа Монте-Кристо. Когда же справедливость становится не только борьбой, но и созиданием, рационально выстроенными отношениями, в которых каждый получает по заслугам, она превращается в фундаментальную предпосылку красоты отношений.

В каких формах человеческих отношений красота является наиболее естественной категорией? В любви и дружбе.

Рассмотрим это подробнее.

§ 25

Красота отношений в дружбе

ПИСАТЕЛЬ: В дружбе красота отношений проявляется во взаимопонимании, в желании друга принять нас такими, как мы есть, и вместе с тем увидеть наши перспективы. Друзья способны прочувствовать нашу боль как свою собственную и найти пути выхода за пределы отчаяния, гнева и безнадежности.

Друг может стать и отцом, и матерью, и сестрой, и братом, он дает и восполняет то душевное тепло, которого порой нам не хватает. Именно он успокоит и выслушает нас в момент, когда первая влюбленность потерпела крах... Он остановит в момент жалости к себе и попытке покончить с жизнью. Он заставит жить... Он постыдит нас и скажет правду... Он — наш прокурор, судья и адвокат одновременно. Благодаря присутствию в нашей жизни красоты отношений с другом, мы

не совершаем подлости. Подлинный друг — наш второй голос совести.

ПСИХОАНАЛИТИК: Настоящая дружба — это мостик, ведущий к любви. И речь здесь не идет только о ситуации, когда из дружбы зарождается любовь. В опыте дружбы каждый из нас обретает способность сопереживать, слушать, поддерживать другого человека, что так необходимо в построении любви.

ФИЛОСОФ: Красота отношений в дружбе проявляется еще и в духовности, совместном поиске смысла существования, преодолевающим пределы обыденности и серости. Ведь вопросы о смысле жизни, смысле смерти, о любви, верности и Вечности мы впервые обсуждаем с другом, и именно он способен продолжить наши мысли, поспорить с нами, а когда нужно, то и помолчать.

Настоящий друг становится свидетелем нашего духовного роста, и именно он переживает по поводу нашей духовной пустоты и падения.

ПСИХОАНАЛИТИК: Тем более бывает больно, когда друг предает тебя. Я полагаю, что каждый из нас должен не только растворяться в друге, но и ощущать свою самодостаточность. Тогда разрушение красоты отношений в дружбе не будет столь болезненным.

ПИСАТЕЛЬ: Может ли друг предать? Не кажется ли Вам, что такой человек и не был никогда другом?

ПСИХОАНАЛИТИК: Может быть, Вы и правы. Каждому из нас нужна особая мудрость, которая позволит назвать друзьями именно тех, кто этого заслуживает. Это — основа красоты отношений в дружбе.

ФИЛОСОФ: Мудрость мудростью, но проблема в том, что люди меняются, порой кардинально. Перед тем как изменить другу, большинство людей изменяет себе. Сначала разрушается красота отношений с собой, а уже потом — с другом.

ПИСАТЕЛЬ: К сожалению, типичной причиной разрушения красоты отношений в дружбе является ситуация успешности одного из друзей на фоне пассивности, а порой и измены своим идеалам другого.

ФИЛОСОФ: Я называю это «комплекс Сальери». Именно этот комплекс, вырастающий на безмерной зависти к другу, до тла сжигает красоту отношений с ним.

ПСИХОАНАЛИТИК: Однако никогда не поздно возродиться из пепла, преодолев в себе «комплекс Сальери». Нужно понять, что зависть к другу никогда не рождает ничего великого, лишь мелкие пакости, за которые впоследствии сам перестанешь уважать себя...

ПИСАТЕЛЬ: А иногда и крупные пакости, за которые можно себя и возненавидеть...

ФИЛОСОФ: Поэтому давайте будем ценить своих друзей и всегда подниматься над завистью к ним. А самый лучший способ преодоления зависти — это творчество, помимо всего прочего рождающее еще и радость по поводу достижений друга.

ПИСАТЕЛЬ: Творчество, переходящее в *сотворчество* с другом, наверное, именно это есть вершина красоты отношений в дружбе.

§ 26

Красота отношений в любви

ПИСАТЕЛЬ: В чем отличие дружбы от любви?

ФИЛОСОФ: Если под любовью мы будем сейчас понимать эротическую любовь — отношения, создающие единство мужчины и женщины, то в любви, в отличие от дружбы, происходит единение личностей на телесном, душевном и духовном уровне.

ПСИХОАНАЛИТИК: А я бы сказал так: любовь — это единение мужчины и женщины на сексуальном и эротическом уровнях. Сексуальный уровень — это телесное единение, эротический — единение духовно-душевное.

ФИЛОСОФ: В целостности единства, возможно, и состоит красота отношений в любви. И если в дружбе сотворчество — это вершина, то в любви — это просто необходимость.

ПИСАТЕЛЬ: А как быть с миллионами людей, которые говорят друг другу “люблю”, не вступая в сотворчество?

ФИЛОСОФ: Вероятно, они говорят “люблю”, не сознавая, что путают любовь с влюбленностью и страстью. А часто они обманывают себя, убегая от одиночества... А ведь каждому из нас в глубине души дано отличие любви и влюбленности, а также отличие любви как *целостности* и любви как *страсти*. С другой стороны, сотворчество не стоит понимать слишком узко: как совместное сочинение романов или написание картин. Сотворчеством может быть и совместный бизнес, и совместное увлечение каким-то спортом,

и выращивание сада, а также творческий подход к воспитанию детей. Главное, чтобы каждый из любящих не только самовыражался в этом деле, но и сотрудничал с любимым человеком, тогда это и можно будет назвать красотой отношений...

§ 27

Почему возникают проблемы с красотой отношений во влюбленности и страсти?

ПСИХОАНАЛИТИК: На каком основании можно отличать любовь и влюбленность, а также любовь как целостность и страсть?

ФИЛОСОФ: Влюбленность — это временное чувство, а любовь — вечное. Думаю, что влюбленность — это тяготение на телесном уровне, а любовь — и на телесном, и на личностном. Именно это и обуславливает кратковременность влюбленности. Любовь же как страсть отличается от любви-целостности самим фактом сотворчества.

ПСИХОАНАЛИТИК: Значит, существует некая разновидность любви, не предполагающая сотворчества — любовь-страсть? Не противоречите ли Вы себе?

ФИЛОСОФ: Да, противоречие есть. Но это противоречие связано с тем, что существует переходная форма между влюбленностью и любовью. Она встречается не так часто, но все-таки встречается. Это — любовь-страсть. В отличие от влюбленности, тоже предполагающей достаточно

сильное страстное переживание, любовь-страсть может длиться всю жизнь. Но именно поэтому она может быть весьма трагичной. Прежде всего это связано, как правило, с односторонним характером любви-страсти. В большинстве случаев любовь-страсть — это неразделенная любовь.

ПИСАТЕЛЬ: А если мы допустим, что любовь-страсть, соединяющая мужчину и женщину, будет все-таки разделенной, возможна ли здесь красота отношений?

ПСИХОАНАЛИТИК: Я не встречал ни одной пары, которая построила бы глубокие и серьезные отношения исключительно на страсти. Кстати, для меня синонимом красоты отношений в любви являются глубина, серьезность и ответственность. **Рано или поздно мужчина и женщина, пребывающие в стихии одной лишь страсти, приходят к серьезным кризисам, которые разрушают красоту отношений.** Если эти кризисы не будут преодолены, все может закончиться и трагически. Давайте вспомним о трагедии Ромео и Джульетты, которую обусловили не только внешние причины...

Пожалуй, я соглашусь с коллегой-философом, что возможны ипостаси любви в формах целостности и страсти. Переживание любви только в форме страсти говорит об инфантильности личности, которая не способна построить с близким человеком отношения за пределами телесного тяготения.

ПИСАТЕЛЬ: Даже если людей соединяет не просто телесное, а *телесно-душевное* тяготение, они утрачивают красоту отношений — для красоты отношений в любви необходимо и духовное единство, общность смысла, цели.

ПСИХОАНАЛИТИК: С другой стороны, возможны ситуации, когда любовь-страсть, соединившая людей, постепенно угасая, превращается в дружбу на основе общих интересов и ценностей. Однако в таких отношениях уже нет прежней яркости переживаний и красоты.

ФИЛОСОФ: И здесь мы органически подошли к пониманию любви-целостности. **Любовь-целостность — это отношения, соединяющие в себе страсть и дружбу, а потому наполняющиеся внутренней красотой.** А это возможно лишь на основе сотворчества. Только сотворчество поднимает любовь над однозначностью дружбы и страсти и дает ей подлинную целостность, которая и может быть названа красотой отношений.

§ 28

Красота отношений и толерантность

Хотелось бы привести любопытные слова современного канадского автора Янна Мартела: «Свались вы в львиный ров, лев разорвет вас не потому, что он голодный — будьте спокойны, зверей в зоопарке кормят до отвала — или кровожадный, а потому, что вы вторглись на его территорию.

Между прочим, как раз поэтому в цирке дрессировщик всегда выходит на арену первым, чтобы львы видели. Таким образом он показывает, что арена — *его* территория, а не их, и утверждает свои права собственника, раз-другой при-

крикнув, топнув ногой или щелкнув кнутом. И на львов это действует как ничто другое”.¹

В этих словах отражено стремление всего живого иметь *свое* жизненное пространство. В человеческом мире это называется *личное пространство*. В понятие “красота отношений” входит способность чувствовать это личное пространство и не преступать его. Ибо нарушение чужой личностной территории может иметь фатальные последствия.

Для нас очень важно понять, что *переживание ценности личного пространства лежит в основе толерантности*. Тот, кто по-настоящему уважает свое личностное пространство, тот с уважением отнесется и к личностному пространству другого.

Причем в человеческом мире под личным пространством стоит понимать не только зону в полметра вокруг человека или его дом, машину, рабочее место, но и его мировоззрение — принципы, идеи, моральные ценности, веру — все то, что составляет основу личности. Без толерантного отношения к мировоззрению человека, признания его значимости и ценности невозможно говорить о красоте отношений с этим человеком ни в дружбе, ни в любви, ни в общем деле.

Каждый из нас должен понимать, что никому не дана Абсолютная Истина. С другой стороны, *каждый из нас является носителем частицы Абсолютной Истины*. Поэтому Абсолютная Истина в ее полноте рождается в сотворческом общении с другими на основе *мировоззренческой толерантности*.

¹ *Мартел Я.* Жизнь Пи. — К., 2005. — С. 59.

§ 29

Толерантность в обыденных, предельных и запредельных проявлениях

В обыденном бытии человека толерантность рождается *страхом сильного* — родителя, учителя, начальника, в предельном бытии она *все-го лишь маска*, надев которую, человек власти или творческий человек пытается навязать свою точку зрения другому человеку или всему миру. И в обыденности, и в предельности толерантность слишком часто разрушает красоту отношений, приводя к садо-мазохистическому симбиозу родителя и ребенка, учителя и ученика, мужа и жены, фанатика и тоталитарного лидера...

В запредельном бытии человека толерантность является результатом не страха или манипуляций, рожденных страхом, а *действительного уважения*. Подобная толерантность в высших своих формах есть итог творческой свободы, умноженной на любовь ко всем проявлениям жизни в мире; именно такая толерантность в высших своих проявлениях означает признание права *на собственную Абсолютную Истину и за собой, и за Другим*.

Это означает разрешение противоречия *неподлинных форм* толерантности обыденности и предельного бытия. Такое разрешение является очищением толерантности от страха и выходом к истинной красоте отношений с Другим.

§ 30

Пределы толерантности. О красоте отношений с врагом

ПИСАТЕЛЬ: Итак, возможна толерантность от страха и толерантность от любви. Первая порождает морально безобразные отношения, вторая — морально красивые. Но я все-таки думаю, что мы должны поставить проблему пределов толерантности от любви. Ведь есть действия и поступки, к которым в принципе нельзя быть толерантными. Например, когда на тебя нападают с оружием, толерантность превращает в жертву.

ФИЛОСОФ: Проблема очень непростая. Знаете, христианская этика поставила перед человечеством вопрос о *красоте отношений с врагом*. Я не склонен призывать всех превращаться в толерантных жертв в руках агрессоров, но все же **стоит быть толерантным до последней черты в общении с тем, кто считает тебя своим врагом.** И не спешить называть его врагом. Тогда он, возможно, и не поднимет оружие.

ПСИХОАНАЛИТИК: Кстати, за исключением патологических случаев никто никогда не кидается с оружием беспричинно. Такое поведение может вызываться весьма нетолерантным отношением к Другому, его личному пространству и достоинству.

ПИСАТЕЛЬ: Иными словами, не стоит называть человека врагом до самой последней черты. Но, допустим, эту черту преступили не по твоей

вине. Что делать тогда? И в чем эта черта, за которой наступает предел толерантности? Угроза для жизни?

ФИЛОСОФ: Я думаю, это и угроза для жизни, и угроза для свободы — и внешней, и внутренней. Однако не стоит искать угрозу там, где ее нет. Терпение и еще раз терпение.

ПИСАТЕЛЬ: Но если это не помогает?

ПСИХОАНАЛИТИК: Если же это не помогает, не стоит играть в одинокого борца со злом, в состоянии аффекта это может привести к фатальным последствиям. Лучше обратиться за помощью к служителям закона.

ПИСАТЕЛЬ: Думаю, что каждый из нас должен обладать навыками боевых искусств, чтобы в критической ситуации красиво и эффективно постоять за себя и за своих близких. Ибо служители закона далеко не всегда успевают, а порой далеко не всегда желают выполнить свои обязанности.

ПСИХОАНАЛИТИК: Занятие боевыми искусствами может увеличивать агрессивность. Это отпугнет маленьких агрессоров, но может притянуть большого. Не кажется ли Вам, что получается замкнутый круг?

ФИЛОСОФ: Мудрость человека способна разомкнуть любой замкнутый круг. Нужно найти золотую середину между позицией толерантной жертвы, которая стремится угодить всем, забывая о достоинстве, и воинствующего борца со злом, который в каждом видит врага и становится в боевую стойку...

ПИСАТЕЛЬ: Я знаю одно: даже если некий человек твой враг и это объективный факт, к нему

нужно тоже относиться благородно и морально. Это показатель твоей силы, а не слабости. И это только укрепляет твое достоинство.

ФИЛОСОФ: А иногда способствует превращению врага в друга... В этом — главный смысл и итог красоты отношений с врагом.

§ 31

Мы сами создаем своего врага?

ПСИХОАНАЛИТИК: Думаю, что в наше время очень много людей в любой жизненной ситуации склонны создавать себе образ врага. Такие люди одновременно несут в своей душе и “комплекс жертвы”, и “комплекс палача”. Это калечит их и физически, и душевно. И уж точно делает внутренне одинокими.

ПИСАТЕЛЬ: Но почему люди склонны создавать образ врага?

ПСИХОАНАЛИТИК: Думаю, что в основе всего этого лежит комплекс жалости к себе, обрачивающийся ненавистью к миру. До тех пор, пока жалость к себе в глубине души не заменится любовью, нас будут окружать враги, которых мы создаем сначала в воображении, а затем и “притягиваем” в реальности.

ФИЛОСОФ: Проблема в том, что поиск врага происходит не только на уровне межличностных отношений, но и на уровне отношений между государствами и народами... А это уже угроза для сотен миллионов людей.

ПСИХОАНАЛИТИК: К сожалению, отношения между государствами часто зависят

от комплексов лидеров этих государств. Личные враги правителей становятся личными врагами их народов. При этом на войну идут вовсе не лидеры...

ПИСАТЕЛЬ: Остается лишь посоветовать этим лидерам обратиться к психоаналитику...

ПСИХОАНАЛИТИК: Я понимаю Вашу иронию. Но в любой иронии есть лишь доля иронии. Если бы политические лидеры почаще избавлялись от комплексов, облегчение испытали бы не только они, но и их народы.

§ 32

Совесть и стыд как реакция на морально безобразное

ФИЛОСОФ: Закономерно было бы предположить, что совесть и стыд есть реакция на морально безобразное.

ПСИХОАНАЛИТИК: Давайте начнем с совести. Что это? Органическое внутреннее состояние или нечто заданное извне?

ФИЛОСОФ: Я думаю, что совесть — это категория, обозначающая состояние страдания, неловкости и дискомфорта при уходе от ответственности перед собой, другим человеком или обществом. Думаю, что это состояние порождается как внутренними причинами, так внешними обстоятельствами.

ПСИХОАНАЛИТИК: Вероятно, пробуждение совести означает глубинное недовольство собой. Интересно, в чем тогда отличие совести от досады?

ФИЛОСОФ: Совесть отлична от досады тем, что вызывается не утраченной возможностью, а нарушением морального запрета или изменой себе.

ПСИХОАНАЛИТИК: Хорошо, может тогда совесть — это разновидность страха?

ФИЛОСОФ: Состояние совести в отличие от страха не предполагает ожидание внешнего наказания, это внутреннее наказание.

ПСИХОАНАЛИТИК: Ну это не всегда так. Например, Эрих Фромм разделяет совесть на авторитарную и гуманистическую. Авторитарная совесть — это «голос внешнего авторитета», авторитета родителей, государства, любой значимой личности. Она может быть отождествлена с фрейдовским понятием «Сверх-Я». И только гуманистическая совесть, согласно Фромму, это наш «собственный голос, не зависимый от внешних санкций и поощрений».

ФИЛОСОФ: То, что Фромм понимает под авторитарной совестью, пожалуй, можно назвать стыдом. Что же касается гуманистической совести, которую я назвал бы *еще личностной совестью*, я предложил бы выделить три ее разновидности. Это: 1) «совесть-тревога» 2) «совесть-обвинение» 3) «совесть-успокоение». В первом случае состояние совести удерживает человека от измены себе и разрушительных поступков, во втором случае — наказывает за них, вызывая раскаяние. Совесть-успокоение, называемая в обыденной речи «чистая совесть», весьма относительное состояние, возникающее после раскаяния, ее относительность особенно остро переживается в христианской культуре.

ПСИХОАНАЛИТИК: В чем Вы видите отличие совести от стыда?

ФИЛОСОФ: Сравнивая совесть во всех ее проявлениях и стыд, могу предположить, что стыд — реакция на поступки и отношения, которые общество определяет как морально безобразные, а потому налагает на них запрет, тогда как совесть — это реакция на поступки и отношения, который ты сам оцениваешь как морально безобразные...

ПСИХОАНАЛИТИК: Обратите внимание, нам стыдно, когда запрет нарушаем не только мы, но и окружающие, совесть же откликается только на собственное поведение. Мы чаще говорим “мне стыдно за тебя”, выражение “мне совестно за тебя” является менее органичным.

ФИЛОСОФ: В состоянии стыда современный человек переживает нарушение запретов, табу, навязанных извне, порой морально архаических настолько, что они описывают сугубо эстетические явления.

ПСИХОАНАЛИТИК: Например, нас призывают стыдиться определенной одежды, той или иной эстетики взаимодействия с противоположным полом... Обратите внимание, категория стыда, в отличие от совести, практически всегда связана с сексуальностью. Когда старушки на лавочке говорят: “Совсем стыд потеряли...”, каждый из нас понимает, что речь идет либо о слишком короткой юбке, либо о публичных поцелуях, либо о чем-то еще в этом роде.

Думаю, что призывы к стыду в современном мире возникают прежде всего при нарушении сексуальных запретов, идущих из прошлого.

ФИЛОСОФ: Но для людей, юность которых пришлась на *это прошлое*, эти запреты составляют основу их морали. Поэтому новому поколению стоит понимать экзистенциальные причины призывов к стыду, звучащих от предыдущего поколения... Уважение их моральных чувств и принципов — основа красоты отношений с ними.

ПСИХОАНАЛИТИК: Вместе с тем, старшему поколению нельзя морально консервироваться в эпохе своей юности. Жизнь течет и изменяется, и без ощущения своеобразия новой эпохи, человек обречен на бесконечное ворчание и одиночество.

ФИЛОСОФ: Всегда стоит чувствовать, какие моральные запреты стали просто смешными, а какие исходят из глубин человеческой природы и не подвластны времени. Например, запрет на предательство друга или любимого человека будет существовать, пока существует человечество...

§ 33

Красота отношений, моральные запреты и раскаяние

Только что мы выяснили, что совесть и стыд часто рождаются моральными запретами и их нарушением.

В чем различие запретов, связанных со стыдом и совестью?

Все сказанное выше позволяет допустить, что стыд возникает при нарушении *внешнего*, авторитарного морального запрета, а совесть — это реакция на нарушение запрета, рожденного не извне, а *изнутри*, это переживание нарушения *свободно выбранного морального запрета*.

Связана ли красота отношений прежде всего с исполнением моральных запретов? Если да, то о каких именно запретах идет речь?

Позитивно отвечая на первый вопрос, мы можем допустить, что речь здесь может идти только о моральных запретах, *существенных* для всех людей, вступивших в отношения, — независимо от того, появились ли эти запреты в результате воспитания или выбраны самостоятельно.

При этом, учитывая особенности человеческой природы, стоит признать, что *неукоснительное* исполнение моральных запретов вряд ли осуществимо.

Поэтому красота отношений возможна даже при нарушении моральных запретов — при условии особого состояния, вызываемого стыдом и совестью, — *раскаяния*.

Это порождает еще один интересный вопрос: *если пробуждение совести, стыда и раскаяния происходит вновь и вновь — это показатель красоты отношений или ее отсутствия?* Ответ сложен и прост одновременно: нет ни одного человека, который смог бы строить отношения, не испытывая обострений совести и стыда, за которыми следует раскаяние. Это — глубинное ус-

ловие красоты отношений; однако все дело в том, что состояние раскаяния должно быть естественным...

Если обострение стыда и совести вызывается искусственно или, еще хуже, человек сознательно идет на обострение отношений, чтобы потом раскаяться, это свидетельствует о том, что такие отношения покинула красота, и они начинают походить на садо-мазохистический симбиоз...

Допустим, девушка упрекает парня, с которым встречается, что тот обращает внимание на ее подругу. И хотя это не так, молодой человек под влиянием внушений и упреков начинает верить в то, в чем его винит девушка и, испытывая муки совести из-за своего «недостойного поведения», просит прощения. В результате недоверие девушки возрастает, а потому упреки и требования раскаяться становятся все сильнее.

Что сделает в конце концов юноша? Вы правы, мужчины в ситуации постоянных виртуальных обвинений и самом деле начинают обращать внимание на других женщин.

Можно ли это назвать красотой отношений?.. Вопрос риторический. Остается лишь надеяться, что в подобных ситуациях наши читатели будут слушать голос мудрости, а не голос комплексов...

§ 34

Красота и доброта отношения к миру

ПИСАТЕЛЬ: Есть ли различие красоты и доброты отношения к миру? На первый взгляд кажется, что это одно и то же — кто по-доброму относится к миру, тот относится к нему и красиво. Однако при более глубоком осознании проблемы становится ясно, что доброе отношение не всегда бывает по-настоящему красивым. Порой оно слишком пассивное, а иногда излишне активное и давящее.

ФИЛОСОФ: Обе крайности деформируют доброту отношения к миру. Именно поэтому искренние проявления добра порой становятся некрасивыми...

ПИСАТЕЛЬ: И это заставляет человека опустить руки, заявляя, что в мире правит зло, а доброта никогда не будет оценена. Как ни печально, чаще всего эти слова говорят в лицо близким людям. И делают это в состоянии острой жалости к себе, которая разрушает и красоту, и добро.

ФИЛОСОФ: Мы приблизились к вопросу о *красоте доброго отношения к миру*. **Доброе отношение к миру должно быть красивым — сбалансированным, гармоничным и ненавязчивым.**

Красота доброго отношения к миру — это мудрость, освобождающая от лишних слов и поступков. Лишь тогда доброе отношение *к миру* вызовет к жизни доброе отношение мира; и в конце концов появятся взаимно добрые отношения

с миром. Думаю, что доброта становится обоудной лишь благодаря красоте отношений.

ПИСАТЕЛЬ: Хотелось бы добавить лишь одно — красивое отношение к миру должно быть добрым — тогда красота будет не просто холодной лаконичной гармонией, а живым и теплым потоком, освобождающим от одиночества. Именно такая красота и спасет мир...

ФИЛОСОФ: Возможно в этом и состоит высшая мудрость — доброта красоты, поднимающая ее над высокомерием и гордыней, и красота добра, делающая его сильным и ясным, открывая путь от хаоса жалости к космосу любви.

§ 35

Итоги

1. Красота может быть осознана не только как эстетическая, но и этическая категория — красота поступков и отношений.

2. Красота поступков — это красота свободно выбранных действий на пути добра и преодоления зла. Красивые поступки естественны для природы человека, они ее основа, без них человеческое начало угасает в обыденности или деструктивности. Поистине великие, по-настоящему значимые морально красивые поступки не всегда могут быть оценены окружающими; однако впоследствии они превращаются в норму, образец и идеал.

3. Красота отношений — это обмен красивыми поступками. Очень важно не играть перед самим собой в красоту отношений, когда в глубине души ты ощущаешь их безобразие; вместе с тем, не стоит рубить с плеча и обвинять близкого человека и самого себя. **В любых отношениях между людьми неизбежны кризисы, поэтому красота отношений — это и красота преодоления кризиса.**

4. Красота отношений может быть осознана как моральная красота.

В этом смысле этику можно определить как науку о моральной красоте. Этика — это наука о красоте поступков и отношений. Учитывая, что красота отношений включает в себя красоту поступков, мы можем ограничиться понятием красоты отношений: **этика — это наука о красоте отношений.**

Но этика есть и *практический путь, этика — это путь к красоте отношений.*

5. Противоположность моральной красоты можно очертить через метафоры «моральное безобразие» («морально безобразное») или «моральное уродство».

6. Реакция на морально безобразное проявляется в состояниях стыда и совести. Стыд — реакция на поступки и отношения, которые *общество* определяет как морально безобразные, тогда как совесть — это реакция на поступки и отношения, которые человек *сам* оценивает как морально безобразные.

7. Гармоническое отношение человека к миру предполагает единство этического и эсте-

тического. **Доброе отношение к миру должно быть красивым — сбалансированным, гармоничным и ненавязчивым; красивое отношение к миру должно быть добрым — тогда красота будет не просто рациональной или чувственно будоражащей гармонией, а живыми и теплыми отношениями, освобождающими от одиночества.**

**Как бы Вы истолковали
эти высказывания?**

**«Красота заставляет сверкать добродетели
и краснеть пороки».**

Ф. Бэкон

**«Красота поступка состоит прежде всего в том,
что его совершают легко и как бы безо всякого
напряжения».**

И. Кант

«Прекрасное — это символ морального добра».

И. Кант

**«Нравственность должна выступать в форме
красоты».**

Гегель

«Все, что прекрасно, — нравственно».

Г. Флобер

**«Только тогда очищается чувство, когда соприка-
сается с красотой высшей, с красотой идеала».**

Ф. Достоевский

**«Если человек ищет красоты не потому,
что того требует от него вера и любовь,
но ради наслаждения, он деградирует как чело-
век...»**

Р. Эмерсон

**«Восприятие красоты есть прорыв
за уродливую кору, покрывающую мир».**

Н. Бердяев

**«Красота есть предельный идеал, из которого
изгнана всякая дисгармония, всякое уродство,
всякая низость».**

Н. Бердяев

**«Прекрасное — это законченное выражение
добра.
Добро же — законченное выражение прекрасного».**

Р. Тагор

**«Добро само по себе не кажется на вид и
убеждает нас,
только если осветит его красота».**

М. Пришвин

**«Если правда найдет себе жизнь в красоте,
то от этого является в мир великое искусство».**

М. Пришвин

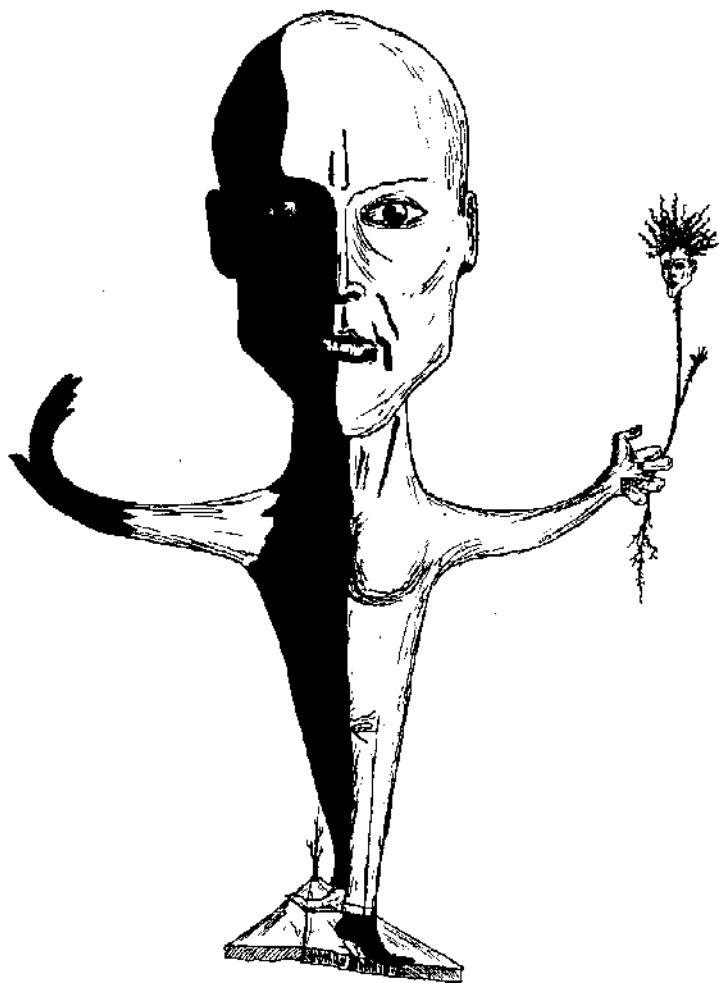
**«Не всякая правда красота,
но всякая красота — правда».**

К. Станиславский

**ЛИТЕРАТУРА
КО ВТОРОЙ ТЕМЕ**

- *Апресян Р. Г.* Идея морали. — М., 1995.
- *Бердяев Н. А.* О назначении человека. Опыт парадоксальной этики // О назначении человека. — М., 1993.
- *Бубер М.* Я и Ты // Два образа веры. — М., 1995.
- *Малахов В. А.* Этика. Курс лекцій. — К., 1995.
- *Тофтул М. Г.* Этика: Навчальний посібник. — К., 2005.
- *Крылова С.* Красота // *Хамитов Н., Крылова С.* Философский словарь. Человек и мир. — К., 2006.
- *Крылова С.* Красота человека // *Хамитов Н., Крылова С.* Философский словарь. Человек и мир. — К., 2006.
- *Крылова С.* Краса людини: особистість, сім'я, суспільство. — Ніжин, 2011.
- *Хамитов Н.* Афоризмы Силы: тайна красоты отношения к себе и другому. — М., Харьков, 2005.
- *Хамитов Н.* Философия: Бытие. Человек. Мир. — К., 2006.
- *Хамитов Н., Крылова С.* Этика и эстетика: словарь ключевых терминов. — К., 2008.

Тема 3. ДОБРО И ЗЛО

Возможно ли определение добра и зла, которое
устроило бы всех?

Об абсолютности и относительности добра и зла

Добро и зло в обыденности и за ее пределами

Можно ли называть злом стихийное бедствие?

Добро как удовольствие, зло как страдание:
моральные и психологические парадоксы

Проблема садизма и мазохизма: по ту сторону
добра и зла?

Есть ли добрые и злые люди по своей природе?

О силе и слабости добра

Как быть, если нереализованная месть разрушает
изнутри?

Добро и зло в жизни человека XXI столетия

§ 36

Ландшафт проблемы

Каждый из нас неоднократно *переживал* добро и зло и хотя бы раз в жизни задумывался об их причинах. Эти размышления неизбежно приводят нас к проблеме *корней добра и зла* в человеке и его мире.

Возможно ли универсальное определение добра и зла, которое устроило бы всех? А может, добро и зло всегда субъективны, зависят от интересов и ситуаций? Является ли злом, например, стихийное бедствие? Существует ли Абсолютное Добро и Абсолютное Зло?

Выше мы отождествили моральную красоту с добром, а моральное безобразие — со злом. Через какие еще понятия мы можем определить добро и зло? Можно ли дать не только экзистенциально-эстетическое, но и онтологическое, *бытийственное* определение добра и зла, которое не зависит от нашего переживания и оценивания?

Постараемся ответить на все эти вопросы, начав с диалога философа и писателя.

§ 37

Возможно ли определение добра и зла, которое устроило бы всех?

ПИСАТЕЛЬ: Насколько возможно универсальное определение добра и зла?

ФИЛОСОФ: Думаю, возможно, иначе этика как наука утрачивает всякий смысл. При этом

универсальное определение добра и зла означает, что мы даем определение абсолютного добра и зла. Давайте начнем с того, что добро и зло — это фундаментальные категории этики, описывающие конструктивное и деструктивное отношение личности к себе, Другому и миру. Учитывая, что добро и зло в нашем мире самостоятельно выбираются личностью, обе эти категории в абсолютном выражении можно описать при помощи понятия «саморазвитие» и фундаментальных экзистенциалов личностного бытия — «свобода» и «любовь».

ПИСАТЕЛЬ: Вы хотите дать определение абсолютного Добра и Абсолютного Зла при помощи слов «любовь» и «свобода»?

ФИЛОСОФ: Я попробую дать его. *Добро в своем абсолютном смысле — это путь саморазвития личности, при котором происходит развитие свободы и любви самой этой личности и окружающих, зло — саморазвитие личности, которое осуществляется за счет подавления свободы и любви в себе и (или) в окружающих.*

ПИСАТЕЛЬ: Но почему в этом определении Вы используете понятия «свобода» и «любовь»?

ФИЛОСОФ: Это основания человеческого бытия и глубинные ценности каждого из нас.

ПИСАТЕЛЬ: Нельзя ли в Вашем определении заменить понятие «саморазвитие» на «развитие»?

ФИЛОСОФ: Думаю, нет. Понятие «саморазвитие» в моем определении означает, что добро и зло приходят *изнутри*, являются результатом личностного выбора.

ПИСАТЕЛЬ: Для многих людей добро соотносится с гармонией, а зло — с трагедией, т.е. невозполнимой утратой. Может именно эти понятия стоит использовать для универсального определения добра и зла?

ФИЛОСОФ: Действительно, сравнение категорий этики «добро» и «зло» с эстетическими категориями «гармоническое» и «трагическое» приводит к предположению об их соответствии. Однако гармоническое не всегда тождественно добру, ибо возможна дисгармония как порождение новой гармонии, а трагическое — это не всегда зло, ибо может приводить человека и его мир к духовному и душевному очищению — катарсису. Поэтому я настаиваю на своем определении. Я бы только добавил в него понятие *«единства свободы и любви»*. Ведь свобода и любовь могут вступать в противоречия, разрушающие личность.

Итак, добро в абсолютном смысле — это путь саморазвития личности, при котором происходит развитие единства свободы и любви самой этой личности и окружающих, зло — саморазвитие личности, которое осуществляется за счет подавления единства свободы и любви в себе и (или) в окружающих.

ПИСАТЕЛЬ: В нашей обычной жизни свобода и любовь практически никогда не бывают в единстве. Не является ли такое определение слишком оторванным от жизни?

ФИЛОСОФ: Оно оторвано не от жизни вообще, а от обыденной жизни. Однако Вы правы, нам нужно осознать, как добро и зло проявляются в обыденности и за ее пределами. Это даст нам

возможность более конкретно решить проблему абсолютности и относительности добра и зла.

Но прежде более четко *очертим* проблему абсолютности и относительности добра и зла.

§ 38

Об абсолютности и относительности добра и зла

Проблема абсолютности и относительности добра и зла в истории философии и религии связана с проблемой их происхождения.

В разных философских и религиозных системах Запада и Востока они решаются совершенно по-разному — от признания потусторонних причин добра и зла (идея Бога-Творца и его противника) до понимания ответственности самого человека за все добро и зло в нем и мире (идея кармы, идея конкретно-исторической и индивидуальной обусловленности добра и зла).

В пределах первой тенденции добро и зло, как правило, считаются абсолютными, в пределах второй — утверждается их относительность. В современной этике эти тенденции сложно переплетаются, в пределах одних и тех же учений утверждается как абсолютность, так и относительность добра и зла.

Проблема относительности и абсолютности добра и зла — это проблема относительности и абсолютности моральных ценностей и норм. А значит, это проблема относительности или абсолютности этики как науки.

Рассмотрим две противоположные позиции.

Если мы допускаем, что добро и зло *всегда субъективны и относительны*, то относительны и все моральные ценности, это всего лишь нравы и обычаи локальных групп людей. Моральное единство человечества становится иллюзией, а этика превращается в описательную науку, *этнографию и социологию морали*, которая исследует бесконечные трансформации морального и нравственного бытия человека.

Если мы утверждаем *исключительную абсолютность* добра и зла, отказывая им в относительности, на практике это означает, что мы осознанно или бессознательно навязываем реальности одну-единственную этико-моральную концепцию, закрывая глаза на действительное моральное многообразие мира. Этика тогда может превращаться в нормативное учение, обосновывающее тоталитарные стандарты и запреты.

Попробуем поискать золотую середину, *утверждая как относительность, так и абсолютность добра и зла*.

Можно предположить, что в обыденности и в пограничных ситуациях добро и зло могут менять свой относительный статус на абсолютный. Тем более если это касается обыденного, предельного и запредельного *бытия*.

При этом мы будем исходить из предложенного в предыдущем параграфе общего понимания добра как *бытия в единстве любви и свободы*, которое можно понимать и как *бытие в созидании себя и мира*.

§ 39
Добро и зло
в обыденности и за ее пределами

В обыденном бытии человека, возникающем в результате действия воли к самосохранению и продлению рода, добро как бытие в любви и свободе, бытие в созидании реализуется в ограниченном пространстве своей семьи (корпорации, конфессии, государства). А потому оно эгоистически сужается и имеет относительный характер — то, что является добром для одного человека или сообщества, может стать злом для другого. Пример из классического анекдота: что хорошо для любовника в шкафу, то плохо для мужа.

Можно допустить, что в предельном бытии человека, творимом волей к познанию и творчеству, а также волей к власти, добро и зло становятся более *поляризованными* и объективными, ведь добро как созидание естественно проявляет себя в познании и творчестве, а зло — во власти во имя власти. Но это допущение требует оговорки: если власть становится средством для творческой самореализации человека, она может войти в пространство добра, тогда как познание и творчество, превращенное в средство для достижения власти, чаще всего обращается во зло.

В запредельном бытии человека, которое разворачивается под действием воли к свободе, любви и толерантности, происходит преодоление эгоистичности человека обыденности и предельного бытия, добро обретает полноту единства люб-

ви и свободы, ведь само творчество становится не просто созданием произведений, а творением отношений и бытия.

§ 40

Можно ли называть злом стихийное бедствие?

ФИЛОСОФ: В большинстве этических концепций категории добра и зла соотносятся с достойным и недостойным поведением личности, ибо добро и зло всегда являются результатом свободного выбора разумного существа. Это позволяет утверждать, что в природе отсутствуют добро и зло, они появляются с появлением человека.

ПИСАТЕЛЬ: Не стоит ли нам все же преодолеть антропоцентризм в понимании добра и зла?

ФИЛОСОФ: Добро или зло могут быть достигнуты только как путь развития личности, эти категории неизбежно антропоцентричны, точнее персоноцентричны.

ПИСАТЕЛЬ: Неужели нельзя назвать злом исчезновение видов в процессе эволюции природы, которое происходит независимо от человека? Ведь это объективно обедняет картину мироздания.

ФИЛОСОФ: Это естественный процесс, и его вряд ли можно считать злом.

ПИСАТЕЛЬ: Но ведь мы часто называем злом такие естественные процессы, как ураганы, тайфуны, землетрясения...

ФИЛОСОФ: И все же это происходит не так часто. Естественней сказать: «бедствие, стихийное бедствие»...

ПИСАТЕЛЬ: Или «катастрофа»...

ФИЛОСОФ: Или катастрофа. Однако Вы правы, здесь есть проблема. Тысячелетиями человек одушевлял и очеловечивал природу. Силы природы воспринимались как сущности, наполненные доброй или злой волей. В результате у современного человека остался своеобразный духовный атавизм, под воздействием которого он называет бедствие злом. Поэтому некоторые этики предлагают понятие «моральное зло», чтобы очертить *зло в собственном смысле слова* — как результат выбора человека.

ПИСАТЕЛЬ: Говоря о современном человеке, нужно вспомнить еще и о мировых религиях — ведь в нашем мире очень много христиан, мусульман и буддистов. С возникновением и развитием мировых религий произошел отход от анимизма — одушевления природы. Для верующих этих религий стихийное бедствие воспринимается как воля Бога — расплата за грехи. В Библии об этом сказано очень четко — Потоп был наказанием за грехи человечества. Но в этом контексте стихийное бедствие уже не зло, а судьба, фатум.

ФИЛОСОФ: Давайте обсудим проблему отношения к стихийному бедствию в христианском мировоззрении. С одной стороны, это Божественное наказание, а потому рок, с которым нужно смириться, с другой — это может быть злая воля Врага рода человеческого, дьявола. Поэтому категория зла вполне может быть применима к стихийному бедствию и в пределах этого мировоззрения.

ПИСАТЕЛЬ: В чем отличие второго понимания причины стихийных бедствий в христианстве и язычестве? Ведь и там, и там — это дело некоего потустороннего носителя зла, злого духа.

ФИЛОСОФ: В христианстве стихийное бедствие воспринимается не как произвол *одного из* множества злых духов, а как действие *единого* противника Бога. Такое понимание стихийных бедствий находится в коллективном бессознательном множества людей под более поздними напластованиями, появившимися в результате изучения естественных наук.

ПИСАТЕЛЬ: Итак, Вы по-прежнему не склонны считать злом стихийное бедствие?

ФИЛОСОФ: Не склонен. *Любое бедствие может быть названо злом лишь тогда, если за ним стоит воля личности.* Даже признавая трансцендентные причины бытия, я рассматриваю природу как нечто относительно самодостаточное. Процессы, происходящие в ней, — по ту сторону добра и зла. В том числе и стихийные бедствия.

ПИСАТЕЛЬ: Итак, зло в мире проявляется только через осознанные поступки личностей.

ФИЛОСОФ: Да. *И если в нашем мире и действуют трансцендентные силы, то добром или злом они становятся лишь при прохождении сквозь призму человеческого бытия* или, скажем мягче, при соприкосновении с ним.

§ 41

Добро как удовольствие, зло как страдание: моральные и психологические парадоксы

ПСИХОАНАЛИТИК: Мне кажется, что все сложные философские определения добра и зла в конце концов сводятся к простой мысли: добро — то что вызывает удовольствие, а зло — страдание.

ФИЛОСОФ: Что Вы понимаете, например, под удовольствием?

ПСИХОАНАЛИТИК: Давайте назовем то, что будет понятно любому человеку: нормальная зарплата, хорошее жилье, отпуск в красивом месте...

ФИЛОСОФ: Вы говорите не об удовольствии самом по себе, а о *причинах удовольствия*. Те причины, которые вы называете, у некоторых людей могут и не вызывать удовольствия.

ПСИХОАНАЛИТИК: Во-первых, удовольствие — это некое самоочевидное состояние. Оно не нуждается в особой дефиниции. Как, впрочем, и неудовольствие. Потому, отвечая на вопрос о том, что такое удовольствие, стоит говорить о тех причинах, которые его вызывают. И, во-вторых, Вы правильно отметили, что говорите о *некоторых* людях. Я же назвал некие базовые причины, которые у большинства людей ассоциируются с удовольствием. Почему? Да потому, что выражают основополагающие потребности в уровне жизни и полноте жизни.

ФИЛОСОФ: Давайте проанализируем это. С одной стороны, когда вы получаете удоволь-

ствия от хорошей зарплаты, еды, одежды, отдыха на Канарских островах — это в известной степени можно считать добром. Но представьте себе, что однажды вы замечаете, что от «красивой жизни» у вас растет лишний вес, и вы теряете привлекательность, красивую вещь у вас крадут, а на Канарских островах вы можете получить солнечный ожог. Но даже если вы избежите всего этого, то однажды вам станет безумно скучно. Тут-то и возникнет вопрос: а добро ли это?

ПСИХОАНАЛИТИК: Но зачем так сгущать краски? Это может случиться, а может, и нет. А может, кого-то устраивает такая жизнь, и он уверен в том, что его окружает добро.

ФИЛОСОФ: Согласитесь, в любом случае все эти действия становятся обыденностью, и приходит осознание, что очередная вещь уже не радует, как не радует и красная икра на булке с маслом.

ПСИХОАНАЛИТИК: Вы хотите сказать, что радость, а следовательно, добро может принести что-то другое. Например, любовь, творчество или реализация в любимом деле?.. Не буду спорить, но при этом нельзя отрицать и необходимость материальных удовольствий, если хотите, телесных. Неумеренный аскетизм до добра не доведет.

ФИЛОСОФ: И все-таки, у нас должна быть *иерархия удовольствий* — сначала духовные, а уже потом телесные. Иначе мы просто утрачиваем человеческий облик. Если у личности есть такая иерархия удовольствий, то она сама по себе может считаться добром, точнее предпосылкой добра.

ПСИХОАНАЛИТИК: Но не кажется ли Вам, что построение подобных иерархий может приво-

дить к неврозам? Не проще ли быть демократичнее? Есть люди, у которых на вершине иерархии удовольствий — материальные ценности, а есть те, для кого предпочтительны духовные ценности. Соответственно и удовольствия духовные. И никто из них не должен навязывать свой путь другому.

ФИЛОСОФ: Знаете, выход человека за пределы животного царства можно трактовать с позиции животного как фундаментальный невроз. Не кажется ли Вам, что в погоне за душевным спокойствием и психическим здоровьем можно утратить человеческое в себе? А это и есть, на мой взгляд, самое ужасное зло. Человек по самой своей природе призван подняться над стремлением построить пространство эгоистического потребления для себя и своей семьи, подняться над животными инстинктами. Если этого не произойдет в глубине внутреннего мира каждого из нас, несмотря на высокий уровень жизни, будет присутствовать страдание. Кстати, такое страдание будет не злом, а добром, ибо будет напоминать человеку, что он человек.

ПСИХОАНАЛИТИК: Пусть будет так. Но все-таки не стоит отбрасывать инстинкты, стремиться подавить их. Иначе они отомстят за себя, разрушая психику и тело Вашей высоко духовной личности. Думаю, что нужно уметь оставаться человеком, не отрицая свою телесность и все, что с ней связано.

Но давайте вернемся к пониманию зла как страдания. Страдание оттого, что человек недостаточно духовен и человечен — источник его развития, но за некой роковой чертой такое стра-

дание начинает разрушать и духовность, и телесность, и человечность.

В качестве примера приведу Фридриха Ницше, для которого духовное страдание стало самоценным и постепенно разрушило его изнутри. Я думаю, что выход за пределы своей ограниченности не должен основываться на самоистязании и умерщвлении — будь-то «умерщвление плоти» или умерщвление своего несовершенства.

Когда человек слишком заикливаются на моральном совершенствовании через страдание, он может стать мазохистом на уровне мировоззрения. А это уже предельное зло. Ибо мазохизм, как вирус, проникает в тайные глубины человеческой души и очень часто поселяется там на всю жизнь.

ФИЛОСОФ: Мазохизм существует в человеческом мире только потому, что в нем есть садизм. Давайте поговорим об этом подробнее.

§ 42

Проблема садизма и мазохизма: по ту сторону добра и зла?

ФИЛОСОФ: Однажды я общался с человеком, который серьезно уверял меня, что если садист находит своего мазохиста, то это есть главное добро в человеческой жизни. Логика его была простая: в совместной жизни мы неизбежно причиняем боль близкому человеку и получаем боль в ответ. И так как это неизбежно, нужно получать от этого удовольствие, а по возможности — наслаждение.

ПСИХОАНАЛИТИК: Садо-мазохистические союзы не редкость, и в них жертва и палач часто меняются местами. Хотя по моим наблюдениям одни все же больше склонны к садизму, а другие к мазохизму. Поэтому можно говорить о садо-мазохистах и мазо-садистах. В умеренных дозах все это — неизбежная приспособительная реакция к боли, которую мы получаем от окружающих и особенно от близких людей. Но в неумеренных формах и садизм, и мазохизм — это зло, ибо они разрушают нашу способность приспособляться к миру.

ФИЛОСОФ: И самое главное — развивать свою личность.

ПИСАТЕЛЬ: Не могу согласиться с Вами. Садизм и мазохизм в любых формах и пределах разрушительны для души человека и его духа. Именно садизм и мазохизм являются первопричиной насилия, жестокости, страдания, несвободы.

ПСИХОАНАЛИТИК: Не кажется ли Вам, что Вы оторваны от жизни и витаете в каком-то идеальном мире?

ПИСАТЕЛЬ: В таком случае Вы находитесь в подземельях человеческой души и выдаете их за человеческий мир. Садизм и мазохизм — это демонические состояния, где, когда и как они не проявлялись бы.

ПСИХОАНАЛИТИК: Реальность человеческой жизни такова, что в ней есть и подземелья, и вершины. И без того, что происходит в подземельях, не было бы вершин. Более того, вершинные духовные энергии имеют свои корни в глубинных энергиях подземелья души.

ПИСАТЕЛЬ: Если все было бы так, как Вы говорите, в мире царствовало бы зло.

ПСИХОАНАЛИТИК: Почему же?

ПИСАТЕЛЬ: Для меня ситуация, в которой высшее проявляется и контролируется низшим, есть зло. Это некий вселенский садо-мазохизм...

ФИЛОСОФ: В человеке, безусловно, есть и высшая, и низшая энергии. Другое дело, что это *разные* энергии. Каждая из них относительно автономна. Низшую я назвал бы энергией секса, высшую — энергией эроса. Садизм и мазохизм относительно безопасны в сексе и абсолютно разрушительны в эросе.

ПСИХОАНАЛИТИК: Что Вы понимаете под эросом?

ФИЛОСОФ: Духовно-душевное единство личности, а также взаимодействие с другой личностью на уровне духа и души. Садо-мазохизм на уровне эроса — это глубинное, субстанциальное зло в человеческом мире.

ПИСАТЕЛЬ: Что же противостоит этому садо-мазохизму на уровне эроса?

ФИЛОСОФ: Любовь. Точнее, единство любви и свободы. Ибо подлинная любовь никогда не противоречит свободе.

§ 43

Есть ли добрые и злые люди по своей природе?

ПИСАТЕЛЬ: Давайте обсудим вот какую проблему: есть ли добрые и злые люди по своей природе? Или все люди морально нейтральны и лишь

в результате морального выбора становятся ситуативно добрыми или злыми — в зависимости от своих поступков?

ФИЛОСОФ: Существует две полярные точки зрения, с позиций которых можно ответить на Ваш вопрос. С позиций материалистического мировоззрения, люди являются не добрыми и не злыми, а нейтральными. Добрые и злые поступки являются результатом воспитания и воздействия среды в детские и подростковые годы.

С позиций идеалистической точки зрения, добро и зло обусловлены потусторонними, трансцендентными силами. Выше мы уже говорили о том, что в религиозном сознании эти силы, как правило, персонифицированы. Добро олицетворяется Богом, зло — его противником — Сатаной. В этой парадигме добрыми или злыми люди становятся под воздействием божественных или демонических сил.

ПИСАТЕЛЬ: Лично мне ближе вторая позиция. Но на какую бы из них мы не стали, все равно добрый или злой поступок человека будет результатом его свободного выбора.

ФИЛОСОФ: Тут есть проблема. С позиций материализма свободный выбор обуславливается воспитанием, а значит — некой программой, которая ограничивает свободу. Точно такая же программа присутствует, если мы становимся на точку зрения религиозно-идеалистическую — на этот раз в виде воздействия добрых или злых потусторонних сил.

ПИСАТЕЛЬ: И все-таки, несмотря на это, каждый человек несет ответственность за свой выбор. Это означает, что добрых или злых людей по сво-

ей природе не бывает. Мы не рождаемся добрыми или злыми, мы ими *становимся*.

ПСИХОАНАЛИТИК: То, что Вы говорите, очень важно — каждый из нас должен не обвинять себя и других по поводу недостаточной доброты или излишней злости, а понять их причины. Часто — это психологические травмы и комплексы, которые возникли на их основе.

Осознание собственных психологических травм и комплексов — важнейший шаг на пути избавления от зла, которое мы можем причинить окружающим и самим себе.

Но есть и другая проблема: как быть с врожденными дефектами психики? Например, у человека наследственная психическая болезнь и он проявляет деструктивное поведение.

ПИСАТЕЛЬ: Возможно, я ошибаюсь, но думаю, что *личность способна преодолеть любое негативное воздействие, в том числе и собственной физиологии*. Очень важно не опускать руки, а заниматься творчеством, пытаюсь в нем преодолеть свои проблемы и конфликты.

ФИЛОСОФ: Не могу не согласиться с Вами. Но это означает, что мы выходим за пределы крайности материализма и идеализма. Возникает третья точка зрения, которую я определяю как **персонализм**. Согласно этой точке зрения, человеческая личность не может быть *однозначно* детерминирована ни потусторонними силами, ни социальным окружением. **Личность субстанциональна — она первопричина своих поступков — как добрых, так и злых.**

Это означает, что, совершая некую цепочку поступков на пути добра и зла, личность может обретать *природу* добра или зла.

Именно так мы можем объяснить существование как просветленных личностей — святых, героев и гениев, так и личностей маниакальных — серийных убийц, террористов, тоталитарных вождей. Однако моральная природа не является абсолютной и определяется внутренне, а не извне. В любой момент личность может изменить свою злую природу — это всегда в ее власти. И это, как правило, происходит через катарсическое переживание — переживание, связанное с личной трагедией и раскаянием, которое приносит очищение.

ПСИХОАНАЛИТИК: Остается только добавить, что внутреннее очищение — очень сложный и неоднозначный путь. Иногда его можно пройти самостоятельно, иногда с другом, а порой может помочь лишь специалист.

ПИСАТЕЛЬ: Но таким специалистом может быть не только психоаналитик, но и священник, и автор книги, которая вдруг заставит задуматься...

§ 44

О силе и слабости добра

Нужно ли на зло отвечать злом? Многие отвечают «да», подразумевая, что в противном случае их посчитают слабыми, жертвами и впоследствии зло, направленное против них, станет еще сильнее. При этом они находят поддержку в ветхозаветном изречении «око за око, зуб за зуб».

Такая позиция основана на осознанной или бессознательной установке, что добро, в отличие от зла, есть не сила, а слабость.

Так что такое добро — сила или слабость? Во всех языческих мифологиях и религиях силы добра если и не превышают сил зла, то, во всяком случае, равнозначны им. В иудаизме и исламе Бог как олицетворение Добра однозначно доминирует над своим противником, выражающим Зло.

В христианстве и Бог-Отец, и Бог-Сын, и Бог как Святой Дух сильнее любых проявлений зла в мире. Отсюда христианский принцип, обращенный к человеку: «возлюби врага своего», который в ряде этических систем получил название: «непротивление злу насилием». Отказ от насилия трактуется как высшая сила добра.

Откуда же установка, что добро — это слабость? Вероятно, она исходит из каждодневной практики: отказ от мести и насилия, прощение и милосердие далеко не всегда оцениваются людьми, причиняющими нам неприятности. И мы вновь и вновь приходим к выводу: «непротивление злу насилием» хорошо для теории, а не для жизни. А известная фраза поэта о «добре с кулаками», напротив, кажется более реалистическим принципом жизни.

Вместе с тем каждодневная практика говорит нам и о том, что раздутый конфликт может развиваться до бесконечности, уничтожая спокойствие, здоровье, а то и жизнь обоих носителей конфликта.

Это особенно трагично, если речь идет о близких людях, которые, отвечая злом на зло, месяцами не разговаривают или наоборот скандалят. А затем дело доходит и до суда...

Возможно, вся проблема в том, что *внешние конфликты человека очень часто порождают*

са внутренними, а он не хочет замечать этого. В результате человек мстит тому, кто вступил с ним в конфликт, а на деле нужно разобраться в себе. И даже если месть является удачной, ее реализация может замыкать человека во внутреннем одиночестве и отчуждении от мира. Вспомним графа Монте-Кристо из одноименного романа Александра Дюма... К тому же месть *неизбежно* вызывает ответное мщение, втягивая туда все новых людей, далеких от изначального конфликта, и порождая такие бесчеловечные явления, как кровная вражда и *кровная месть*. Вспомним вражду двух семей, породившую трагедию Ромео и Джульетты...

Итак, может подлинная сила добра в том, чтобы за любым внешним конфликтом, который происходит с нами, увидеть внутренний и отказаться от «добра с кулаками», обратившись к изменению себя?

При всей соблазнительности такого решения, пожалуй, стоит сказать «нет». Человеческая жизнь во всей ее полноте и противоречивости заставляет искать золотую середину между «непротивлением злу насилием» и «добром с кулаками».

Осознавая любой конфликт с внешним миром, который воспринимается как зло, необходимо проанализировать, насколько ты сам повинен в нем. Однако всегда нужно видеть ту черту, за которой необходимо четко и однозначно отстоять свое достоинство, любовь и свободу. Естественно, для этого нужна каждодневная мудрость, а не раз и навсегда данная моральная формула.

В проявлении такой мудрости и состоит подлинная сила добра. Это актуально и для личной жизни, и для жизни общества, особенно в сфере политики.

§ 45

Как быть, если нереализованная месть разрушает изнутри?

В предыдущем параграфе мы показали непродуктивность мести в борьбе со злом, ее губительный характер для самого мстителя.

Но как быть, если нереализованная месть разрушает изнутри, не дает жить и действовать?

В большинстве мучительных ситуаций нереализованной мести помогает спокойное осознание *собственной гордыни*, которая толкает нас к противостоянию с другой личностью и миром вообще, а также психологические причины этой гордыни, которая, как правило, основывается на *болезненной жалости к себе*.

Христианская культура в этих случаях предлагает покаяние и прощение — как своего недруга, так и себя самого — за ту самую гордыню.

При этом всегда нужно помнить, что справедливая кара и месть совершенно разные вещи. Мечь всегда основана *лишь* на переживаниях и эмоциях, справедливая кара — на разуме и законах.

§ 46
Добро и зло
в жизни человека XXI столетия

Какие проявления добра и зла специфичны для нашего современника? Не утрачивается ли у него переживание добра и зла?

Для современного человека самоочевидным является понимание добра как свободы, любви, здоровья. Экзистенциально-психологические оттенки добра выражаются в таких состояниях, как радость, полнота жизни, счастье.

Самоочевидными проявлениями зла в мире современных людей можно назвать внутреннее одиночество и отчуждение, проявляющиеся в невротическом и маниакальном поведении: бесчеловечном отношении к живой природе, терроризме, войнах.

Спецификой нашего времени является то, что все больше осознаются психологические корни добрых и злых поступков, что порождает не абстрактную толерантность к оппоненту, а глубинное понимание причин его поведения и позиции.

Задачей любого интеллигентного человека является проведение этих принципов в жизнь. В условиях многообразия локальных политических и военных конфликтов в мире и наличия оружия массового поражения это жизненно необходимо для выживания человечества.

§ 47

Итоги

1. Добро — это путь саморазвития личности, при котором происходит развитие единства свободы и любви самой этой личности и окружающих, зло — саморазвитие личности, которое осуществляется за счет подавления единства свободы и любви в себе и (или) в окружающих.

2. **Добрых или злых людей по своей природе не бывает. Мы не рождаемся добрыми или злыми, мы ими становимся.**

3. **Каждый из нас должен не обвинять себя и других по поводу недостаточной доброты или излишней злости, а понять их причины. Часто это психологические травмы и комплексы, которые возникли на их основе. Осознание собственных психологических травм и комплексов — важнейший шаг на пути избавления от зла, которое мы можем причинить окружающим и самим себе.**

4. **Личность есть первопричина своих поступков — как добрых, так и злых. В моральной сфере личность не может быть однозначно обусловлена ни потусторонними силами, ни социальным окружением.**

5. **Осознавая любой конфликт с внешним миром, который воспринимается как зло, необходимо проанализировать, насколько мы сами ответственны за него. Однако всегда нужно видеть черту, за которой необходимо отстоять свое достоинство, любовь и свободу.**

6. Спецификой нашего времени является то, что все больше осознаются психологические корни добрых и злых поступков, что порождает не абстрактную толерантность к оппоненту, а глубинное понимание причин его поведения и позиции. Лишь на этой основе возможны не только компромиссы, но и сотрудничество.

**Как бы Вы истолковали
эти высказывания?**

«Не доброта, а гордость побуждает нас читать наставления людям, совершившим проступки; мы укоряем их не столько для того, чтобы исправить, сколько для того, чтобы убедить в нашей собственной непогрешимости».

Ф. Ларошфуко

«Борьба со злом возможна лишь путем творчества жизни».

М. Пришвин

Зло в творчестве используется как самопобуждение к высшему напряжению творческих сил».

М. Пришвин

«Чтобы поверить в добро, надо начать делать его».

Л. Толстой

«Не делай зла — не будешь в вечном страхе».

Шумерская пословица

«Добро, которое ты делаешь от сердца, ты делаешь всегда себе».

Л. Толстой

«Добро есть свобода.

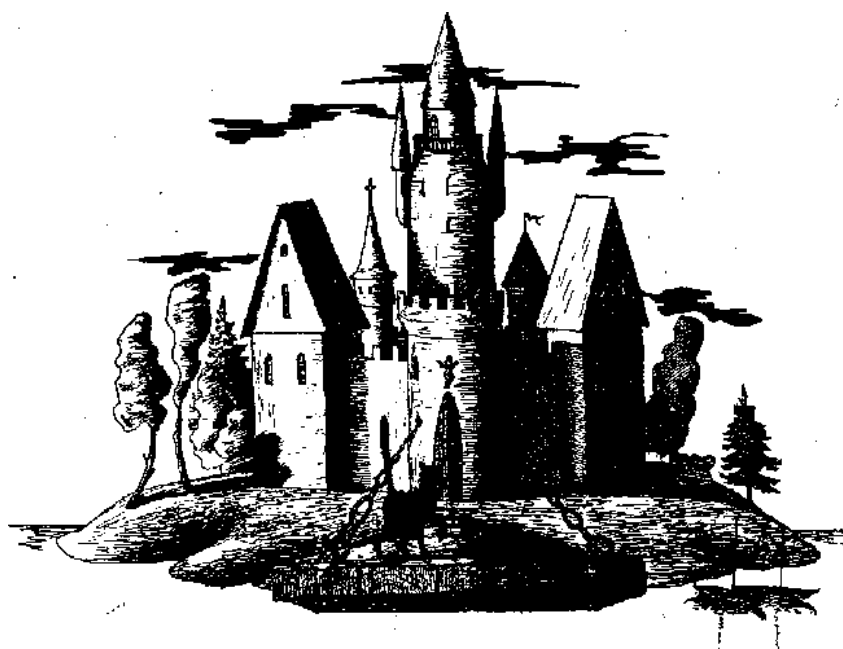
Лишь для свободы или в свободе состоит различие между добром и злом».

С. Кьеркегор

**ЛИТЕРАТУРА
К ТРЕТЬЕЙ ТЕМЕ**

- **Бердяев Н. А.** О назначении человека. Опыт парадоксальной этики//О назначении человека. — М., 1993.
- **Бодрийяр Ж.** Прозрачность Зла. — М., 2000.
- **Апресян Р. Г.** Добро и зло // **Гусейнов А. А., Апресян Р. Г.** Этика. — М., 1998.
- **Ильин И. А.** О сопротивлении злу силою // Ильин И. А. Путь к очевидности. — М., 1993.
- **Крылова С., Хамитов Н.** Добро и зло//**Хамитов Н., Крылова С.** Философский словарь. Человек и мир. — К., 2006.
- **Лосский Н.** Бог и мировое зло. — М., 1994.
- **Малахов В. А.** Этика. Курс лекций. — К., 1995.
- **Ницше Ф.** По ту сторону добра и зла//Избранные произведения в 2-х кн. — СПб., 1990. — Кн. 2.
- **Сабиров В. Ш.** Два лика зла. — М., 1992.
- **Соловьев В.** Оправдание добра//Соловьев В. Соч. в 2 т. — М., 1988. — Т. 1.
- **Тофтул М. Г.** Этика: Навчальний посібник. — К., 2005.
- **Фромм Э.** Душа человека. Её способность к добру и злу//**Фромм Э.** Душа человека. — М., 1992.
- **Хамитов Н.** Философия: Бытие. Человек. Мир. — К., 2006.
- **Хамитов Н., Крылова С.** Этика и эстетика: словарь ключевых терминов. — К., 2008.
- **Шелер М.** Ресентимент в структуре моралей. — СПб., 1999.

Тема 4.
СМЫСЛ ЖИЗНИ,
СТРАХ СМЕРТИ
И ВЕРА В БЕССМЕРТИЕ

Проблема смысла жизни на Востоке и Западе

Тенденции осознания смысла жизни в истории
европейской философии

Смысл жизни в славянской философии

Смысл жизни в обыденности, предельном
и запредельном бытии человека

Нужно ли включать понятие «телесная жизнь»
в определение смысла человеческой жизни?

Является ли смыслом жизни человека
общественная жизнь?

Смысл жизни и жизненные цели

Смысл жизни и смысл смерти

Что такое героическая смерть?

Страх смерти, его преодоление и его смысл

Может ли вера в бессмертие уводить от жизни?

Об основании и смысле веры
в бессмертие души

Все ли верят в бессмертие?

Почему существуют разные варианты веры
в бессмертие?

§ 48

Ландшафт проблемы

Рано или поздно каждый из нас задает себе вопрос о смысле жизни. Чаще всего этот вопрос порождают трагические события — утрата близких, измена, переживание внутреннего одиночества... С другой стороны, человек может выходить к этому вопросу, когда его не устраивает обыденность с ее монотонностью и скукой. В результате этих причин человек начинает задумываться о своей миссии и своем назначении.

Так в чем же смысл жизни? Может быть, он в самой жизни? Или этот смысл — в чем-то выходящем за пределы жизни? Как с вопросом о смысле жизни связан вопрос о смысле смерти? Как на переживание смысла жизни влияет страх смерти и вера в бессмертие?

§ 49

Проблема смысла жизни на Востоке и Западе

ФИЛОСОФ: В истории этических учений *вопрос о смысле жизни — это вопрос о значимости присутствия человека в мире, учитывая конечность человеческого существования.* Причем на Востоке проблема смысла жизни никогда не была такой обостренной, как на Западе.

ПСИХОАНАЛИТИК: Почему же?

ФИЛОСОФ: Восточный человек воспринимает свою жизнь и ее смысл в контексте жизни *всеобщего* — природы, рода, общества. Лишь в западной культуре, начиная с Античности, ставится вопрос о жизни *уникальной* личности, которая может вступать в противоречие с обществом, и о смысле жизни этой личности. Поэтому западная философия уделяет вопросу смысла жизни больше внимания, чем восточная.

ПСИХОАНАЛИТИК: Неужели в даосизме достижение *Дао как глубинной внутренней гармонии и гармонии с миром* не является смыслом жизни каждого человека?

ФИЛОСОФ: И да, и нет. Достижение *Дао* — смысл жизни *каждого человека* именно потому, что это смысл жизни *человека вообще*. На Западе же ставится вопрос об уникальном смысле жизни, который каждый выбирает индивидуально.

ПСИХОАНАЛИТИК: Может, это связано с патриархальностью того же даосизма и конфуцианства? А это коренится в специфике восточной семьи, где каждая личность находится под контролем отца?

ФИЛОСОФ: Думаю, в западной семье не меньше патриархальности и контроля родителей. Другое дело, что, несмотря на целый ряд исключений, на Востоке личность ценится значительно меньше, чем на Западе. **Различия в понимании смысла жизни на Востоке и Западе укоренены в мировоззренческих установках, рожденных ментально-религиозным и культурным своеобразием этих регионов.**

ПИСАТЕЛЬ: И все же нельзя говорить, что западная философия уделяет вопросу смысла жизни больше внимания, чем восточная. Внимание одинаковое, понимание разное.

ФИЛОСОФ: Не могу согласиться с Вами, коллега. Проблема смысла жизни — это проблема смысла индивидуальной жизни, проблема смысла жизни личности. **На Востоке вопрос о смысле жизни человека растворяется в вопросе о смысле жизни человечества, более того, в вопросе о смысле бытия мира.** Именно это и приводит к тому, что в философии Запада чаще звучит сама постановка вопроса о смысле жизни.

ПИСАТЕЛЬ: Давайте все-таки признаем, что вы говорите с позиций европоцентризма или, иначе говоря, *западоцентризма*. Оба эти “изма” стоит преодолевать...

ФИЛОСОФ: Каждый из нас невольно исходит из особенностей того культурного региона, в котором произошло его становление. Это невозможно выкорчевать из глубин Я. Другое дело, что нужно быть открытым к проявлениям других культур. Возможно, в этом — важнейшая составляющая реализации смысла жизни современного человека.

§ 50

Тенденции осознания смысла жизни в истории европейской философии

В истории европейской философии проблема смысла жизни решается по-разному — в зависимости от различия понимания человека и мира.

Для Сократа смысл жизни — в непрерывном познании, причем не столько внешнего мира, сколько самого себя. В философии Платона смысл жизни трактуется как постижение своей подлинной идеальной природы, способность совершить прорыв от мира тленных вещей к миру бессмертных идей.

Средневековая христианская философия трактует смысл жизни человека как преодоление его греховной природы. Для философии романского Возрождения смысл жизни — в творчестве, дающем бессмертие в произведениях, а для германского Возрождения — в деятельной вере в Абсолют и собственное спасение, которая актуализирует все возможности человека.

Философия Нового времени возрождает понимание смысла жизни через познание, причем речь идет именно о теоретическом познании. Такое понимание смысла жизни достигает своего максимума и завершенности в немецкой классической философии.

В философских размышлениях Гете встречаем идею о смысле жизни в преодолении пределов собственной ограниченности и универсализации личности. Такой смысл жизни реализуется на пути преодоления инфернальных искушений и освобождения от одиночества духовного становления.

Для Серена Кьеркегора смысл жизни — в возможности пройти путь от эстетической и этической к религиозной ступени постижения Бога и мира в человеческом бытии. Кьеркегор считает, что для этого необходимо осознать как кон-

структивный, так и деструктивный смысл страха и отчаяния. И роль этих состояний — в обретении веры.

В философии Фридриха Ницше смысл жизни человека — в преодолении себя на пути обретения качеств Сверхчеловека. Это означает, что человек, ведущий осмысленное существование, должен отсесть все остальные стремления, кроме воли к власти над собой и миром.

В марксизме смысл жизни трактуется как преобразование мира на пути обретения коммунизма как общественного строя, в котором преодолено отчуждение человека.

Для Фрейда смысл жизни — в обретении полноты жизни на основе освобождения от психологических травм и сублимации подавленной сексуальности, что означает избавление от глубоких комплексов в сфере бессознательного.

В атеистическом экзистенциализме смысл жизни — в выходе за пределы обыденности и мужестве *быть*, несмотря на абсурдность мира. В религиозном экзистенциализме смысл жизни обретается как единство экзистенции (человеческого) и трансценденции (Божественного) на уровне переживания. В персонализме такое понимание смысла жизни дополняется идеей онтологического слияния Божественного и человеческого, выраженной в идее Богочеловека и Богочеловечества — реальностей, рожденных сотворчеством человека и Бога.

§ 51
Смысл жизни
в славянской философии

Есть ряд славянских мыслителей, в творчестве которых идеи персонализма развились наиболее полно.

Прежде всего это Николай Бердяев — всемирно известный славянский философ первой половины XX века. Он связывает поиск истины с поиском смысла жизни и заявляет, что здесь совпадают процесс и результат. “Искание истины есть в известном смысле и нахождение истины, такого рода обращение к смыслу жизни есть проникновение смыслом”¹.

Философ находит свой уникальный смысл жизни в творчестве. Отстаивая идею о том, что человек создан по образу и подобию Бога, Бердяев говорит, что человек призван дать творческий ответ своему Создателю. Он настаивает на том, что человек, отрицающий возможность быть творцом, грешит, ибо не выполняет своего предназначения. Его назначение — собственный творческий акт как ответ на акт своего сотворения Божеством.

Поиск смысла жизни для Бердяева — это процесс, противостоящий обыденности. “Искание истины и смысла я противоположил обыденности, бессмысленной действительности”².

Глубоко разработанную концепцию смысла жизни мы встречаем еще у одного славянского

¹ Бердяев Н. Самопознание. — М., 1991. — С. 86.

² Бердяев Н. Самопознание. — М., 1991. — С. 85.

мыслителя XX века Семена Франка. Рассуждая о смысле жизни, Франк констатирует, что для большинства “вопрос о смысле жизни имеет всегда относительное значение, он предполагает “смысл” для чего-нибудь, целесообразность при достижении определенной цели”.¹ Для человека в обыденности “жизнь же в целом никакой цели не имеет, и потому о “смысле” ее нельзя ставить вопроса”.² Но это вызывает глубинный протест в глубине души у каждого из нас. “Как ни убедительно на первый взгляд это рассуждение, против него... инстинктивно протестует наше сердце, мы чувствуем, что вопрос о смысле жизни сам по себе совсем не бессмысленный вопрос”³.

Для Франка смысл человеческой жизни реализуется не во времени, а в Вечности. Философ пишет: “Смысл жизни — в ее утвержденности в вечном, он осуществляется, когда в нас и вокруг нас проступает вечное начало, он требует погружение жизни в это вечное начало. Лишь поскольку наша жизнь и наш труд соприкасаются с вечным, живет в нем, проникается им, мы можем рассчитывать вообще на достижение смысла жизни”⁴.

¹ Франк С. Смысл жизни. — М., 2004. — С. 41.

² Франк С. Смысл жизни. — М., 2004. — С. 41.

³ Франк С. Смысл жизни. — М., 2004. — С. 41.

⁴ Франк С. Смысл жизни. — М., 2004. — С. 135.

§ 52

Смысл жизни в обыденности, предельном и запредельном бытии человека

ПИСАТЕЛЬ: Порой можно услышать, что смысл жизни — *в самой жизни*. Лично у меня всегда был протест против такого понимания смысла жизни.

ФИЛОСОФ: Думаю, что это изречение отчасти справедливо. Другое дело, что оно касается лишь обыденной жизни. В обыденности человек видит смысл в самой жизни, ибо для него главными ценностями являются сохранение своего здоровья и продолжение рода.

ПИСАТЕЛЬ: Вы говорите о биологической жизни. А как быть с жизнью духовной? Может, стоит сказать, что смысл жизни — в духовной жизни?

ФИЛОСОФ: Во-первых, когда речь идет об обыденности, пожалуй, нельзя говорить, что она зациклена исключительно на биологическом измерении жизни. В обыденном бытии проявляется и *душевная жизнь*. Так что смыслом обыденности есть и биологическая, и душевная жизнь.

А во-вторых, духовная жизнь не может быть смыслом жизни *вообще*. Это смысл жизни в предельном бытии, в которое человек устремляется под воздействием воли к власти и воли к познанию и творчеству. Они становятся для него высшими ценностями.

ПИСАТЕЛЬ: Воля к власти часто порождает антидуховную жизнь.

ФИЛОСОФ: Как порой и воля к познанию и творчеству. Вы же не станете спорить, что некоторые писатели, художники, режиссеры создают духовно разрушительные произведения, а ученые часто занимаются исследованиями, понимая, что они будут опасны для человечества. Все дело в том, что **отчуждение от душевности превращает духовную жизнь в антидуховную, извращая ее смысл.**

Думаю, что **подлинный смысл жизни — в гармонии телесной, душевной и духовной жизни.**

ПИСАТЕЛЬ: Наверное, такая гармония есть нечто большее, чем жизнь.

ФИЛОСОФ: Да, это уже Бытие. Его можно назвать *запредельным бытием человека*, рождаемым волей к свободе и любви. Смысл жизни каждого из нас — в возможности пройти путь от обычного бытия к запредельному.

§ 53

Нужно ли включать понятие “телесная жизнь” в определение смысла человеческой жизни?

ПСИХОАНАЛИТИК: Только что смысл жизни человека был определен как единение телесной, душевной и духовной жизни, что достигается в некоем возвышенном запредельном бытии. Я могу признать это при условии, что мы не будем воспринимать телесную жизнь падчерицей в гармонии телесной, душевной и духовной жизни; тогда это будет действительно гармония. Подавление

телесной жизни и отрицание ее смысла в конце концов приводит к подавлению духовной и душевной жизни и переживанию их абсурдности.

ПИСАТЕЛЬ: Я бы не стал переоценивать значение телесной жизни в понимании смысла жизни вообще. Более того, в определении смысла *человеческой* жизни я бы вообще не стал употреблять понятие “телесная жизнь”. Согласитесь, телесная жизнь не нуждается в дополнительном осмысливании, она совершается сама собой, инстинктивно, без усилий сознания. Тогда как духовная и душевная жизнь — всегда результат сознательной работы по самопреодолению. Именно поэтому духовность и душевность можно считать подлинным смыслом человеческой жизни.

ФИЛОСОФ: Все же стоит сохранить словосочетание “телесная жизнь” в определении смысла жизни. Ибо всегда найдутся люди, у которых возникнет искушение отрицать телесную жизнь, если мы заявим, что смыслом жизни является исключительно духовная и душевная жизнь. Хотя я согласился бы и с тем, что в определении **смысла человеческой жизни** необходим акцент на жизни духовной и душевной.

§ 54

Является ли смыслом жизни человека общественная жизнь?

ПСИХОАНАЛИТИК: Давайте вспомним, что человек — существо общественное. Не является ли смыслом жизни человека общественная жизнь?

ПИСАТЕЛЬ: Думаю, что такое утверждение не является корректным. Общественная жизнь — нечто столь же естественное для человека, как и телесная, биологическая жизнь.

ПСИХОАНАЛИТИК: Простите, общественная жизнь человека, в отличие от его телесной жизни и бессознательно-инстинктивной жизни животных, требует значительно больших сознательных, а бы сказал, осмысленных усилий.

ФИЛОСОФ: Действительно, общественная жизнь человека требует больших осмысленных усилий. Однако эти усилия могут быть как моральными, так и антиморальными. Не стоит забывать, что общественная жизнь выступает как добром, так и злом для человека. Она может быть очень разной — вплоть до самых бесчеловечных тоталитарных режимов.

Кстати, утверждение о том, что общественная жизнь — смысл человеческой жизни, как раз и характерно для тоталитарных режимов, неважно, какая общественная ценность положена в их основу, — нация, класс или даже человечество.

Понимание смысла жизни должно исходить из личности, реализующейся на пути свободы, любви и внутренней целостности, а общественная жизнь есть лишь средство для такой реализации.

Итак, подлинный смысл жизни — в гармонии телесной, душевной и духовной жизни личности, а также созданию условий для такой гармонии в жизни общественной.

§ 55

Смысл жизни и жизненные цели

Чем отличаются понятия “смысл жизни” и “цель жизни”?

Первое, что приходит в голову: целей может быть много — реализуется одна, возникает вторая, третья и т.д., а смысл — один, он намного глубже этих целей. Дальнейшее размышление позволяет осознать, что смысл — это цель целей, некий процесс, определяющий и пронизывающий все частные цели.

Без постановки и достижения целей, смысл не может быть осуществлен. Получается, что цели и смысл — это целое, которое невозможно разделить. Иными словами, цели — это ступеньки на пути реализации смысла жизни. Ибо вне целей смысл жизни превращается в абстракцию, а цели вне смысла ведут в никуда. Сознательное движение от цели к цели на пути реализации смысла жизни может быть названо *жизненной стратегией*.

Например, молодой человек видит смысл жизни в творчестве. Но для этого ему нужно выбрать конкретный вид творчества. Допустим, он остановился на профессии режиссера кино. В результате возникает фундаментальная цель: стать режиссером.

Чтобы реализовать эту общую цель, нужно реализовать жизненную стратегию в виде последовательного достижения частных целей: во-первых, закончить учебное заведение, где ему да-

дуг необходимые умения и навыки работы в кино; во-вторых, найти свою команду, с которой он реализует творческие проекты; в-третьих, развить волевые и коммуникативные способности, необходимые для такой жизненной стратегии.

Без постановки и выполнения таких целей невозможно осуществление главного смысла жизни этого молодого человека.

С другой стороны, без осознания человеком своего уникального смысла никакие цели не будут иметь значения. Таким образом, **цели — это движущие силы смысла, а смысл — то, ради чего эти движущие силы действуют.**

Говоря о целях, мы ставим вопрос: “Как?”, говоря о смысле: “Зачем?” и “Во имя чего?”.

Если человек называет цель смыслом, то достижение любой цели может стать для него злом. Когда человек видит смысл жизни в том, чтобы стать режиссером, *а не заниматься творчеством*, то, получив искомый диплом и утвердившись в социально-профессиональном качестве, он войдет в состояние депрессии: не к чему теперь стремиться; это неизбежно отразится на результатах его деятельности.

Вместе с тем очень важно понимать, что **творчество как смысл жизни не может до конца реализоваться лишь в профессии — оно должно войти и в саму жизнь...**

§ 56

Смысл жизни и смысл смерти

Можно допустить, что смысл жизни всегда связан со смыслом смерти. Большинство людей не задумываются об этой связи, но она очевидна: в зависимости от того, видит ли человек смысл смерти, у него меняется представление и о смысле жизни — вплоть до переживания абсурдности жизни.

Но в чем может быть смысл смерти? Не является ли абсурдной сама постановка этого вопроса?

Вопрос о смысле смерти — это вопрос о том, что будет *после смерти*. По сути, **вопрос о смысле смерти — это вопрос о личном бессмертии.**

Но вопрос о смысле смерти может быть понят и как вопрос о значении смерти человека для оставшихся в живых. Тут мы сталкиваемся с проблемой *героической смерти*.

§ 57

Что такое героическая смерть?

ФИЛОСОФ: Смерть как героическое самопожертвование делает ее осмысленной и придает смысл всей предшествующей жизни. Тогда смерть может трактоваться не как зло, а как высшее добро — *подвиг*. Помните фразу военных лет: “Пал смертью храбрых...” Такая геро-

ическая смерть, смерть *осмысленная* оставляет умершего в переживании и осмыслении оставшихся жить.

ПСИХОАНАЛИТИК: То, что Вы сказали, порождает много вопросов. А если какой-то человек считает, что его самоубийство необходимо окружающим, ибо избавит их от проблем с ним? Для него эта смерть может выступать осмысленной, даже героической, но **в подавляющем большинстве случаев самоубийство гасит смысл предшествующей жизни.**

Если же речь идет о героической смерти как подвиге во имя некой страны и народа, то при изменении государственной идеологии может меняться и отношение к смерти того или иного героя. Ее могут объявить бессмысленной, а героя — фанатиком или мазохистом. Наиболее ярко это проявляется, когда мы говорим о террористах-смертниках...

ФИЛОСОФ: Согласен, что люди с различным мировоззрением могут по-разному отнестись к тому, что называется героической смертью. Хотя героическая смерть может быть воспринята и как нечто абсолютное. **Героическая смерть в абсолютном смысле — это смерть не во имя идеологии, а во имя жизни.** Например, смерть матери, защищающей детей, или юноши, отдавшего единственный парашют любимой девушке...

ПСИХОАНАЛИТИК: С этим никто не будет спорить. Однако не стоит настраивать людей на героическую смерть как **обязательное условие обретения смысла жизни.** Смысл жизни может реализоваться и вне жертвования жизнью.

§ 58

Страх смерти, его преодоление и его смысл

ПИСАТЕЛЬ: В чем причина страха смерти у человека? Можно ли считать, что здесь работает инстинкт самосохранения?

ФИЛОСОФ: Инстинкт самосохранения включается в экстремальных ситуациях и заставляет нас выжить любой ценой. Это характерно и для человека, и для животного. Но в отличие от животного человек может испытывать страх смерти, когда нет непосредственной угрозы его жизни. Думаю, что такой страх смерти рожден двумя причинами: с одной стороны, он может быть результатом материалистического мировоззрения, а с другой — опасением не реализовать смысл своей жизни и не выполнить жизненную миссию.

ПИСАТЕЛЬ: Мне вспоминается сцена из романа Джека Лондона “Морской волк”. Рафинированный интеллигент, писатель и философ Хэмфри Ван-Вейден после кораблекрушения попадает на судно, отправляющееся на промысел морских котиков. Самодур-капитан решает дать Хэмфри “урок жизни” и делает юнгой на своем корабле. При этом они ведут длительные философские беседы, в которых юнга предстает идеалистом, а капитан — материалистом.

Однажды на корабле случается конфликт между коком и юнгой. Конфликт достигает такой остроты, что они садятся напротив и в буквальном смысле слова точат ножи друг на друга. За ними с ухмылками наблюдает вся коман-

да. И капитан с издевкой спрашивает Хэмфри: “Вы же верите в бессмертие своей души, почему же так беспокоитесь за свою жизнь?” А он всем своим поведением отвечает, что боится не смерти, а того, что не успеет осуществить предназначение...

Мы сейчас поставили интересную проблему о *смысле страха смерти*. Ее можно выразить в вопросе: когда нужно преодолевать страх смерти, а когда к нему стоит прислушаться?

ФИЛОСОФ: Страх смерти имеет вот какой главный смысл: он может углублять наше Я, заставляя думать о смысле жизни и смерти, о бессмертии. Но есть и *бессмысленный страх смерти* — иссушающее душу переживание собственной конечности. Во втором случае нужно всегда стремиться преодолевать страх смерти, в первом — его можно впустить в свою душу для того, чтобы страх породил веру.

ПИСАТЕЛЬ: Интересно, четкое представление о смысле жизни гарантирует избавление от разрушительного страха смерти?

ФИЛОСОФ: Думаю, одного представления о смысле жизни недостаточно. Необходимо еще представление о смысле смерти и бессмертии.

ПИСАТЕЛЬ: Итак, даже в своих конструктивных формах страх смерти не должен пребывать в душе, его нужно изменить, трансформировать. **Страх смерти имеет смысл лишь тогда, когда порождает веру в бессмертие.**

ФИЛОСОФ: А также веру в творчество как смысл бессмертия.

ПСИХОАНАЛИТИК: Страх смерти порождает прежде всего желание жить. А это очень важно.

Вера в бессмертие и творчество могут быть безжизненными — лишенными энергии желания. Страх смерти пробуждает вкус к жизни. И в этом его важнейший смысл.

ФИЛОСОФ: Но страх смерти способен и подавлять желания, ввергать человека в апатию и депрессию. Без веры в смысл жизни и смерти, веры в бессмертие страх смерти всегда будет разрушать желание жить.

ПИСАТЕЛЬ: А я хотел бы соединить обе позиции и сделать итоговый вывод: **страх смерти имеет смысл лишь тогда, когда порождает не только веру в бессмертие, но и желание жить.**

ФИЛОСОФ: Замечательные слова. Я бы только добавил в конце: “жить осмысленно”.

§ 59

Может ли вера в бессмертие уводить от жизни?

ПСИХОАНАЛИТИК: И все же давайте констатируем: вера в бессмертие может уводить человека от жизни в ее конкретной насыщенности и полноте. Веря в бессмертие, некоторые растрачивают жизнь по пустякам. Вся проблема в том, что человек с такой верой живет не настоящим, а будущим.

ФИЛОСОФ: Я скажу даже больше: веря в бессмертие, человек живет *вечным*. Но именно это наполняет смыслом и полнотой его прошлое, настоящее и будущее.

ПСИХОАНАЛИТИК: Не кажется ли Вам, что живя вечным, человек часто забывает о близких и о себе самом? Он утрачиваем чувство реальности. И жизнь становится лишь призраком жизни.

ФИЛОСОФ: Я думаю, что есть разные проявления веры в бессмертие. Если человек верит, что после смерти растворится внутри авторитарного божества, а его земная жизнь есть лишь следование запретам, то такая вера действительно превращает жизнь в призрак жизни. Однако если вера в бессмертие означает веру в бытие личности за пределами смерти во всей полноте творческого своеобразия, то это только усиливает вкус к жизни и насыщает ее новыми красками.

§ 60

Об основании и смысле веры в бессмертие души

Можно ли доказать, что за верой в бессмертие есть некое реальное основание?

Вероятно любые доказательства, основанные на эмпирическом опыте, будут бессильны. **Основание веры в бессмертие — наш экзистенциальный опыт — опыт из глубин души, который рождает любую веру.**

Хотелось бы привести фрагмент из романа Джека Лондона “Морской волк”, который показывает, что материалист и идеалист неспособны подействовать друг на друга рациональными аргументами:

“ — Кстати, верите ли вы в бессмертие души?

При этом вопросе веки его лениво приподнялись, и мне показалось, что отдернулась какая-то завеса, и я на мгновение заглянул в его душу.

— Я читаю бессмертие в ваших глазах, — отвечал я.

— Вы, я полагаю, хотите сказать, что видите в них нечто живое. Но это живое не будет жить вечно.

— Я читаю в них значительно больше, — смело продолжал я.

— Ну да — сознание. Сознание, постижение жизни. Но не больше, не бесконечность жизни.

Он мыслил ясно и хорошо выражал свои мысли. Не без любопытства оглядев меня, он отвернулся и устремил взор на свинцовое море. Глаза его потемнели, и у рта обозначились резкие, суровые линии. Он явно был мрачно настроен.

— А какой в этом смысл? — отрывисто спросил он, снова повернувшись ко мне. — Если я наделен бессмертием, то зачем?

Я молчал. Как мог я объяснить этому человеку свой идеализм? Как передать словами что-то неопределенное, похожее на музыку, которую слышишь во сне? Нечто вполне убедительное для меня, но не поддающееся определению...”

Очень показательный диалог: здесь сталкиваются люди с двумя разными способами переживания мира и себя в мире. Для одного бессмертие души лишено смысла, для другого — это высший смысл.

Чтобы диалог между материалистом и идеалистом был продуктивным, необходима общность переживания. А это в свою очередь возможно

лишь при наличии *третьего способа переживания и познания мира, а также себя в мире, который способен подняться как над материализмом, так и над идеализмом.*

Что это за третий способ? Прежде чем ответить на этот вопрос, ответим на другой: “Насколько всеобщей является вера в бессмертие?”

§ 61

Все ли верят в бессмертие?

ФИЛОСОФ: Я уверен, что каждый из нас имеет свою веру в бессмертие, даже материалисты. Более того, для них бессмертие выступает высшей ценностью, а значит — добром.

ПСИХОАНАЛИТИК: Что Вы имеете в виду?

ФИЛОСОФ: Любой материалист бессознательно воспринимает свое бессмертие в детях и произведениях, иными словами в памяти потомков. Для очень многих материалистов это и есть смысл жизни и смысл смерти.

ПИСАТЕЛЬ: Тогда как идеалисты настаивают на бессмертии индивидуальной души, которая существует после смерти вне и независимо от памяти в ней. Спасение этой души для посмертного бытия, ее развитие — главная ценность идеалиста и высшее добро для него.

ФИЛОСОФ: Две эти крайние точки зрения могут быть соединены в третьей, синтезирующей их. Показательны слова Артура Шопенгауэра, сказанные более ста пятидесяти лет назад: «... в Европе мнения человека — и часто даже одного

и того же человека — сплошь да рядом продолжают колебаться между пониманием смерти как абсолютного уничтожения и уверенностью в нашем полном бессмертии с ног до головы. И тот, и другой взгляд одинаково неверны; но для нас важно не столько найти правильную середину между ними, сколько подняться на более высокую точку зрения, с которой подобные взгляды рушились бы сами собой”.

Точка зрения, разрешающая противоречие материализма и идеализма, — это персонализм. Персоналист принимает и весьма условное бессмертие *в памяти других*, и бессмертие души и духа человека во всем их своеобразии и полноте *независимо от памяти*. Важно и то, что в персонализме речь идет не о бессмертии души, а о *бессмертии личности* — бессмертии творчески-духовного своеобразия человека, делающим его единым с Абсолютом.

ПСИХОАНАЛИТИК: Не означает ли это, что для персоналиста личность после его смерти все же растворяется в Абсолюте, утрачивая свою неповторимость? А раз так, то человеческая жизнь есть лишь преддверие к подобному растворению, а потому — нечто бессмысленное и ненужное...

ФИЛОСОФ: Думаю, это не так. Единство личности и Абсолюта не предполагает растворение личности в Абсолюте. Для персоналиста личность сама является полноценной частью Абсолюта. Поэтому личность творчески развивается, обогащая Абсолют и в пределах земной жизни, и за ее пределами. При этом важнейшим этическим императивом персонализма является при-

знание присутствия Абсолюта в любой другой личности, а потому ее права на творческую жизнь и творческое бессмертие.

§ 62

Почему существуют разные варианты веры в бессмертие?

ПИСАТЕЛЬ: Выше мы прояснили, что основанием веры в бессмертие является наш экзистенциальный опыт — глубинный опыт души. Но с чем связано различие такого опыта? Почему одни являются материалистами, другие идеалистами, а третьи — персоналистами?

ФИЛОСОФ: Давайте начнем с материалистов. Материалисты — это люди, которым нужны факты и доказательства существования души и ее бессмертия. Если факты отсутствуют, принять реальность подобных явлений они не в состоянии. С другой стороны, материалисты *верят*, что материя бессмертна. Как объяснить это?

Экзистенциальный опыт, рождающий отрицание материалистом индивидуального бессмертия, может развиваться под воздействием социального окружения — прежде всего семьи родителей-материалистов либо в результате глубинной психологической травмы. Например, этот опыт может стать результатом неразделенной любви и одиночества, которое приводит человека к бессознательному отрицанию *одиночества в Вечности...*

ПСИХОАНАЛИТИК: Опыт, формирующий идеалиста с верой в индивидуальное бессмер-

тие, бессмертие души, также может возникнуть в результате воздействия социального окружения и специфических психологических травм — скорее всего на почве недостаточного внимания родителей, рождающих чувство фундаментальной незащищенности. В качестве суперкомпенсации создается образ Абсолютного Отца.

Поэтому я не стал бы трактовать материализм как абсолютное зло, а идеализм как абсолютное добро. В своих крайних формах оба этих мировоззрения свидетельствуют об инфантильности человека.

ПИСАТЕЛЬ: Идеализм основан на том, что человек не одинок, сотворен по образу и подобию Бога и после смерти имеет шанс соединиться со своим Создателем. В чем же здесь инфантильность?

ПСИХОАНАЛИТИК: Человек с идеалистическим мировоззрением в его догматически-религиозных формах подсознательно уходит от ответственности, подчиняясь Божеству и растворяясь в нем. Некоторые подчиняются даже не Божеству, а Церкви или общине, становясь фанатиками. На этой основе ими могут очень эффективно манипулировать, особенно используя страх перед посмертным наказанием Божества, которого воспринимают как карающего Авторитарного Отца...

ФИЛОСОФ: Думаю, что персоналистическое мировоззрение позволяет избавиться и от этого страха, и от страха небытия. Такое мировоззрение порождается экзистенциальным опытом, основанным на творческом развитии личности, приводящим к взаимной любви и сотворчеству.

На этой основе развивается вера в бессмертие личностного начала во всем его духовном и душевном своеобразии и полноте, а Абсолют воспринимается не только как Абсолютная Личность, но и как единство *всех* личностей в любви, не отрицающее свободу *каждой из них*. Такое единство я назвал бы и смыслом жизни, и смыслом бессмертия.

ПСИХОАНАЛИТИК: Звучит красиво, но не слишком ли утопическая получается картина? Выходит, что человек с персоналистическим мировоззрением — это идеальное существо, избежавшее психологических травм?

ФИЛОСОФ: Думаю, что персоналистическое мировоззрение — результат преодоления психологических травм, а не их отсутствия. С другой стороны, мне пришло в голову, что не нужно переоценивать роль психологических травм в их воздействии на мировоззрение. Мировоззрение — это прежде всего результат духовного усилия человека, поднимающегося над фатализмом социального окружения и психологических травм.

§ 63 Итоги

1. Вопрос о смысле жизни — это вопрос о значимости присутствия человека в мире, учитывая конечность его существования.

2. Понимание смысла жизни должно исходить из личности, реализующейся на пути свободы,

любви и внутренней целостности, а общественная жизнь есть лишь средство для такой реализации.

Поэтому *смысл жизни личности — в гармонии телесной, душевной и духовной жизни личности, а также создании условий для такой гармонии в жизни общественной.*

3. Смысл жизни связан со смыслом смерти. В зависимости от того, видит ли человек смысл смерти, у него меняется представление и о смысле жизни.

4. Страх смерти имеет смысл лишь тогда, когда порождает не только веру в бессмертие, но и желание жить, причем жить осмысленно.

5. Основание веры в бессмертие — наш экзистенциальный опыт — опыт из глубин души, который рождает любую веру.

6. Вера в бессмертие существует в пределах любого мировоззрения — как религиозного, так и светского.

Можно условно выделить три основные парадигмы бессмертия, (которые одновременно могут быть названы и *смысложизненными стратегиями*): материалистическую, идеалистическую и персоналистическую.

Материалисты понимают бессмертие в продлении себя в детях и создании культуры — в памяти потомков, что заставляет их жить так, чтобы эта память была *доброй*.

Идеалисты уверены, что бессмертие существует как бессмертие души — бессмертие самосознания, это приводит их к жизни во имя *спасения души* — выполнения этических императивов, как правило, религиозных.

Персоналисты принимают и бессмертие в памяти других, и бессмертие души и духа человека во всем их своеобразии независимо от памяти потомков, что порождает понимание *бессмертия личности* и приводит к жизни во имя творческой актуализации себя и мира на пути единства свободы и любви.

Все эти образы бессмертия являются этически императивами, на которых строятся представления о смысле жизни и сама жизнь.

Поэтому, невзирая на ощущение, что крайности материализма и идеализма преодолеваются в персонализме, **необходимо толерантное отношение друг к другу представителей всех мировоззрений — ведь основания каждого из них покоятся на уникальности переживания жизни и вере.**

**Как бы Вы истолковали
эти высказывания?**

«Смысл нельзя дать, его нужно найти».

В. Франкл

«... Совесть — это орган смысла. Ее можно определить как способность обнаружить тот единственный и уникальный смысл, который кроется в любой ситуации».

В. Франкл

**«Жизнь имеет смысл,
и этот смысл легко и просто осуществим
для каждого из нас — ибо Бог с нами, в нас...»**

С. Франк

**«Лишь поскольку наша жизнь и наш труд
соприкасается с вечным...,
мы можем рассчитывать вообще на достижение
смысла жизни».**

С. Франк

**«Смысл не только должен, но и может быть
найден, и в поисках смысла человека
направляет его совесть».**

В. Франкл

**«Каково то единственное, общее для всех людей
дело, которым осмысливается жизнь
и через участие в котором, следовательно,
впервые приобретает смысл и моя жизнь?»**

С. Франк

**«Страх смерти не что иное,
как обратная сторона воли к жизни».**

А. Шопенгауэр

**«Человек больше всего на свете боится смерти
не только для собственной личности,
но горько оплакивает и смерть своих родных;
причем несомненно, что он не скорбит
эгоистически о своей личной утрате, а горюет
о великом несчастье, которое постигло
его близких».**

А. Шопенгауэр

**«... Как в природе всякому
злу сопутствует средство к его исцелению
или, по крайней мере, некоторое возмещение,
так и та самая рефлексия,
которая повлекла за собою сознание
смерти, помогает нам создавать себе
такие метафизические воззрения,
которые утешают нас в этом
и которые не нужны и не доступны животному».**

А. Шопенгауэр

**«Все религии и философские системы
прежде всего представляют собою извлеченное
из недр мыслящего разума противоядие против
нашего сознания о неизбежности смерти».**

А. Шопенгауэр

**«Едва ли люди стали бы философствовать,
если бы не было смерти».**

А. Шопенгауэр

**«Смысл смерти заключается в том,
что во времени невозможна Вечность...»**

Н. Бердяев

**«Жизнь благородна только потому, что в ней
есть смерть, есть конец, свидетельствующий
о том, что человек предназначен к другой,
высшей жизни...»**

Н. Бердяев

**«Между жизнью во времени и жизнью
в Вечности лежит бездна, через которую
переход возможен только лишь путем смерти,
путем ужаса разрыва».**

Н. Бердяев

**«Осуществленная и достигшая
целостности личность бессмертна».**

Н. Бердяев

**«Активный дух переживает свою Вечность,
смерть для него существует лишь как внешний
факт, внутренне для него смерти не существует».**

Н. Бердяев

ЛИТЕРАТУРА К ЧЕТВЕРТОЙ ТЕМЕ

- *Аръес Ф.* Человек перед лицом смерти. — М., 1992.
- *Бердяев Н. А.* О назначении человека. Опыт парадоксальной этики//О назначении человека. — М., 1993.
- *Бердяев Н. А.* Экзистенциальная диалектика божественного и человеческого//О назначении человека — М., 1993.
- *Бердяев Н. А.* О самоубийстве. — М., 1992.
- *Малахов В. А.* Сенс життя і ставлення до смерті//Етика. Курс лекцій. — К., 1995.
- *Малахов В. А.* «Наука расставанья...». — М., 1992.
- *Крылова С.* Безсмертя особистості: ілюзія чи реальність? — К., 1999.
- *Крылова С.* Бессмертие//*Хамитов Н., Крылова С.* Философский словарь. Человек и мир. — К., 2006.
- *Франк С.* Смысл жизни. — М., 2004.
- *Франкл В.* Человек в поисках смысла. — М., 1990.
- *Хамитов Н., Крылова С.* Смысл жизни // *Хамитов Н., Крылова С.* Философский словарь. Человек и мир. — К., 2006.
- *Хамитов Н.* Смерть и бессмертие // Тайна мужского и женского: исцеляющие афоризмы. — К., 2002.
- *Хамитов Н.* Смысл жизни // Афоризмы Силы: тайна красоты отношения к себе и другому. — М., Харьков, 2005.

Тема 4. Смысл жизни, страх смерти и вера в бессмертие

- **Хамитов Н.** *Философия: Бытие. Человек. Мир.* — К., 2006.
- **Хамитов Н., Крылова С.** *Этика и эстетика: словарь ключевых терминов.* — К., 2008.
- **Шопенгауэр А.** *Мир как воля и представление.* — М., 1994.
- **Ясперс К.** *Философская вера // Ясперс К. Смысл и назначение истории.* — М., 1991.

**Тема 5.
ОДИНОЧЕСТВО
И ОБЩЕНИЕ**

В чем причины переживания одиночества
в общении?

Является ли одиночество злом?

Уединение как условие полноценного общения

Одиночество и пол

Внешнее и внутреннее общение

Актуализация и манипуляция в общении
как добро и зло?

Культура общения

Смысл этикета.
О единстве поведения и бытия

§ 64

Ландшафт проблемы

Одиночество, этот извечный бич человека как *существа разумного*, стало фундаментальной проблемой нашего времени. Все больше людей испытывают *внутреннее одиночество*, которое возникает при самом интенсивном общении — на работе, в семье, в Интернете...

Может ли одиночество быть осознано не только как зло? В чем отличие одиночества и уединения? Каким должно быть общение, чтобы человек вышел за пределы одиночества?

Именно соприкосновение с проблемой одиночества вводит общение в пространство морали. Испытав укол одиночества, мы понимаем, что общение измеряется не только *эффективностью*, когда мы достигаем результата, манипулируя Другим. Мы вдруг задумываемся о важности *глубины и искренности в общении*.

Рассмотрим это подробнее.

§ 65

В чем причины переживания одиночества в общении?

ПСИХОАНАЛИТИК: Чувство одиночества, которое человек испытывает при общении, чаще всего может быть результатом утраты адекватности. Например, у человека заниженная самооценка и ему кажется, что все его презирают...

ФИЛОСОФ: Или самооценка человека является завышенной и тогда его презирают на самом деле. Но не кажется ли Вам, что проблема не только в утрате адекватности? Одиночество в общении может быть еще и результатом утраты подлинности или аутентичности.

ПСИХОАНАЛИТИК: Что Вы понимаете под аутентичностью?

ФИЛОСОФ: Адекватность — это гармония с другими, а аутентичность — гармония с собой.

ПСИХОАНАЛИТИК: Тогда адекватность может быть лишь результатом аутентичности; они существуют лишь в единстве. Без внутренней гармонии не будет и внешней.

ФИЛОСОФ: Это в идеале. На деле внутренняя и внешняя гармония часто существуют порознь. Есть адекватные люди, успешные и приспособленные, но имеющие разлад с собой. Они неизбежно испытывают скрытое одиночество в общении.

ПСИХОАНАЛИТИК: Думаю, что адекватный человек, имеющий разлад с собой, то есть получивший адекватность за счет подавления себя, рано или поздно утратит адекватность и его внутреннее, скрытое одиночество станет явным — он потеряет работу, выпадет из круга общения, может разрушиться семья...

ПИСАТЕЛЬ: Давайте для простоты назовем адекватность успехом, а аутентичность — душевным равновесием. Получается простой вывод: если успех создается за счет душевного равновесия человека, то он неизбежно приведет к одиночеству.

А теперь хотелось бы коснуться проблемы одиночества незаурядного человека. Каждому приходилось наблюдать талантливых людей, страдающих от недостаточного понимания. Не кажется ли Вам, что их одиночество фатально? Во-первых, оно рождено разницей способностей этого человека и его окружения. Во-вторых, давайте реально представим портрет человека, который не играет роль, а является самим собой, превращаясь в творца: такие люди могут не замечать окружающих, часто бывают бестактными и даже жестокими с близкими. В ответ они получают отчуждение.

Может, одиночество в общении — это *неизбежная* плата за талант и гениальность? И подлинно талантливым и гениальным людям нужно стойчески принять свое одиночество?

ПСИХОАНАЛИТИК: Давайте не будем путать аутентичность и *аутичность*, которая означает полный уход в себя и разрыв связи с внешним миром. **Человек, обладающий действительной аутентичностью, самотождественностью, раскрывающей его внутренние таланты и в перспективе — гениальность, всегда сможет найти путь к другим, преодолев одиночество.**

§ 66

Является ли одиночество злом?

ФИЛОСОФ: Меня интересует вопрос: можно ли назвать одиночество злом?

ПСИХОАНАЛИТИК: Думаю, да. И во внешней, и во внутренней формах одиночество угнетает личность.

ПИСАТЕЛЬ: Не могу согласиться с этим. Одиночество — есть условие появления всего глубокого и по-настоящему талантливое в мире людей. Более того, не пережив состояния одиночества, человек не может полностью состояться как человек. Я бы сказал так: одиночество может быть и добром, и злом.

ФИЛОСОФ: Действительно одиночество может быть и добром, и злом. **На начальном этапе становления человека одиночество может быть условием его углубления. Но если впоследствии человек пребывает только в одиночестве, делает из него условие для своего творчества, то тогда одиночество начнет разрушать его.**

Выход — в превращении одиночества в уединение.

§ 67

Уединение как условие полноценного общения

Как определить уединение? **Уединение — это свободно выбранное одиночество.**

Уединение становится продуктивным, когда человек уходит от других людей со своей творческой задачей, а затем возвращается к ним, обогащенный творчеством.

Уединение — фундаментальное условие полноценного общения. Без уединения человек

не может углубить себя как личность, а потому в любом общении будет не интересен и рано или поздно начнет переживать отчуждение. Отсюда парадоксальный вывод: соединение без уединения порождает одиночество. При этом, конечно, *нужно знать меру уединения*. Уединение без меры — это зло, точно так же, как и соединение без меры.

Каждый из нас должен найти свою неповторимую ритмику соединения и уединения, в том числе и в общении с близкими людьми. Это важнейшая составляющая красоты отношений.

Как выйти из одиночества в уединение, а из него — к соединению с людьми? Для этого нужно познать не только причины, но и *смысл* своего одиночества. Это означает, что *человек должен выйти за пределы болезненного вопроса: «Почему я одинок?» и сформулировать его иначе: «В чем смысл одиночества?»*

Постижение смысла одиночества рождает творческий вектор, превращающий одиночество в уединение и в конце концов выводящий человека к людям, которые проявят интерес, небезразличие и понимание.

§ 68

Одиночество и пол

Особо острым выступает одиночество человека в сфере отношений мужчины и женщины. Вот как выразил переживание такого одиночества русский поэт Саша Черный:

“Наивная луна, кружок из белой жести,
Над башней замка стынет.
Деревья в парке свили тени вместе —
Сейчас печаль нахлынет...

Из ресторана ветер вдруг примчал
Прозрачно-мягкую мелодию кларнета,
И кто-то в сердце больно постучал,
Но в темном сердце не было ответа.

Невидимых цветов тяжелый, пряный яд,
И взрывы хохота и беспокойность мая,
И фонари средь буковых аркад...
Но Евы нет — и мрачны кущи Рая”.

Но одиночество как результат отсутствия или утраты партнера бывает менее мучительным, чем *одиночество вдвоем*, когда между людьми нет понимания, искренности и душевной близости.

Одиночество вдвоем может быть названо безусловным злом в отношениях мужчины и женщины. Выйти за его пределы можно только через осознание причин такого одиночества.

Одиночество вдвоем возникает, когда мужчину и женщину соединило бегство от одиночества или когда любовь перестала быть творчеством.

Все сказанное позволяет нам предположить, что **подлинной антитезой одиночества является не общение, а любовь**. Об этом мы поговорим в одной из следующих лекций, а пока осознаем проблему внутреннего и внешнего общения.

§ 69

Внешнее и внутреннее общение

С проблемой внешнего и внутреннего общения каждый из нас сталкивается ежедневно. Мы то вступаем в поверхностное, *деловое* общение, которое не предполагает духовной и душевной близости, то наше общение наполняется душевной теплотой и духовной силой.

Внешнее общение рационально и прагматично. Оно всегда направлено на решение практической задачи, а потому вторично по отношению к этой задаче. **Собеседник во внешнем общении — не цель, а средство, главное — достижение практического результата.**

Внутреннее общение ценно само по себе. Это возможно лишь потому, что **во внутреннем общении собеседник становится целью, не объектом, а личностью, «Ты».** Достигая определенной глубины, внутреннее общение избавляет нас от одиночества, ибо в высших своих проявлениях это — *сотворческое общение*, дарящее радость единства в создании нового.

При этом нужно понимать, что внутреннее общение — не только общение с Другим на духовном и душевном уровнях — это и общение с собой, *внутренний диалог*, позволяющий глубже понять и развить себя. Можно утверждать, что внутреннее общение как *общение с собой* — это необходимое условие внутреннего общения с Другим.

Общение с собой, требующее особых волевых усилий и уединения, делает нас достойными того

внутреннего общения с близкими людьми, которые называются любовью и дружбой.

В жизни человека возникают серьезные проблемы, когда он лишен внутреннего общения. Но когда в жизни человека присутствует *лишь внутреннее общение*, отстраняющееся от решения конкретных практических задач, возникают не меньшие проблемы. А значит мы не можем сопоставить внутреннее и внешнее общение с добром и злом. Напротив, добро можно понимать как единство рационально-практического и духовно-душевного в общении, зло — как разрушение этого единства.

Итак, красота отношений с миром — это гармония внешнего и внутреннего общения.

§ 70

Актуализация и манипуляция в общении как добро и зло?

ПИСАТЕЛЬ: В последнее время появилось множество книг, в которых учат манипулировать друг другом в процессе общения. Детально рассматриваются приемы, при помощи которых женщины могут манипулировать мужчинами, мужчины женщинами, начальники подчиненными, продавцы покупателями. Априорно признается, что любое общение — это манипуляция. “Используй другого в своих целях или он использует тебя”, — вот установка, на которой построены эти книги.

Возникает вопрос: почему такие книги заволокли рынок?

ПСИХОАНАЛИТИК: На мой взгляд, появление таких книг означает глубокий кризис в сфере общения современного человека. То, что раньше было инстинктивным и спонтанным, теперь превращается в технологию. Но манипуляция, ставшая технологией, отнюдь не является ключом к абсолютному успеху. Давая временный успех, она потом разрушает саму возможность успеха. Временная власть над людьми, которую порождает манипуляция, в условиях свободного общества в конце концов приводит к уничтожению отношений с ними.

ФИЛОСОФ: Превращение манипуляции в технологию означает выведение ее за пределы нравственной сферы. То, что раньше называлось обманом, теперь называется эффективным воздействием. Другое дело, что люди не задумываются о губительных последствиях для себя такого «эффективного воздействия».

ПСИХОАНАЛИТИК: Любая манипуляция рано или поздно возвращается в виде ответной манипуляции. Особенно это нужно помнить любителям манипуляции в сфере отношений мужчины и женщины. **Расплатой за манипуляцию с противоположным полом становится очень глубокое одиночество.**

ФИЛОСОФ: Думаю, что это можно сказать по поводу любой манипуляции. **Манипуляция — это безобразие отношений, порождающее внутреннее одиночество — одиночество, которое только обостряется при более интенсивном общении.** Поэтому манипуляция в общении — это зло, ибо направлена на разрушение свободы ближнего.

ПИСАТЕЛЬ: А если манипуляция направлена на разрушение произвола ближнего? Например, начальник мотивирует нерадивого работника, используя книжку под названием «Как мотивировать нерадивого работника?» ...

ФИЛОСОФ: Любое внешнее, рационально-практическое общение включает в себя элементы манипуляции, но не сводится к ним. Поэтому манипуляция и рациональное практическое общение не является синонимами.

Манипуляция в человеческом общении — это систематическое и осознанное ограничение свободы других людей, часто не оправданное необходимостью достижения результата. **Большинству манипуляторов доставляет удовольствие сам процесс манипуляции.**

ПСИХОАНАЛИТИК: А потому большинство манипуляторов являются скрытыми или явными садистами.

ПИСАТЕЛЬ: Любопытно, почему книги о манипуляции в общении стали популярны именно сейчас?

ФИЛОСОФ: Божеством огромного большинства современных людей стал успех любой ценой. В условиях утраты ясности религиозной веры и основанных на ней нравственных ценностей возникло ощущение, что манипуляции — кратчайший путь к успеху.

ПИСАТЕЛЬ: Что мы могли бы назвать противоположностью манипуляции в общении? Может, это альтруизм и жертвенность?

ФИЛОСОФ: Альтруизм и жертвенность хороши до определенной черты — пока они не превращаются в «комплекс жертвы» и не провоцируют

манипуляцию. Я бы назвал противоположностью манипуляции личностью в общении *актуализацию личности*.

Актуализация личности — это процесс стимулирования творческой свободы Другого.

Думаю, что актуализацию можно назвать конкретным проявлением добра в любых формах общения. Другое дело, что актуализация личности наиболее полно проявляется во внутреннем, духовно-душевном общении; в прагматическом общении она всегда частична.

ПСИХОАНАЛИТИК: Однако и в прагматическом общении нужно стремиться актуализировать людей, находящихся рядом. Они всегда почувствуют и оценят это, в результате возникнет подлинная атмосфера команды. А от этого только выиграет дело.

§ 71

Культура общения

Может ли существовать культура общения, которая была бы приемлемой для любых людей и обществ современности?

Если допустить, что культура общения — это нормы и принципы продуктивного общения и их реализация в бытии личности или общества, то мы должны признать, что каждая локальная культура имеет свою *специфическую культуру общения*. Тем не менее культура общения в начале XXI столетия имеет и *универсальный признак* — толерантность, которая становится

весьма актуальной, учитывая многообразие региональных конфликтов и их воздействие на глобальную ситуацию в мире.

Внешним проявлением культуры общения является этикет, который представляет собой *внешнюю толерантность* — набор правил взаимоотношений между людьми в стандартных, обыденных и праздничных ситуациях, которые дают возможность комфортного общения, организуют и упрощают отношения.

Внутренним проявлением культуры общения является мировоззренческая толерантность, которая, как мы увидели выше, означает способность к восприятию ценностей и духовных основ человека другой культуры, направленность на диалог и взаимную актуализацию.

§ 72

Смысл этикета.

О единстве поведения и бытия

ПИСАТЕЛЬ: Часто мы называем человека некультурным, если он не усвоил правил этикета. Получается, культурность для многих людей сводится к знанию этикета...

ФИЛОСОФ: Этикет часто является набором архаических ритуалов, которые когда-то имели смысл, а теперь утратили его. Они стали внешними, сугубо эстетическими правилами. Однако этикет может отражать и вечные человеческие нормы взаимодействия, которые никогда не устареют и выполнение которых делает общение пло-

дотворным. Такой этикет — важнейшая составляющая культуры человека, та ее часть, которая всегда на виду, постоянно влияет на отношения и с близкими, и с дальними.

ПИСАТЕЛЬ: Простите за наивный вопрос: в чем принципиальное отличие этикета от этики?

ФИЛОСОФ: Я сказал бы так: **этикет есть внешняя красота отношений, а этика — внутренняя.** Этика — постигает *бытие* человека по принципам добра, а этикет — описывает правила и нормы реализации этого бытия *поведения* человека.

ПИСАТЕЛЬ: Вечная проблема человечества в том, что за хорошими манерами часто скрываются злые люди, а добрые не всегда знают правила этикета. Представим себе преподавателя, внешне культурного, соблюдающего все требования этикета, и “вежливо” унижающего студента... Или хирурга, который каждый день спасает людей, но при этом груб с ними...

ФИЛОСОФ: Культура преподавателя, который осознанно унижает студентов — всего лишь *этикетка* и маска. И в конце концов он сам страдает от этого, попав в ситуацию изоляции, и отчуждения и одиночества. То же самое произойдет с бестактным хирургом, какие бы «золотые руки» у него не были...

Подлинная красота отношений предполагает единство поведения и бытия, которое позволяет сохранить целостность личности и избавиться от внутренних и внешних конфликтов, рождающих одиночество.

ПИСАТЕЛЬ: Я скажу еще проще: если культурный человек не будет добрым, а добрый — культурным, их ожидает одиночество в любом общении...

§ 73

Итоги

1. Одиночество возможно не только как отсутствие общения, но и в общении, это — внутреннее одиночество, самая глубокая его форма. Чувство одиночества, которое человек испытывает в общении, есть результат утраты адекватности или аутентичности — гармонии с другими или гармонии с собой.

Одиночество как результат аутентичности чаще всего возникает, если успех создается за счет душевного равновесия человека.

2. Уединение — фундаментальное условие полноценного общения. Без уединения человек не может углубить себя как личность, а потому в любом общении будет не интересен, и рано или поздно начнет переживать отчуждение. При этом, конечно, *нужно знать меру уединения*. Уединение без меры — это зло, точно так же, как и соединение без меры.

Каждый из нас должен найти свою неповторимую ритмику соединения и уединения, в том числе и в общении с близкими людьми.

3. Особо острым является одиночество человека в сфере отношений мужчины и женщины. Но одиночество как результат отсутствия или утраты партнера бывает менее мучительным, чем *одиночество вдвоем*, когда между людьми нет понимания и душевной близости. Одиночество вдвоем может быть названо безусловным злом в отношениях мужчины и женщины. Оно возникает, когда мужчину и женщину соединило

бегство от одиночества или когда любовь перестала быть творчеством.

Это позволяет предположить, что подлинной антитезой одиночества является не общение, а любовь.

4. Общение можно разделить на внутреннее и внешнее. Собеседник во внешнем общении — не цель, а средство, главное — достижение практического результата; внешнее общение можно еще назвать прагматическим или деловым общением.

Во внутреннем общении собеседник становится целью, не объектом, а личностью, «Ты». Это — духовно-душевное общение. Достигая определенной глубины, внутреннее общение избавляет нас от одиночества.

Было бы некорректно соотнести внутреннее и внешнее общение с добром и злом. Плодотворное взаимодействие с миром возможно лишь в их единстве. Поэтому добро можно понимать как единство рационально-практического и духовно-душевного в общении, зло — как разрушение этого единства.

5. В человеческом общении развиваются два противоположных процесса — манипуляция и актуализация.

Манипуляция в общении — это зло, ибо направлена на разрушение свободы ближнего и приводит к переживанию одиночества, которое только обостряется при более интенсивном общении. Актуализация личности — это процесс стимулирования творческой свободы Другого.

Актуализацию можно назвать конкретным проявлением добра в любых формах общения.

Актуализация личности наиболее полно проявляется во внутреннем, духовно-душевно-общении; в прагматическом общении она всегда частична. Однако и в прагматическом общении нужно стремиться актуализировать людей, находящихся рядом, в результате возникает сотворческая атмосфера команды.

**Как бы Вы истолковали
эти высказывания?**

«Большой город — большое одиночество».

Античный афоризм

**«Если кто-то один, это не значит, что тем самым
он одинок, так же как если кто-то в толпе, это
не значит, что он не одинок».**

Эпиктет

**«Без дружбы никакое общение
между людьми не имеет ценности».**

Сократ

**«Дружба может соединять лишь
достойных людей».**

Цицерон

**«В одиночестве каждый видит в себе то,
что он есть на самом деле».**

А. Шопенгауэр

**«Причина, побуждающая чувствующую душу
бежать от общества, заключается в стремлении
обрести общество».**

Р. Эмерсон

**«Одиночество так же необходимо разуму,
как воздержание в еде — телу, и точно так же
гибельно, если оно слишком долго длится».**

Л. Вовенарг

**«Мы часто бываем более одиноки среди людей,
чем в тиши своих комнат».**

Г. Торо

**«Одиночество не измеряется милями,
которые отделяют нас от ближних».**

Г. Торо

**«Живя с людьми, не забывай того, что ты узнал
в уединении.**

**И в уединении обдумывай то,
что ты узнал из общения с людьми».**

Л. Толстой

ЛИТЕРАТУРА К ПЯТОЙ ТЕМЕ

• *Бахтин М. М.* Эстетика словесного творчества. — М., 1986.

• *Бердяев Н. А.* Я и мир объектов. Опыт философии одиночества и общения//Философия свободного духа. — М., 1994.

• *Бердяев Н. А.* О назначении человека. Опыт парадоксальной этики//О назначении человека. — М., 1993.

• *Бердяев Н. А.* Экзистенциальная диалектика божественного и человеческого//О назначении человека. — М., 1993.

• *Больнов О. Ф.* Зустріч//Першоджерела комунікативної філософії. — К., 1996.

• *Єрмоленко А. М.* Комунікативна практична філософія. — К., 1999.

• *Каган М. С.* Мир общения: проблема межсубъектных отношений. — М., 1988.

• *Малахов В. А.* Этика спілкування. — К., 2006.

• *Ситниченко Л. А.* Человеческое общение в интерпретациях современной западной философии (критический анализ). — К., 1990.

• *Хамитов Н.* Самотність у людському бутті. Досвід метаантропології. — К., 2000.

• *Хамитов Н.* Уединение и одиночество//Тайна мужского и женского: исцеляющие афоризмы. — К., 2002.

• *Хамитов Н.* Людина у самотності та комунікації // *Табачковський В. Г., Булатов М. О., Хамитов Н. В. та ін.* Філософія. Світ людини. Курс лекцій. — К., 2003.

• *Хамитов Н. В.* Самоцтво женское и мужское. Опыт вживания в проблему. — М., Харьков, 2004.

• *Хамитов Н. В.* Освобождение от самоцтва. — М., Харьков, 2005.

• *Хамитов Н.* Самоцтво // *Хамитов Н., Крылова С.* Философский словарь. Человек и мир. — К., 2006.

• *Хамитов Н.* Культура общения // *Хамитов Н., Крылова С.* Философский словарь. Человек и мир. — К., 2006.

• *Хамитов Н.* Философия: Бытие. Человек. Мир. Курс лекций. — К., 2006.

• *Хамитов Н., Крылова С.* Этика и эстетика: словарь ключевых терминов. — К., 2008.

• *Шинкарук В. І.* Громадянське суспільство і громадська творча діяльність//Світогляд і духовна творчість. — К.: Наукова думка, 1993.

• *Ясперс К.* Комунікація//Першоджерела комунікативної філософії. — К., 1996.

**Тема 6.
СПРАВЕДЛИВОСТЬ
И ЧЕЛОВЕЧНОСТЬ**

Справедливость в гармонии и противоречии
с человечностью

Справедливость и человечность в философии
Востока и Запада

Есть ли прогресс в отношениях справедливости
и человечности?

Справедливость и человечность в разных
измерениях человеческого бытия

В стремлении к справедливости скрыто
стремление к власти?

Возможна ли всеобщая
«формула справедливости»?

Честь и достоинство как предпосылка
и результат борьбы за справедливость

Справедливость и любовь

Справедливость и милосердие.
Допустимо ли проявлять милосердие
к серийному убийце?

Смертная казнь: за и против

Человечность и пределы страдания: эвтаназия

§ 74

Ландшафт проблемы

Все мы сталкивались с несправедливостью в своей жизни. И хотя бы раз в жизни боролись за справедливость.

Но в борьбе за справедливость любой человек рано или поздно становится перед выбором между *справедливостью* и *человечностью*. Часто это выбор между борьбой за справедливость и прощением. Ибо справедливость предполагает *возмездие*, а человечность — *прощение*.

Как найти баланс между справедливостью и человечностью? Почему существуют столь разные представления о справедливости и человечности? Почему справедливые люди порой становятся бесчеловечными, а излишне человеческие провоцируют окружающих на несправедливое отношение?

§ 75

Справедливость в гармонии и противоречии с человечностью

Справедливость — этическая категория, обозначающая отношение к человеку и миру на основе представлений о правах человека, его чести и достоинстве. Но в нашей жизни справедливость почему-то вновь и вновь вступает в противоречие с человечностью. Почему?

Утверждение и поддержание справедливости не учитывает всего многообразия человеческой жизни — «личностный фактор». Именно поэтому **справедливость всегда должна дополняться человечностью.**

При этом **каждый из нас должен искать меру справедливости и человечности в каждом конкретном случае.** Ведь есть и другая крайность, когда стремление к человечности вытесняет справедливость в отношениях людей; такие отношения становятся совершенно непродуктивными. В архаических обществах, в которых люди боролись за выживание, проявление *излишней человечности* означало гибель для всего племени. Поэтому в первобытных обществах справедливость доминирует над человечностью.

По мере развития человеческого общества открываются все большие возможности проявления человечности; чем цивилизованней народ, тем большую меру человечности он может себе позволить. Однако цивилизованность не порождает человечность автоматически. **Человечность в любую эпоху требует от нас осознанного морального усилия...**

§ 76

Справедливость и человечность в философии Востока и Запада

Какова эволюция осознания взаимодействия справедливости и человечности в истории этики?

Для культуры индуизма справедливость олицетворяется в идее кармы — в законе воздаяния

в последующей жизни за недостойные поступки жизни нынешней. Человечность в таком мировоззрении может считаться неуместной и даже вредной — каждый должен “отработать” свою карму. Однако в поздний индуизм и буддизм проникает идея человечности и милосердия — в образах высших существ, которые прошли эволюцию в земных жизнях, покинули человеческий мир, а потом вернулись к людям, чтобы помогать им духовно совершенствоваться.

В большинстве древнекитайских религиозно-философских систем справедливость — это следование естественному порядку вещей, выраженному в «Дао» — гармонии энергий «Ян» и «Инь». Для Конфуция справедливость является наградой за добродетель (дэ), в обществе она проявляется как благопристойность (ли). В конфуцианстве человечность (например, уважение к старшим) закована в броню ритуалов, она лишена спонтанности и в принципе не может противоречить справедливости.

В философии Платона справедливое устройство общества заключается в четком разделении на три сословия: философов-правителей, воинов, а также ремесленников и земледельцев — каждый человек в зависимости от способностей должен занять свою ступень. Рациональное построение такого общества, по сути, приводит к полному отождествлению справедливости и человечности.

В средневековой философии речь идет о божественной справедливости, которая выражается прежде всего в том, что праведников ожидает рай, а грешников — ад. Проявление человечно-

сти может лишь смягчить участь грешника, остается лишь уповать на божественное милосердие.

Мыслители Возрождения и Нового времени соединяют понятия справедливости, человечности и равенства, что в XX–XXI веках трансформируется в идею равенства всех перед законом, а также равных возможностей в получении образования и профессиональной реализации. Это породило идею «социальной справедливости», содержание которой значительно варьируется в разных культурах и странах, но в продуктивных формах смысл этой идеи неизменен: приближение идеи справедливости к идее человечности.

§ 77

Есть ли прогресс в отношениях справедливости и человечности?

Можно ли говорить о прогрессе взаимодействия справедливости и человечности на протяжении человеческой истории?

Пожалуй, да. Прогресс во взаимодействии справедливости и человечности заключается в движении от сведения человечности к справедливости до размыкания человечностью жестокости и однозначности справедливости.

Идея человечности одушевляет рациональное “тело” справедливости. Это означает переход от принципа “око за око” к принципу “возлюби ближнего как самого себя”.

Справедливость, наполненная человечностью, перестает быть возмездием, сеющим страх и из-

воротливость, она становится великодушием, пробуждающим моральное величие и благородство духа.

Но для того чтобы это произошло, справедливость и человечность должны пройти эволюцию в обыденном, предельном и запредельном бытии человека.

§ 78

Справедливость и человечность в разных измерениях человеческого бытия

В обыденности человек настолько переполнен волей к самосохранению и продлению рода, что для него и справедливость, и человечность являются лишь средством, которое дает возможность выжить ему и его семье.

В предельном бытии властный человек, сумевший стать *человеком власти*, видит справедливость и человечность в ощущении себя «отцом» народа, интересы которого нужно блюсти. Но борьба за интересы народа («национальные интересы») — часто просто маска на стремлении реализовать собственные интересы. В таких условиях справедливость легко становится бесчеловечной по отношению к конкретным представителям «любимого народа».

Творческий человек желает справедливости в виде понимания сложности его креативной деятельности, в результате которой появляются произведения науки и искусства, и создания условий для этой деятельности. Но творческий человек,

полностью реализовавшийся в своей деятельности, может быть несправедливым и бесчеловечным по отношению к близким.

В запредельном бытии человек, преодолевая жалость к себе, осознанно стремится к созданию *не только красоты произведений, но и красоты отношений*. Именно тогда он обретает то великодушие, которое позволяет наполнить справедливость человечностью, полюбив весь мир, прощая близким и дальним их ошибки...

Однако в современном мире нам часто приходится бороться за самую элементарную справедливость. И в этой борьбе с людьми происходят удивительные метаморфозы.

Рассмотрим это подробнее.

§ 79

В стремлении к справедливости скрыто стремление к власти?

ПИСАТЕЛЬ: Справедливость — важнейшая ценность человеческой жизни. Все мы хотим справедливых отношений с окружающими. Но почему-то в борьбе за справедливость на протяжении человеческой истории постоянно побеждали люди, которые создавали новую несправедливость в отношениях с окружающими, а порой и откровенно бесчеловечные режимы. С борьбы за справедливость начинался фашизм... Создается впечатление, что для властных людей справедливость — это щит, за которым они прикрывают стремление к еще большей власти.

ПСИХОАНАЛИТИК: Возможно, все дело в том, что в стремлении к справедливости всегда скрыто стремление к власти. Человек, установивший или восстановивший справедливость, контролирует сложившиеся отношения, а потому обладает властью. Это подсознательно ощущают все. И столь же подсознательно чувствуют, когда властный человек использует справедливость как средство.

Это объясняет, почему борьба за справедливость в отношениях с близкими людьми так часто разрушает эти отношения.

ФИЛОСОФ: Я бы поспорил, что в *любом* стремлении к справедливости всегда скрыто стремление к власти. Это касается только *публичного* стремления к справедливости. Воля к власти и воля к справедливости близки, но все-таки это разные воли.

ПИСАТЕЛЬ: Итак, в *публичном* стремлении к справедливости всегда скрыто стремление к власти. Интересно, а верно ли обратное: *скрыто ли стремление к справедливости в любом публичном стремлении к власти?*

ФИЛОСОФ: Думаю, что воля к справедливости и воля к власти всегда соседствуют в человеческой душе, вращая друг в друга. Все дело в пропорциях.

ПСИХОАНАЛИТИК: Наверное, нет ни одного психически нормального человека, который бы хотел власти без справедливости для ее смысла или справедливости без власти для ее поддержания.

ПИСАТЕЛЬ: Вся проблема в том, что, получив власть для поддержания справедливости, иные

люди начинают так упиваться властью, что утрачивают человечность и душевность, «продают душу»...

ФИЛОСОФ: Не менее опасно упиваться справедливостью и наведением справедливости, когда такое наведение становится просто рационально-бездушным ритуалом. Руководители и правители, которые видят в человечности лишь слабость, рискуют утратить душевную связь с народом... А это чревато бунтами, бойкотами и хаосом. **Чрезмерная рациональность в наведении справедливости рано или поздно порождает хаос.**

§ 80

Возможна ли всеобщая «формула справедливости»?

ПИСАТЕЛЬ: Только что мы пришли к выводу, что чрезмерная рациональность в наведении справедливости порождает хаос и разрушает сами основы справедливости. Означает ли это, что мы не можем вывести всеобщую формулу справедливости, подходящую для всех людей и ситуаций? А если все таки попробовать? Например: *справедливость не должна утверждаться чрезмерно рационально.*

ФИЛОСОФ: Думаю, что справедливость не должна утверждаться и чрезмерно эмоционально. А если серьезно, то единственная «формула справедливости» — в отрицании формулы справедливости. Понимание справедливости и несправедливости в каждом конкретном случае требует индивидуального подхода.

ПСИХОАНАЛИТИК: А я все же предложил бы «формулу справедливости»: **справедливость не должна утверждаться бесчеловечно.**

ФИЛОСОФ: Пожалуй, это единственно возможная формула справедливости.

Тогда я расширю эту формулу и назову ее не формулой, а *императивом справедливости*: **справедливость не должна утверждаться бесчеловечно, человечность не должна отрицать справедливость.**

ПИСАТЕЛЬ: Хотелось бы понять, какие внутренние причины толкают нас к бесчеловечному утверждению справедливости?

ПСИХОАНАЛИТИК: Думаю, что есть два основополагающих настроения борьбы за справедливость — *месть или любовь*. Первый мотив порождает разрушительное движение за справедливость, второй — плодотворное.

§ 81

Честь и достоинство как предпосылка и результат борьбы за справедливость

ПИСАТЕЛЬ: Думаю, что все согласятся: в нашем мире нельзя обойтись без борьбы за справедливость. Если человеческий человек отказывается от борьбы за справедливость, то он рано или поздно станет жертвой. Но где та черта, за которой борьба за справедливость становится *неизбежной*?

ФИЛОСОФ: Эта черта начинается там, где ущемляются честь и достоинство. Человек не может жить с ущемленной честью и достоинством, поэтому он инстинктивно начинает бороться за справедливость.

ПСИХОАНАЛИТИК: Важно чтобы честь и достоинство человек отстаивал без злорадства и удовольствия от мести. Стремление к справедливости с мотивом мести — это проявление инфантильности человека, его незрелости. Творящий справедливость во имя мести страдает «комплексом графа Монте-Кристо». Ему хочется ответить на зло еще большим злом. Прощение для него — это проявление слабости. В конце концов такой человек входит в состояние внутреннего одиночества. В пространстве этого одиночества деформируются и честь, и достоинство...

ПИСАТЕЛЬ: Итак, в борьбе за справедливость человек может как усилить честь и достоинство, так и утратить их.

ФИЛОСОФ: Я бы сказал иначе: в борьбе за справедливость можно наполнить честь и достоинство новым смыслом, а можно и извратить их.

Важно, чтобы у человека была определенная *мера* чувства собственного достоинства. **Неспособность ценить собственное достоинство приводит к тому, что человек становится мазохистом, уходя от борьбы за справедливость, переоценка собственного достоинства порождает садистические тенденции и толкает бороться за справедливость там, где нужно просто сотрудничать и искать разумные компромиссы...**

§ 82

Справедливость и любовь

ФИЛОСОФ: Самым глубоким и конкретным проявлением человечности в нашей жизни является любовь. Человечность, которая для многих является пустой абстракцией,

Как соотносятся справедливость и любовь? Не являются ли они антиподами?

Только что мы увидели, насколько противоречивой является справедливость. Можно предположить, что существует справедливость во имя возмездия, порождающая систему права, и справедливость *во имя любви*, актуализирующая моралью. Первая действительно может противоречить любви, тогда как вторая по своей природе стремится к любви, способна на прощение и милосердие.

ПИСАТЕЛЬ: Справедливость во имя любви — это уже не справедливость в привычном смысле слова. Это справедливость не кнута или пряника — карающая или одобряющая, а справедливость высшая, основанная на вере в лучшее в человеке.

ПСИХОАНАЛИТИК: А потому справедливость во имя любви — сверхчеловеческая, выходящая за пределы человеческой природы. Она требует фундаментального усилия, которое для многих является невозможным.

ПИСАТЕЛЬ: Не кажется ли Вам, что Вы несколько сужаете человеческую природу?

ПСИХОАНАЛИТИК: Просто я исхожу из принципа реальности. Человека нельзя недооценивать, но переоценивать его тоже не стоит.

ФИЛОСОФ: Мне пришло в голову, что вопрос можно поставить еще более радикально: **может ли любовь сама по себе быть справедливостью?** Речь идет не просто о справедливости *во имя любви*, но и о *справедливости любви*. Идея такой справедливости составляет основу христианской культуры.

ПСИХОАНАЛИТИК: Как часто встречается подобная справедливость в нашей жизни?

ФИЛОСОФ: Не часто, но встречается. Человек — существо многогранное и непредсказуемое, способное выходить за свои пределы. Эту многогранность и непредсказуемость не стоит рассматривать только в негативном смысле. **От любого человека нужно ждать не только жестокости и мести, но и любви, и человечности.**

ПСИХОАНАЛИТИК: Соглашусь, дополнив только то, что справедливость, которая не противоречит любви и человечности, — удел зрелых личностей, прошедшей нелегкий путь самосовершенствования через преодоление травм и комплексов в своей душе. Для таких личностей великодушные — это самоочевидность. Но таких личностей очень немного. Для большинства справедливость была и остается карающим мечом возмездия...

ПИСАТЕЛЬ: Да, справедливость в единстве с любовью встречается не часто. Но вновь и вновь рождаются люди, желающие преодолеть возмездие как универсальный способ обретения справедливости, научиться любить и прощать, быть великодушным не от слабости, а от силы. Я верю в то, что со временем таких людей будет все больше. Ведь в глубине души к единству справедливости и любви стремится каждый. А глубинные стремления рано или поздно становятся реальностью.

§ 83

Справедливость и милосердие. Допустимо ли проявлять милосердие к серийному убийце?

ПИСАТЕЛЬ: Легко проявлять любовь к тому, кто тебе нравится, вызывает симпатию. Гораздо сложнее любить того, кто неприятен, а иногда и вызывает отвращение. Любовь к такому человеку я бы назвал милосердием.

ФИЛОСОФ: Милосердие — это любовь к человеку, которая простирается до человека, который вызывает не просто эстетическое, но и нравственное отторжение. И такое чувство способно помочь ему измениться, подняться над своим нравственным несовершенством и даже падением.

ПСИХОАНАЛИТИК: Давайте рассмотрим пример нравственного падения, которое выходит за пределы допустимого законом и называется преступлением. Мы не будем говорить о каких-то маленьких преступлениях, давайте предположим, что преступление это — убийство. Можем ли мы проявить милосердие к убийце? И послужит ли такое милосердие его исправлению? Может, к такому человеку нужно быть только справедливым и относиться к нему только по закону?

ПИСАТЕЛЬ: Убийца тоже человек, и он тоже вправе рассчитывать на милосердие. Тем более, что убийство может быть случайным, непреднамеренным, в состоянии аффекта...

ФИЛОСОФ: Давайте пойдем еще дальше и предположим, что перед нами серийный убий-

ца — настоящее нравственное чудовище. Единственно возможное решение в этой ситуации — смертная казнь, которая будет справедливой по отношению к серийному убийце и милосердной — по отношению к его возможным будущим жертвам — ведь даже если ему присудят пожизненное заключение, когда-то он может быть амнистирован.

ПИСАТЕЛЬ: Итак, вы считаете, что к серийному убийце милосердие неприменимо?

ПСИХОАНАЛИТИК: Прощая серийного убийцу, мы проявляем глубинную несправедливость, ибо мы оставляем его в обществе как мину замедленного действия. Эта живая мина ждет своего часа, чтобы взорваться.

ПИСАТЕЛЬ: Итак, для серийного убийцы вы оставляете *только смертную казнь...*

ФИЛОСОФ: Это не только обезопасит общество, но и будет очень весомым предостережением всем возможным серийным убийцам.

ПИСАТЕЛЬ: И все же вы не совсем убедили меня. Давайте поговорим о смысле смертной казни подробнее.

§ 84

Смертная казнь: за и против

ПИСАТЕЛЬ: Смысл смертной казни по отношению к особо опасным преступникам не столь очевиден, как кажется на первый взгляд. Если государство убивает своими руками, оно дает по-

вод убивать и своим гражданам — дурной пример заразителен. Ибо убивая серийного убийцу, мы действуем его же методами... Более справедливо изолировать его от общества.

ПСИХОАНАЛИТИК: Ну а если это неадекватный, больной человек, у которого сознание поменялось местами с бессознательным? Убийство стало для него нормой, и он является опасным для любого человека и для вас, в частности?

ПИСАТЕЛЬ: Вот я и предлагаю его изолировать в специальном заведении, где он будет по-сильно работать на благо общества. Что же касается амнистии, то по отношению к таким людям ее можно запретить. Они до конца жизни должны быть под серьезным присмотром.

ПСИХОАНАЛИТИК: Вряд ли принудительный труд и изоляция смогут изменить серийного убийцу. И даже очень качественная и длительная психотерапия. В большинстве случаев — это необратимо больной человек, который в любой момент может проявить агрессию. Даже если месяцами выглядит спокойным и адекватным. Вспомните доктора Лектора из романа Томаса Харриса «Молчание ягнят». В условиях строжайшего контроля и изоляции он ухитрился напасть на медсестру и нанести ей непоправимое увечье, а затем сбежать, убив двоих полицейских...

Я уже не говорю о тех средствах, которые государство затрачивает на содержание таких людей... Какой в этом смысл? Неужели только ради библейского принципа «Не убий»?

ПИСАТЕЛЬ: Ради этого в первую очередь. Иначе вскоре у вас возникнет искушение убивать всех неизлечимо больных людей: даунов, калек,

людей в коме, бомжей, проституток — так называемые «отбросы» общества. А затем возникнет искушение то же сделать и с инакомыслящими. Узаконенное убийство одной категории людей рано или поздно тянет за собой убийство других...

ПСИХОАНАЛИТИК: Вы говорите о безопасных, неагрессивных людях. И вы так говорите, пока действия маньяка не коснулись Вас и Ваших близких. Если бы, не дай Бог, такое случилось, Вы заговорили бы по-другому.

ПИСАТЕЛЬ: Верующие сказали бы, что мы получаем то, что заслужили. Закон кармы или божественная справедливость... Может они правы? Кто-то заслужил болезнь, кто-то душевную боль, а кто-то смерть от рук маньяка...

ФИЛОСОФ: Для современной западной цивилизации такой фатализм неприемлем. Человечность в том, что мы должны предотвратить и болезнь, и боль, и смерть от рук маньяка.

ПИСАТЕЛЬ: Весь вопрос в том *как* предотвратить? Можно ли смерть предотвратить другой смертью?

ФИЛОСОФ: Проблема, действительно, очень непростая. Анализ множества случаев говорит, что многие серийные убийцы, забирая чужие жизни, бессознательно желают, чтобы их раскрыли и избавили от собственной жизни, которая для них мучительна. Поэтому смертная казнь, совершенная над их предшественниками, может только распалать их. Она для них имеет смысл — это самоубийство, которое они совершают руками государства...

Ведь предполагая, что смертная казнь останавливает серийных убийц, мы исходим из того, что

у них нормально действует инстинкт самосохранения. Не кажется ли вам, что он у них подавлен?

ПИСАТЕЛЬ: Лучше быть человеческими во всем, в том числе не совершать греха «узаконенного» убийства руками государства. Возможно тогда в обществе будет меньше оснований для смерти от рук маньяка...

§ 85

Человечность и пределы страдания: эвтаназия

ПИСАТЕЛЬ: В последнее время обострились дискуссии о допустимости эвтаназии — искусственного прекращения жизни невыносимо страдающего человека. Это глубочайшая моральная проблема нашего времени, бросающая вызов всем представлениям о милосердии и человечности.

ФИЛОСОФ: Думаю, у каждого есть свой *предел невыносимости страдания*. Вопрос об эвтаназии должен решаться отдельно в каждом конкретном случае.

ПИСАТЕЛЬ: Но то или иное государство принимает общее решение о допустимости или недопустимости эвтаназии как таковой.

ФИЛОСОФ: Оно руководствуется прежде всего моральными представлениями и религиозными традициями той или иной культуры.

ПИСАТЕЛЬ: С моей точки зрения, грань между эвтаназией и убийством настолько тонка, что ее невозможно определить. Когда некое

государство узаконивает эвтаназию, отношение к жизни становится, мягко говоря, более легковесным. И в той ситуации, когда пациент будет находиться на грани между жизнью и смертью и спасение его будет сопряжено с риском, медик может просто “умыть руки”.

ФИЛОСОФ: А разве в обществах, где эвтаназия запрещена, медики не “умывают руки”? Не кажется ли Вам, что возможна и противоположная логика: там, где эвтаназия запрещена, медики меньше склонны рисковать, спасая пациента, ибо в случае летального исхода непрофессионалы могут обвинить их в эвтаназии... Пусть соответствующие эксперты-медики и докажут правомерность действий своего коллеги, все равно подсознательный страх такого обвинения вновь и вновь будет останавливать врачей делать рискованные операции смертельно больным. А ведь эти операции могли бы продлить им жизнь и вернуть здоровье... Получается, что и однозначный запрет эвтаназии, и ее однозначное разрешение могут приводить к негативным последствиям.

ПИСАТЕЛЬ: Я думаю, что все зависит от моральной глубины и силы личности врача.

ФИЛОСОФ: Тут мы пришли к очень важной проблеме — в чем фундаментальная задача современной медицины: в освобождении от страданий или в сохранении жизни?

ПИСАТЕЛЬ: Освободить от страданий можно и сохраняя жизнь. Медик должен до конца бороться за жизнь своего пациента.

ФИЛОСОФ: Но освобождение от страданий и сохранение жизни могут и противоречить друг другу. Сохраняя человеку жизнь, врач порой

обрекает его на невыносимые муки. Речь идет не только физических, но и о душевных муках. Не гуманнее было бы сделать эвтаназию и прекратить их? Тем более, что в тех странах, где эвтаназия разрешена, все это делается только по согласию больного.

ПИСАТЕЛЬ: Гуманнее помочь больному психологически, чтобы вернуть ему веру в жизнь. Если же человек выполнил свою жизненную миссию, он уйдет сам, и без эвтаназии...

На мой взгляд, в XXI веке эвтаназия недопустима. Человек должен пройти отмеренный Богом путь и уйти, пройдя все испытания. В любом страдании есть глубокий смысл. Страдание очищает душу человека и дает импульс к духовному совершенствованию. Эвтаназия может лишить его какого-то важного знания...

ФИЛОСОФ: И все же есть некий предел страдания... Человечно ли заставлять личность быть на этом пределе днями, месяцами, годами?.. Давайте пока оставим вопрос открытым...

§ 86 Итоги

1. Утверждение и поддержание справедливости часто определяется волей к власти, что превращает человека в средство. Это приводит к глубинным конфликтам и порождает новую несправедливость. Именно поэтому **справедливость всегда должна дополняться человечностью.**

В каждом конкретном случае нужно искать свою меру справедливости и человечности.

2. Прогресс во взаимодействии справедливости и человечности заключается в движении от сведения человечности к справедливости до размыкания человечностью жестокости и однозначности справедливости. Справедливость не должна утверждаться бесчеловечно, человечность не должна отрицать справедливость.

3. Борьба за справедливость становится *неизбежной*, когда ущемляются честь и достоинство личности. Однако весьма важно адекватно оценивать свое достоинство.

Неспособность ценить собственное достоинство приводит к тому, что человек становится мазохистом, уходя от борьбы за справедливость, переоценка собственного достоинства порождает садистические тенденции и толкает бороться за справедливость там, где нужно сотрудничать и искать разумные компромиссы.

4. Справедливость, которая не противоречит любви и человечности, — удел зрелой личности, прошедшей нелегкий путь самосовершенствования через преодоление травм и комплексов в своей душе.

**Как бы Вы истолковали
эти высказывания?**

**«Справедливость есть постоянная и неизменная
воля каждому воздать по заслугам».**

Античный афоризм

**«Совершающий несправедливость несчастнее
несправедливо страдающего».**

Демокрит

**«Быть хорошим человеком — значит не только
не делать несправедливость, но и не желать этого».**

Демокрит

**«Нельзя быть справедливым,
не будучи человечным».**

Л. Вовенарг

**«Ничто столь неодолимо
не побуждает нас к живейшему участию,
как если другой подвергается
смертельной опасности;
нет ничего ужаснее, чем смертная казнь...»**

А. Шопенгауэр

**«Подлинно справедлив тот, кто чувствует себя
наполовину виновным в чужих поступках».**

Д. Джебран

**«Длительная борьба за справедливость
поглощает любовь, породившую ее».**

А. Камю

**ЛИТЕРАТУРА
К ШЕСТОЙ ТЕМЕ**

- *Апресян Р. Г.* Справедливость // *Гусейнов А. А., Апресян Р. Г.* Этика. — М., 1998.
- *Бердяев Н. А.* О назначении человека. Опыт парадоксальной этики // О назначении человека. — М., 1993.
- *Малахов В. А.* «Об’ективні» та «суб’ективні» категорії моральної свідомості // Этика. Курс лекцій. — К., 1995.
- *Розова Т. В.* Утопия как социокультурный феномен. — Одесса, 1996.
- *Роулс Дж.* Теории справедливости // Этическая мысль: Научно-публицистические чтения. 1990. — М., 1990.
- *Хамитов Н.* Гуманизм // *Хамитов Н., Крылова С.* Философский словарь. Человек и мир. — К., 2006.
- *Хамитов Н.* Философия: Бытие. Человек. Мир. Курс лекций. — К., 2006.
- *Хамитов Н., Крылова С.* Справедливость // *Хамитов Н., Крылова С.* Философский словарь. Человек и мир. — К., 2006.
- *Хамитов Н., Крылова С.* Этика и эстетика: словарь ключевых терминов. — К., 2008.
- *Хамитов Н., Крылова С., Розова Т., Минева С., Лютый Т.* Философская антропология: словарь. — К., 2011.

Тема 7.
СВОБОДА И ЛЮБОВЬ

Свобода и любовь как основополагающие
ценности человека

Свобода в ее отличии от необходимости,
независимости и произвола

Можно ли определить любовь?

О противоречивости любви

Любовь к себе, эротическая и сверхэротическая
любовь

Любовь и жалость: новое бытие свободы
и ее утрата

Взаимность в свободе и любви

Свобода и любовь: мужское и женское?

Единство любви и свободы как счастье?

§ 87

Ландшафт проблемы

В нашей обыденной жизни свобода и любовь противоречат друг другу. Если человек свободен, говорят, что у него *пока* нет любви, если у человека есть любовь, это означает, что он *уже* несвободен. Словосочетание «свободная любовь» в обыденности означает чуть ли не проституцию и уж точно несет на себе печать нравственного осуждения — иногда иронического, а иногда и нетерпимо-пафосного.

Но противоречат ли друг другу свобода и любовь на самом деле? Является ли их соединение *всегда* безнравственным?

Попробуем поискать ответы.

§ 88

Свобода и любовь

как основополагающие ценности человека

ФИЛОСОФ: Самоочевидным было представить любовь и свободу основными ценностями любого человека. Каждый из нас скажет, что в конце концов в своей жизни он стремится к разделенной любви и настоящей свободе. Другое дело, что настоящая свобода часто понимается как возможность выпустить на волю *подавленные страсти*, а разделенная любовь — как *взаимность страстей*.

ПСИХОАНАЛИТИК: Боле того, иногда под свободой человек понимает *свободу своих комплексов*, а любовь представляет как *взаимность комплексов*. Если комплексы взаимно приняты, более того, совпадают, многие назовут это счастливой любовью, которая не противоречит свободе.

Однако на самом деле это не так, ибо такая «счастливая любовь» приводит к личностной деградации, порождающей садо-мазохистические отношения.

ПИСАТЕЛЬ: Получается, что многие, сами того не подозревая, понимают под любовью садо-мазохистический союз...

ФИЛОСОФ: К сожалению, такое встречается чаще, чем хотелось бы. В таком союзе происходит окончательное искажение ценностей любви и свободы. Люди замыкаются на себе и отчуждаются от мира, словно он находится за толстым матовым стеклом. Рано или поздно это приведет к конфликтам с миром.

ПИСАТЕЛЬ: Как не допустить этого?

ФИЛОСОФ: Попытаемся ответить на этот вопрос. Но прежде определим сущностные черты свободы и любви.

§ 89

Свобода в ее отличии от необходимости, независимости и произвола

В самом общем смысле свободу можно определить как способность человека быть открытым изменениям, оставаясь при этом собой. Иными словами, свобода — это развитие на собственной основе.

Свобода — это единство сущности и существования личности, духовности и душевности, целеполагания и целереализации, мышления и бытия.

Свобода в пространстве мира личности может быть осознана как внутренняя свобода, воплощаясь в отношениях людей, она становится свободой внешней.

В чем отличие свободы и независимости? Независимость может быть понята как необходимое, но не достаточное условие свободы. **Независимость — это бытие личности или сообщества личностей вне подавления их внутреннего мира, свобода — это творческое раскрытие всех возможностей своего внутреннего мира.**

Как связаны свобода и необходимость? В истории европейской философии, начиная с Нового Времени, возникает целая традиция, определяющая свободу через необходимость. В философии Бенедикта Спинозы есть определение свободы как *осознанной необходимости*. В марксистской философии это определение дополняется пониманием свободы как необходимости преобразованной.

В идеалистической и персоналистической традициях философии свобода трактуется как особое бытие личности, которое *противостоит необходимости* как принципу бытия природы. Наиболее последовательно эта позиция развернута в персонализме Николая Бердяева.

Эрих Фромм предлагает разделить свободу на два вида — «свободу от» и «свободу для». Первый вид свободы означает обретение независимости, освобождение от препятствий на пути личностного роста, «свобода для» — это реализация в творчестве, в конструировании уникального

проекта своей жизни. Э. Фромм детально анализирует феномен «бегства от свободы» в обыденности, его причиной является страх выбора и ответственности.

В метаантропологии свобода осознается как экзистенциал запредельного бытия человека: **свобода — это такое единство духовности и душевности, которое позволяет любить и быть любимым.** Именно это отличает подлинную свободу от произвола, который отчуждает личность от любви, приводя в состояние внутреннего одиночества.

§ 90

Можно ли определить любовь?

Любовь определить очень сложно. Но мы все-таки попытаемся это сделать, не претендуя на однозначность.

Если мы предположим, что противоположностью любви является не свобода, а одиночество, то отсюда следует, что *природа любви — в таком единении, которое не подавляет, а раскрывает все внутренние возможности личности.* Слово “личность” является здесь принципиальным, ибо существо, наделенное только индивидуальностью, например, животное, способно к *привязанности*, но не любви. Привязанность — это низшая форма любви, отрицающая свободу. В мире людей привязанность есть лишь *возможность* подлинной любви; она может и не привести к ней, более того, стать противоположностью любви — садо-мазохистическим симбиозом...

Любовь — это глубочайшая полнота личностного бытия в единстве с другой личностью, миром и Абсолютом, преодолевающая несвободу и одиночество.

Именно в любви в наибольшей мере проявляется открытость бытия человека, которая знаменует выход за пределы обыденных и предельных ситуаций в запредельное бытие, в котором происходит действительное освобождение от одиночества и отчуждения людей от себя и мира.

В нашем языке вновь и вновь встречаются слова «любовь» и «влюбленность», иногда заменяя друг друга, а иногда вступая в противоречие. В чем отличие реальностей, которые скрываются за ними? При всем различии трактовок можно утверждать, что большинство людей (пусть и не всегда осознавая это) под влюбленностью понимают *временное* проявление любви, а чувство и состояние, поднимающееся над временем и обыденностью, выражают словом «любовь».

Любопытно, что во многих культурах любовь связывается с бессмертием. Так, например, романскими языками в слове «любовь» (французское *amour*, испанское *amar*, итальянское *amore*) непосредственно провозглашается бессмертие.

§ 91

О противоречивости любви

ПИСАТЕЛЬ: Анализируя употребление слова “любовь”, несложно увидеть, что оно очень многообразно. Можно *заниматься любовью*, можно

любить мороженое, при этом можно *любить человека, Родину, Бога...* В первых двух случаях (занятия любовью и любовь к мороженому) глагол “любить” соединяется с глаголом “нравиться”, приобретая игриво-иронический или равнодушно-утилитарный смысл.

ФИЛОСОФ: Когда же мы говорим о любви к человеку, Родине, Богу, речь идет о проявлениях любви в *подлинном смысле слова*.

ПСИХОАНАЛИТИК: Давайте остановимся на этих проявлениях любви, которые условно назовем *возвышенными*. Кстати, они еще более многообразны, чем вы представили. Возможна любовь не только к человеку, но и к *человечеству*, согласитесь, это нечто иное, чем любовь к Родине или Богу. Кроме того, возможна и *любовь к природе*, она не исчерпывается лишь равнодушно-утилитарным смыслом... И наконец, мы забыли об *эротической любви*, которую, уж поверьте мне, большинство людей отождествляет с любовью вообще.

ПИСАТЕЛЬ: Неужели эротическая любовь не может быть осознана как любовь к человеку?

ПСИХОАНАЛИТИК: Любовь к человеку часто понимают как “любовь к ближнему”. А это совсем иное, чем любовь к мужчине или женщине, которая наполнена такой силой и страстностью, что составляет для многих смысл существования. Таким образом, можно констатировать, что возвышенные проявления любви сами достаточно противоречивы; возникает необходимость как-то классифицировать их.

ФИЛОСОФ: Соглашусь с тем, что *эротическая любовь наиболее часто отождествляется с лю-*

бовью как таковой, поэтому проявления любви можно классифицировать, исходя именно из эротической ее ипостаси. Это: любовь к себе, эротическая любовь, сверхэротическая любовь. Думаю, что в эту классификацию попадут все проявления любви, которые выходят за пределы слова “нравиться” и могут быть названы возвышенными или высшими.

§ 92

Любовь к себе, эротическая и сверхэротическая любовь

ПИСАТЕЛЬ: Вы говорите о любви к себе как об одном из возвышенных проявлений любви. Не кажется ли вам, что это дает индульгенцию всем эгоистам?

ФИЛОСОФ: Подлинная любовь к себе принципиально противостоит эгоизму, это возрастание и накопление знаний и чувств, которое дает возможность не только брать, но и отдавать, устремленность к новым горизонтам самого себя. Любовь к себе позволяет каждому человеку пережить, что кроме телесности он имеет еще духовное и душевное начала, которые в единстве составляют личность.

ПСИХОАНАЛИТИК: Допустим, что существует любовь к себе, противостоящая эгоизму. Не кажется ли вам, что эта любовь может замыкать личность на себя, приводить к аутизму и нежеланию искать себе пару? Иными словами: не является ли любовь к себе отрицанием эротической любви?

ФИЛОСОФ: Как раз наоборот. Эротическая любовь более открыта и универсальна, чем любовь к себе, однако она может возникнуть лишь на основе любви к себе. Человек, который не полюбил себя, не способен к такому личностному напряжению, как любовь к Другому.

В высших своих проявлениях эротическая любовь выступает как *любовь-целостность* или *любовь-андрогинизм*. Эта целостность становится действительностью не просто как половое телесное объединение, а как сотворчество мужчины и женщины.

Главным в эротической любви есть то, что два человека соединяются в целостность, которая не отрицает, а усиливает неповторимость и уникальность каждого из них.

ПИСАТЕЛЬ: Сверхэротическая любовь есть соединение любви к себе и эротической любви? Или это нечто принципиально иное?

ФИЛОСОФ: И то, и другое, и третье. Сверхэротическая любовь выходит за пределы замкнутости любящей пары на себе, открывая целостности двоих бездну окружающего мира. И вместе с тем, она сохраняет любовь к себе как непрекращающийся личностный рост каждого человека. Именно поэтому происходит выход за пределы интересов и ценностей и собственной личности, и любящей пары личностей. Но это не отбрасывание этих интересов и ценностей, а сохранение их в системе новых и высших интересов.

Сверхэротическая любовь вбирает в себя все предшествующие проявления любви: в ней содержится любовь и к своей личности, и к близкому человеку, своей «половинке», и к остальным людям, и к миру в целом, и к той извечной основе мира, которая носит название Абсолюта...

§ 93

Любовь и жалость: новое бытие свободы и ее утрата

ПСИХОАНАЛИТИК: Давайте вернемся к более привычной и актуальной теме эротической любви. Только что мы выяснили, что главным в эротической любви есть то, что мужчина и женщина соединяются в сотворческую целостность, которая усиливает неповторимость и уникальность каждого из них. Но в жизни бывает совершенно иначе... Что же не дает людям обрести эту сотворческую целостность в любви? Вы согласитесь, что это некие травмы и комплексы?

ФИЛОСОФ: Я думаю, главным комплексом, мешающим любви, является жалость к себе. Я бы так и сказал: «*комплекс жалости к себе*». Этот комплекс заменяет любовь на жалость и в отношениях с близким человеком. В результате отношения угасают.

ПИСАТЕЛЬ: Но ведь иногда любовь, особенно любовь между полами, отождествляют с жалостью! Тем самым пытаются выразить ее отличие от страсти. Существует даже такая пословица: «Жалеет — значит любит».

ФИЛОСОФ: Отождествить любовь с жалостью проще всего, особенно когда ушла страсть. Однако, на мой взгляд, любовь принципиально противоположна жалости. И вот почему: жалость к себе и к другому подавляет в нас способность к творческому развитию. Без творческого развития невозможна свобода. А без свободы нет подлинной любви.

ПИСАТЕЛЬ: Получается, что настоящая любовь безжалостна?..

ФИЛОСОФ: Нет, настоящая любовь просто свободна от той жалости, которая приводит к творческому застою и разрушает сначала красоту отношений, а потом и сами отношения. В подлинной любви есть сочувствие, но не жалость.

ПИСАТЕЛЬ: И все же, не кажется ли Вам, что очищая любовь от жалости, мы открываем дорогу жестокости...

ПСИХОАНАЛИТИК: На самом деле жестокость и безжалостность порождает не любовь, свободная от жалости, а *сама жалость*. Особенно жалость к себе. Жалеющий себя всегда безжалостен к другим.

ПИСАТЕЛЬ: Понятно, почему жалость к себе может приводить к безжалостности в отношениях с другими, особенно с близкими людьми. Но как к безжалостности может привести жалость не к себе, а к другому? Допустим, жена жалеет мужа, как из этого может родиться безжалостность?

ПСИХОАНАЛИТИК: В пространстве жалости всегда возникает застой в семье. В такой атмосфере утрачивается интерес к тому человеку, который находится рядом. А отсутствие интереса между мужем и женой неизбежно воспринимается как безжалостность.

ФИЛОСОФ: В глубине души мы всегда хотим, чтобы нас любили, а не жалели. Ибо жалость всегда унижает. Когда нас только жалеют, мы испытываем скрытое раздражение и бессознательно начинаем искать человека, с которым нас соединило бы нечто большее, чем жалость. Это

и может вызывать жестокое и безжалостное отношение к нам того человека, который недавно нас жалел...

ПСИХОАНАЛИТИК: И жалостливое, и безжалостное отношение к близкому человеку сужают сознание и творческие возможности личности, а значит, изгоняют красоту и свободу из отношений. Поэтому я делаю простой вывод: **если в любви мы обретаем свободу, то в жалости и безжалостности утрачиваем ее.**

§ 94

Взаимность в свободе и любви

ПИСАТЕЛЬ: Для каждого из нас бесконечно важна взаимность в любви. Но мы почему-то мало говорим о взаимности в свободе. Если мы попробуем применить понятие «взаимность» к проблеме свободы, то придем к интересным выводам. Думаю, что **взаимность в любви часто не складывается именно потому, что нет взаимности в области свободы.**

ПСИХОАНАЛИТИК: Вы полагаете, что взаимность в любви разрушается тем, что каждый по-своему понимает свободу, и эти понимания противоречат друг другу?

ПИСАТЕЛЬ: Дело и в понимании, и в действии. Давайте представим мужчину и женщину, объединенных страстью и называющих ее любовью. Если для одного свобода — в смене сексуальных партнеров, а для другого — в творческой

самореализации, то у таких людей не может быть взаимности в любви, какой бы сильной не была соединяющая их страсть.

ФИЛОСОФ: Взаимность — это понятие, которое выходит за пределы отношений мужчины и женщины. На вопрос ученика: «Можно ли всю жизнь руководствоваться одним словом?» Конфуций ответил: «Это слово — *взаимность*. Не делай другим того, чего не желаешь себе». Это высказывание во многих этических системах стало **категорическим императивом** — т.е. обязательным моральным условием плодотворного взаимодействия людей.

ПСИХОАНАЛИТИК: Итак, взаимность в свободе порождает взаимность в любви. «Не делай другим того, чего не желаешь себе» означает, что моя свобода неизбежно ограничивается свободой того, кто рядом со мной. **Если я отрицаю свободу близкого человека, то отрицаю любовь к нему, а потому перечеркиваю взаимность.**

ФИЛОСОФ: Думаю, это касается не только близких и ближних, но и *дальних*. Тут мы вновь выходим в пространство той любви, которую немного выше назвали сверхэротической.

ПИСАТЕЛЬ: Моральный принцип: «Не делай другим того, чего не желаешь себе» в христианстве превращается в заповедь: «Возлюби ближнего, как самого себя». От запрета на подавление свободы Другого мы переходим к провозглашению *обязательности* любви к Другому. Это было исключительно важно на определенном этапе развития человечества. Но не кажется ли вам, что сегодня заповедь «Возлюби ближнего, как самого себя» должна быть развита в принцип: «Возлюби свободу ближнего, как свободу самого себя»?

ФИЛОСОФ: Звучит заманчиво, ибо принцип «Возлюби ближнего, как самого себя» может подавлять свободу ближнего. Однако не приведет ли принцип «Возлюби свободу ближнего, как свою собственную» к нарастанию отчуждения людей — к *взаимности, в которой нет душевного взаимодействия?* Не вытеснит ли взаимность уважения взаимность любви? Не попадет ли каждый в замкнутое пространство своей свободы?

Лично мне ближе иной моральный принцип: «Относись к Другому как к личности, а не объекту». В таком принципе больше делается акцент на *взаимном единении свободных людей*, а не на абстрактном уважении границ их свободы...

Кстати, близкие принципы провозглашаются в системах Канта («Относись к другому как к цели, а не средству») и Шеллинга («Относись к другому как к субъекту, а не объекту»). Однако я уверен, что для нашего современника более актуальным и значимым является слово «личность».

§ 95

Свобода и любовь: мужское и женское?

Размышляя над любовью и свободой как основополагающими ценностями человека, нетрудно увидеть, что женщины более склонны ценить любовь, а мужчины — свободу. Речь тут идет не просто о физическом поле человека, но и о его

внутреннем, экзистенциальном поле. Так, например, мужественная женщина может предпочитать свободу любви.

Однако дальнейшие размышления приводят нас к тому, что *только любовь* и *только свобода* в качестве основополагающих ценностей и стратегий разрушают судьбу и мужчины, и женщины.

Каждый из нас, независимо от своего пола, должен осознать *единение любви и свободы* как фундаментальную стратегию, которая может поднять над одиночеством и подарить полноту жизни.

§ 96

Единство любви и свободы как счастье?

ФИЛОСОФ: Давайте подумаем, можно ли определить счастье как единство любви и свободы?

ПИСАТЕЛЬ: Допустим, после всего сказанного мы согласимся с Вами. Но ведь всегда может найтись человек, который, выслушав все наши аргументы, может выбрать *либо любовь, либо свободу*.

ПСИХОАНАЛИТИК: Или заявить, что для него счастьем является власть — над другими людьми, над собой, над обстоятельствами...

ПИСАТЕЛЬ: Иными словами, не навязываем ли мы *всем единственный образ счастья*?

ФИЛОСОФ: Думаю, что навязать образ счастья очень сложно, если возможно вообще. С другой стороны, каждый нормальный человек мечтает о том, чтобы любить, быть любимым и реализо-

вать свои способности. Отсюда — естественное единство любви и свободы. Причем такое единство не отрицает ценности любви и свободы в отдельности, а также ценности власти или безопасности. Другое дело, что единство свободы и любви является смыслом и основой как для власти, так и для безопасности.

ПСИХОАНАЛИТИК: А безопасность и власть — это лишь средства для достижения любви и свободы в их единстве.

ПИСАТЕЛЬ: Однако любой проект счастья каждый выбирает самостоятельно, и наши рассуждения лишь актуализируют этот выбор...

§ 97

Итоги

1. Свобода — это динамическое единство сущности и существования личности, которое открывает возможность любить и быть любимым. Именно это отличает подлинную свободу от произвола, который отчуждает личность от любви, приводя в состояние внутреннего одиночества.

2. Любовь — это полнота личностного бытия в единстве с другой личностью, миром и Абсолютом, преодолевающая несвободу и одиночество. Природа любви — в таком единении, которое не подавляет, а раскрывает все внутренние возможности личности.

3. Для большинства людей эротическая любовь наиболее часто отождествляется с любовью как таковой, поэтому проявления любви можно

классифицировать, исходя именно из эротической ее ипостаси. Это *любовь к себе, эротическая любовь, сверхэротическая любовь.*

4. Любовь к себе позволяет каждому человеку пережить, что кроме телесности он имеет еще духовное и душевное начала, которые в единстве составляют личность.

5. Главным в эротической любви есть то, что два человека соединяются в целостность, которая усиливает неповторимость и уникальность каждого из них, актуализирует их творческую свободу. Взаимность в эротической любви часто не складывается именно потому, что нет взаимности в области свободы.

6. Сверхэротическая любовь вбирает в себя все предшествующие проявления любви: в ней содержится любовь и к своей личности, и к близкому человеку, своей «половинке», и к остальным людям, и к миру в целом, и к тому, что мы считаем Абсолютом — основе мира, человеческих отношений и ценностей.

7. Размышляя над любовью и свободой как основополагающими ценностями человека, нетрудно увидеть, что женщины более склонны ценить любовь, а мужчины — свободу. Однако каждый из нас, независимо от своего пола, должен принять *единение любви и свободы* как стратегию, которая может поднять над одиночеством и подарить полноту жизни.

8. Единство любви и свободы можно осознать как счастье, но обретение такого единства у каждого происходит по-своему. Достижение единства любви и свободы нельзя превратить в технологию, можно лишь актуализировать личность на этом пути.

**Как бы Вы истолковали
эти высказывания?**

«Не делай другим того, чего не желаешь себе».

Конфуций

**«Жизнь без любви я считаю греховным
и безнравственным состоянием».**

В. Ван Гог

**«Счастлив тот, кто при малых средствах
пользуется хорошим расположением
духа, несчастлив тот, кто при больших средствах
не имеет душевного веселья».**

Демокрит

**«Если единственным мотивом наших действий
является желание показать свою свободу,
значит, мы никак не можем освободиться
от уз необходимости».**

Д. Юм

**«Свобода состоит в том, чтобы зависеть только
от законов».**

Вольтер

**«Счастье людей заключается в том, чтобы
любить делать то, что они должны делать».**

К. Гельвеций

**«Счастлив тот, кто устроил свое существование
так, что оно соответствует особенностям
его характера...»**

Г. Гегель

**«Для того, кто сам не свободен,
не свободны и другие».**

Г. Гегель

**«Быть свободным — это ничто, стать
свободным — это все».**

К. Берне

**«Люди никогда не пользуются свободой, которая
у них есть, но требуют той, которой у них нет:
у них есть свобода мысли, а они требуют свободы
выражения».**

С. Кьеркегор

**«Мы призваны помогать тем, кто достоин нашей
помощи, но не тем, кто не желает нашей помощи
и не готов к ней».**

Л. Рампа

**«Первый признак истинной любви у юноши —
робость, у девушки смелость».**

В. Гюго

**«Тот, кто любит по-настоящему одного человека,
любит весь мир».**

Э. Фромм

**«Благодеяние любви не только в том, что она
внушает нам веру в другого человека,
но и в том, что мы обретаем веру в себя».**

Р. Роллан

ЛИТЕРАТУРА К СЕДЬМОЙ ТЕМЕ

• **Бердяев Н. А.** О назначении человека. Опыт парадоксальной этики//О назначении человека. — М., 1993.

• **Золотухина-Аболина Е. В.** Любовь//**Золотухина-Аболина Е. В.** Этика. — Ростов-на-Дону, 1998.

• **Крылова С.** Любовь // **Хамитов Н., Крылова С.** Философский словарь. Человек и мир. — К., 2006.

• **Крылова С.** Краса людини: особистість, сім'я, суспільство. — Ніжин, 2011.

Малахов В. По сю сторону ясности. Заметки. Размышления. Сновидения. — К., 2014.

• **Соловьев В.** Смысл любви//Философия искусства и литературная критика. — М., 1991.

• **Фромм Э.** Бегство от свободы//Бегство от свободы. Человек для себя. — Минск, 1997.

• **Фромм Э.** Искусство любить//Душа человека. — М., 1992.

• **Хамитов Н.** Свобода мужская и женская // Тайна мужского и женского: исцеляющие афоризмы. — К., 2002.

• **Хамитов Н.** Любовь мужчины и женщины//Тайна мужского и женского: исцеляющие афоризмы. — К., 2002.

• **Хамитов Н. В.** Свобода-одинокство и свобода-любовь//**Хамитов Н. В.** Одинокство женское и мужское. Опыт вживания в проблему. — М., Харьков, 2004.

- *Хамитов Н. В.* Освобождение от одиночества. — М., Харьков, 2005.
- *Хамитов Н., Крылова С.* Свобода // *Хамитов Н., Крылова С.* Философский словарь. Человек и мир. — К., 2006.
- *Хамитов Н.* Философия: Бытие. Человек. Мир. Курс лекций. — К., 2006.
- *Хамитов Н., Крылова С.* Этика и эстетика: словарь ключевых терминов. — К., 2008.
- *Шаповал В. М.* Любовь и свобода: экзистенциальный и ценностно-смысловой контекст // *Філософські дослідження: Збірник наукових праць.* — Луганськ, 2005. — Вип. 6.
- *Шинкарук В. І.* Віра, надія, любов//Віче. — 1994. — № 3 (24).

**Тема 8.
ЭТИКА ПОЛА
И СЕМЬИ**

О различии морали мужчины и морали женщины

Достижения и утраты гендерного равенства

Гендерное партнерство как моральный императив
нашего времени

Надежность в отношениях мужчины и женщины

Измена и верность

Счастье - это реализация мечты рядом с любимым
человеком?

Моральные лабиринты ревности

Мораль и секс. Стыд и вина по поводу
сексуальности

Единство сексуальности и душевности

Плодотворные и неплодотворные модели семьи

Общение в супружеской жизни и проблема
совместимости

Эротическая любовь и семья. Любовь к детям

Этика отношений родителей и детей

§ 98

Ландшафт проблемы

Случайно ли мораль в человеческом мире так тесно связана с вопросами пола? Ответ очевиден: не случайно. Отношения между полами предполагают наибольшую степень человеческой интимности, а в семье, которая возникает в результате этих отношений, происходит рождение и развитие человеческой жизни.

Практически каждая проблема, возникающая в отношениях мужчины и женщины, родителей и детей, имеет моральную окраску.

Поэтому этике пола и семьи мы посвящаем отдельную лекцию.

§ 99

О различии

морали мужчины и морали женщины

ПСИХОАНАЛИТИК: Практика психоанализа показывает, что существует особая мораль мужчин и мораль женщин. Могут ли мужчина и женщина понять друг друга?..

ПИСАТЕЛЬ: Думаю, что если отличие морали мужчины и женщины и есть, то *его не должно быть*. Такая *двойная* мораль только разделяет людей.

ПСИХОАНАЛИТИК: А если дополняет?.. Что если для обретения полноты жизни мужчина и женщина должны *соединить свои морали*, не отрицая их?

ФИЛОСОФ: Действительно, что если мужская и женская формы морали дополняют и усиливают друг друга? Ведь они рождены мужским и женским *бытием*, а потому нельзя просто отбросить их, заменив некой *абстрактной общей моралью*.

Общая мораль мужчины и женщины должна быть конкретной, а не абстрактной, соединив в себе обе противоположности. Но в чем природа морали мужчины и морали женщины?

ПСИХОАНАЛИТИК: Давайте обратимся к концепции американской исследовательницы Кэрол Гиллиган, которая говорит о принципиальном отличии морали мужчин и женщин.

По ее мнению, уже в возрасте трех лет у мальчика формируется осознание своей противоположности матери. Гиллиган считает, что именно это определяет личностное развитие мужчины по линии автономии. На этой основе возникают коммуникативные связи, которые нуждаются в *морали справедливости*.

У девочек, у которых развитие личности происходит через отождествление с матерью, согласно Гиллиган, формируется *мораль любви и заботы*. Поэтому личностное развитие женщины определяется осознанием важности душевных отношений между людьми, а потому главная задача женщины — сохранение этих отношений...

ФИЛОСОФ: Уверен, что для любой женщины и любого мужчины одинаково важны как *мораль справедливости*, так и *мораль любви и заботы*. Поэтому каждая личность, независимо от пола, должна принять обе эти формы морали. Лишь тогда между мужчиной и женщиной возможно понимание.

ПСИХОАНАЛИТИК: При этом нужно осознавать, что мужчина способен прийти к любви и заботе *от справедливости*, а женщина приходит к справедливости *от любви и заботы*. Это естественный процесс, который нельзя торопить.

ФИЛОСОФ: Но его нельзя и затягивать. Ведь лишь на основе единства морали справедливости и морали любви и заботы может возникнуть полноценные отношения мужчины и женщины.

§ 100

Достижения и утраты гендерного равенства

В последнее время все больше актуализируется проблема *гендерного равенства* — равенства мужчины и женщины в социальной, культурной и политической сферах. Что такое “гендер”? Это понятие, обозначающее *социальный пол человека*, которое было введено в обиход западных интеллектуалов в конце 70-х годов прошлого столетия, оно происходит от древнегреческого «genos», что означает «происхождение»; в английском языке слово «gender» означает «род».

Ряд исследователей в области философии пола считают, что достижение гендерного равенства тормозится *гендерными стереотипами*, которые определяют жизненные роли, тормозящие реализацию личности.

Особенно это касается женщин. Например, есть стереотипы о том, что женщины не могут служить в армии, заниматься политической дея-

тельностью, быть учеными, художниками и т. д. Если удастся преодолеть гендерные стереотипы, женщина может реализовать самые сокровенные мечты о профессиональной реализации. Это — позитивная сторона идеи и практики гендерного равенства. Негативной же стороной становится маскулинизация женщин, которые утрачивают женственность — способность к любви и сопереживанию. Результатом слишком рьяного преодоления гендерных стереотипов является одиночество.

Конечно, гендерные стереотипы могут тормозить и развитие личности мужчины, приводя к выполнению чуждых для себя ролей и разрушению отношений с близким человеком, однако в условиях патриархальной цивилизации от них больше страдают женщины.

Очень важно понимать за какой чертой речь идет уже не о стереотипах, а об *архетипах* мужского и женского — основах, на которых строится человеческое бытие и «преодоление» которых разрушает человеческую природу...

На биологическом уровне архетипы мужского и женского раскрывают себя в мужской и женской сексуальности и своеобразии проявлений воли к продлению рода, определяющих образы отца и матери, на экзистенциальном уровне они проявляются как *духовность и душевность* — *глубинные проявления мужественности и женственности*. Душевность означает способность к любви и сочувствию, переживание самоценности настоящего. Духовность соотносится с самоочевидными проявлениями мужского начала, с его устремленностью в будущее, желанием свободы, пусть даже вопреки любви.

Высший смысл гендерного равенства заключается в том, что каждая личность должна стать целостной, гармонически соединив в себе духовность и душевность. Таковую личность мы можем назвать *андрогинной* (от греческих слов *andros* — мужчина, *gin* — женщина). Андрогиновая личность стремится к равенству мужчины и женщины не ради самого равенства, а ради единства свободы и любви. Равенство для нее выступает не целью, а средством. При этом андрогиновая личность не отрицает свой биологический пол, напротив, усиливает его плодотворные проявления.

При этом мы можем допустить, что для множества женщин органичнее двигаться от женственности-душевности к мужественности как духовности, для большинства мужчин более естественен путь от духовности к душевности...

§ 101

Гендерное партнерство как моральный императив нашего времени

Чтобы не платить одиночеством за успех в профессии, и мужчине, и женщине нужно двигаться от гендерного равенства к *гендерному партнерству*.

Гендерное партнерство — это такая стратегия жизни мужчины и женщины, когда отношения с противоположным полом строятся на понимании и толерантности.

В пространстве гендерного партнерства никто не перетягивает канат и не доказывает свою правоту, способен слышать и слушать, видеть в другом личность, готов к сотрудничеству и достижению позитивных результатов. **Гендерное партнерство освобождает личность от бесконечной борьбы за власть, реваншизма и мести по отношению к противоположному полу, открывая плодотворному взаимодействию.** Красота отношений человека с миром и другим человеком невозможна без такого партнерства.

Но для достижения гендерного партнерства необходимо пройти очень непростой путь преодоления эгоцентризма, жалости к себе и безжалостности к другому...

§ 102

Надежность

в отношениях мужчины и женщины

ФИЛОСОФ: Мораль в отношениях мужчины и женщины, как ни в какой другой сфере жизни, связана с обвинениями. Чаще всего это обвинение женщин в адрес мужчин: «Ты безответственный», «И тебе не стыдно?..».

ПСИХОАНАЛИТИК: Но и со стороны мужчин можно услышать: «Это ты виновата», «Есть ли у тебя совесть?..» и т. д.

ПИСАТЕЛЬ: Обратите внимание на комплимент, который женщина может сделать в адрес мужа, оставшись наедине с подругами: «Он — надежный мужчина». Как будто мужчина — это

марка автомобиля или компьютера!.. Мужчины в минуты искренности друг с другом не так эгоистичны и меркантильны. Для них скорее характерно: “Это настоящая женщина!..”

ПСИХОАНАЛИТИК: Давайте будем справедливыми, фразу о настоящем мужчине вполне может произнести и женщина. Что же касается надежности, то это качество мужчины так важно для женщины, ибо на ней лежит миссия рождения, защиты и воспитания нового человека. Не надежный мужчина не может обеспечить это.

ФИЛОСОФ: Хотя мужчины редко говорят о надежности женщины, это моральное качество весьма важно и для них. Ибо **надежность человека — это способность быть верным и ответственным.** А ведь именно в сфере отношений мужчины и женщины так часто проявляется неверность и безответственность.

ПИСАТЕЛЬ: Итак, надежность — главное моральное качество и мужчины, и женщины?

ФИЛОСОФ: Если не главное, то весьма важное для нашего времени. В условиях, когда «служебные», «курортные» и прочие романы, а также сопутствующие им разводы стали обыденными явлениями, всем нам очень-очень хочется надежности. Для большинства из нас надежность в отношениях мужчины и женщины — это прежде всего способность противостоять измене.

ПИСАТЕЛЬ: Давайте поговорим об этом подробнее.

§ 103

Измена и верность

ПСИХОАНАЛИТИК: Бывают ли случаи, когда можно оправдать измену?

ПИСАТЕЛЬ: Сразу же хочется ответить: «Никогда, это всегда аморально и подло».

ПСИХОАНАЛИТИК: Но тут возникает новый вопрос: «Почему люди изменяют?» И, заглянув правде в глаза, нужно набраться мужества и ответить: «Возможно, есть причины, толкающие близкого человека на измену, и *виноват не только он, но и я...*»

ПИСАТЕЛЬ: Каковы же причины измены?

ФИЛОСОФ: Ясно, что в ситуации брака по расчету измена может возникнуть в любой момент. В такой семье мораль — это внешняя рациональная сила, держащая чувства в узде. И эта узда рано или поздно разрывается подавленными страстями, стремящимися вырваться на волю...

ПСИХОАНАЛИТИК: Может ли измена в браке по расчету быть названа моральной?

ФИЛОСОФ: Только в том случае, если человек нашел свою подлинную любовь, а не просто вновь и вновь утоляет страсти...

ПИСАТЕЛЬ: Но почему измена бывает в браке по любви?

ПСИХОАНАЛИТИК: Одна из главных причин: в семье поселились обыденность и несвобода, отношения стали однообразными и вследствие этого супруги потеряли ту доброту и нежность, которая была на заре их совместной жизни. Вместо того стали проявляться раздражительность

и злость друг на друга. А в результате — непонимание и одиночество вдвоем.

ПИСАТЕЛЬ: Внутренне одинокий, непонятый человек ищет понимания в другом месте, не задумываясь о том, нравственно это или нет. Это порыв души, желающей любви и тепла... Однако что же делать, если измена уже произошла?

ПСИХОАНАЛИТИК: Единственно нравственным в ситуации свершившейся измены будет откровенный, а еще лучше — *искренний* разговор, каких бы усилий нам это не стоило.

ПИСАТЕЛЬ: А результатом такого разговора должно быть или *прощение*, или решение о разводе... Лишь тогда можно преодолеть ту нравственную гниль, которая возникает в ситуации измены.

ПСИХОАНАЛИТИК: Пожалуй, это так. Однако не стоит делать окончательные выводы после одного-единственного разговора, пусть даже очень проникновенного. Возможно, нужно несколько таких разговоров, и лишь тогда стоит принимать окончательное решение. Особенно если в семье уже есть дети.

ФИЛОСОФ: Но не стоит впадать и в другую крайность — ради детей делать вид, что измены не существует. Особенно этим грешат женщины, называя это жертвованием собой ради детей.

ПСИХОАНАЛИТИК: Когда женщина закрывает глаза на измену мужа *ради детей*, в ее душе поселяется невротическое напряжение, которое передается *и детям*. Мать невольно становится то раздражительной и необъективной по отношению к детям, то излишне жалостливой. Возникает атмосфера, которая разрушает семью. Может

быть, не сразу, а через пять, десять или пятнадцать лет...

ФИЛОСОФ: Как же быть, если женщина стремится сохранить семью ради будущего детей? Ведь такое самопожертвование женщины не может быть по-настоящему нравственным.

ПСИХОАНАЛИТИК: Если женщина решила остаться в семье с изменившим мужем, ей необходимо понять и простить его, а также саму себя. Лишь тогда нравственное самопожертвование не будет иметь разрушительных последствий.

ПИСАТЕЛЬ: Вы говорите, что женщина в ситуации измены мужа должна простить саму себя. Не слишком ли парадоксально звучит?

ПСИХОАНАЛИТИК: В моей практике были такие случаи, когда женщины начинали излишне обвинять себя после измены мужа, вплоть до возникновения комплекса неполноценности. Иногда это было оправданно — женщины обвиняли себя в том, что не уделяли мужу достаточно внимания, тепла, заботы, любви...

ФИЛОСОФ: Здесь нужно искать золотую середину. Когда тебе изменил близкий человек, ты проговорил с ним эту ситуацию, он раскаялся, необходимо не просто простить и успокоиться, а действовать. Если женщина или мужчина чувствуют, что измена близкого человека была результатом их вины, то необходимо не просто простить себя, но изменяться и изменять отношения.

ПСИХОАНАЛИТИК: Сейчас мне пришел в голову вот какой афоризм: для того чтобы в семье не было измен, семья должна изменяться. Изменяться к лучшему. А это невозможно без творческой атмосферы в семье.

ПИСАТЕЛЬ: Итак, если измена только назревает, лучшим способом ее предотвращения будет наполнение отношений в семье творчеством и сотворчеством.

ФИЛОСОФ: Произнеся слова «сотворчество в отношениях», нужно сказать еще об одной причине измен — нереализованной мечте человека. Если кто-то из супругов подавил свою сокровенную мечту, дело всей своей жизни, он бессознательно пытается заполнить чем-то душевную пустоту. Порой именно измены являются компенсацией душевной и духовной реализации в жизни человека. И здесь понимание и помощь любимому человеку в реализации мечты будет не только глубоко нравственным поступком, но и условием отсутствия измен...

§ 104

Счастье — это реализация мечты рядом с любимым человеком?

ПИСАТЕЛЬ: Когда мы говорим о сотворчестве в отношениях мужчины и женщины, то это означает не просто любое сотворчество, а то сотворчество, в котором реализуются мечты и мужчины, и женщины. **Счастье — это реализация мечты рядом с любимым человеком.**

ПСИХОАНАЛИТИК: При этом не стоит быть максималистом и требовать от любимого человека, чтобы он сразу же бросил все силы на реализацию твоей мечты. Можно начать с сотворчества в том деле, которое сейчас является реальным

и дает возможность свободно существовать, постепенно все больше приближая его к реализации того, о чем мечтаешь.

ПИСАТЕЛЬ: Помните рассказ О. Генри «Дары волхвов»? На Рождество мужчина и женщина хотят сделать подарки друг другу. Но им не хватает денег. Тогда он, продав часы, покупает любимой красивый гребень. Она же отрезает свои роскошные волосы, чтобы на вырученные деньги подарить ему цепочку для часов... Ситуация комическая и трагическая одновременно. Когда же подобное возникает в жизни, то трагизма бывает значительно больше, чем комизма или романтического трепета. Поэтому **помогать любимому человеку реализовать его мечту нужно обязательно проговорив это с ним. И еще: никогда не стоит реализовывать мечту близкого человека за счет подавления своей собственной мечты.** Нужно, чтобы обе мечты соединились в едином сотворческом порыве.

ФИЛОСОФ: Для этого по крайней мере нужно, чтобы у людей были общие ценности, иначе мечты могут радикально противоречить друг другу.

ПСИХОАНАЛИТИК: Возможно, важнейший критерий любви — это единство мечтаний.

ФИЛОСОФ: Я бы сказал иначе: **важнейший критерий любви мужчины и женщины — это такая общность мечтаний, которая может перейти в единую Мечту.**

§ 105

Моральные лабиринты ревности

ПИСАТЕЛЬ: Ревность в отношениях мужчины и женщины — это добро или зло? С одной стороны, ревность означает, что человек любит, а с другой, ревнующий может сделать невыносимой жизнь любимого человека...

ФИЛОСОФ: Чаще всего люди преступают меру игровой ревности и делают невыносимой собственную жизнь и жизнь близкого человека. Поэтому для меня ревность — это зло.

ПСИХОАНАЛИТИК: Давайте заглянем в душу ревнующего человека. Допустим, ревнует женщина. Почему? Она бессознательно оценивает соперницу выше, ибо недостаточно уважает и ценит себя.

ФИЛОСОФ: Откуда же истекают заниженная самооценка и недостаточное уважение к себе, которые провоцируют ревность?

ПСИХОАНАЛИТИК: Часто навязчивая ревность становится результатом психологической травмы, связанной с первой влюбленностью. В моей практике был такой случай. Я консультировал женщину, назовем ее Ирина, она жаловалась на постоянную ревность и подозрительность по отношению к мужу. Каждая женщина, находящаяся рядом, казалась Ирине соперницей. В результате она превратила собственную жизнь и жизнь мужа в ад. Ирина осознавала, что ее ревность надумана, но ничего не могла с собой поделать. Это был уже особый комплекс навязчивой ревности.

Постепенно выяснилось, что в четырнадцать лет Ирина была влюблена в ровесника, месяца два они встречались, а затем он стал избегать ее. Переборов гордость, Ирина решила выяснить отношения. «Мне больше нравится твоя подруга», — сказал он. Когда же Ирина потребовала объяснений, добавил: «Признаюсь, я стал встречаться с ней еще до того, как познакомился с тобой. Так что не нужно сцен». Эту травму Ирина вытеснила в глубину бессознательного и «забыла» о ней. Но бессознательное ничего не забывает. Травма ворочалась в ней и провоцировала все новые приступы навязчивой ревности.

ПИСАТЕЛЬ: Вам удалось помочь этой женщине избавиться от комплекса навязчивой ревности?

ПСИХОАНАЛИТИК: Да, но не сразу. Сначала нужно было добраться до базовой травмы, преодолевая сопротивление, затем осознать, что излишняя ревность не только разрушает здоровье и душу, но и способна провоцировать близкого человека на реальную измену. **Патологически ревнующий человек словно программирует свою половинку совершить что-то ужасное.** Особенно это опасно, если у него развита способность к внушению и самовнушению...

ПИСАТЕЛЬ: В этом случае ревность может стать зародышем самых разных проявлений зла в отношениях мужчины и женщины: раздражительности, мстительности, реваншизма... Получается, что нужно всячески подавлять в себе приступы ревности, ни в коем случае не показывая их близкому человеку?

ПСИХОАНАЛИТИК: Подавление рано или поздно приведет к невротическому взрыву, поэтому нужно не подавлять, а осознавать эти приступы, добираясь до их причин...

§ 106

Мораль и секс.

Стыд и вина по поводу сексуальности

ПИСАТЕЛЬ: Почему одно упоминание о сексе вызывает у многих людей чувства стыда и вины, приводящих к болезненной зажатости или нервным улыбкам?

ПСИХОАНАЛИТИК: Для ответа на этот вопрос важно осознать противоречивое отношение к сексу в современном обществе. С одной стороны, секс и сексуальность приветствуются, ибо это способствует продолжению рода. С другой стороны считается, что секс и сексуальность унижают в человеке человеческое, сводя жизнь к животному существованию.

ПИСАТЕЛЬ: Может ли это противоречие приводить к обострению стыда и вины? Объясняет ли оно, почему стыд человека при встрече с собственной и чужой сексуальностью бывает столь neodолимым и безмерным?

ПСИХОАНАЛИТИК: Противоречие морального одобрения и осуждения секса действительно приводит к возникновению стыда и вины. Но *патологические стыд и вина по поводу секса* возникают из-за того, что осуждение секса закрепляется стереотипами, которые внушаются

родителями и социальной средой. Считается, что развитие стыда и вины, блокирующих чувственность, должно предупредить сексуальную «распущенность» и излишнюю раскрепощенность, которая в ряде культур считается безусловным злом. И в некоторых случаях это действительно так.

Однако не стоит забывать, что большинство сексуально нереализованных людей агрессивны и опасны для себя и общества. Они совершают неадекватные действия, раздражительны, невротичны. От этого страдают не только они сами, но и окружающие, прежде всего близкие люди.

ФИЛОСОФ: Какие стереотипы подавляют сексуальность в современном западном человеке?

ПСИХОАНАЛИТИК: Их четыре: 1) секс — это животное в человеке; 2) по-настоящему духовные люди не нуждаются в сексе; 3) секс изнашивает организм как женщины, так и мужчины; 4) секс нужен только для продолжения рода, а потому по-настоящему морален лишь тогда, когда используется для зачатия ребенка.

ФИЛОСОФ: Теперь давайте осознаем смысл и результаты действия этих стереотипов. С одной стороны, они имеют конструктивный смысл, ибо сдерживают людей от искушения сделать секс эпицентром жизни. С другой стороны, эти стереотипы создаются для того, чтобы использовать нереализованную сексуальную энергию множества людей в других целях. Сексуально неудовлетворенный человек несвободен, им легче манипулировать, его можно эффективно эксплуатировать и проявлять власть над ним.

Это использовали лидеры тоталитарных режимов, формируя фанатиков в атмосфере стыда и вины перед сексом. Ленин и Сталин направляли подавленную сексуальную энергию на построение коммунизма, Гитлер — для воплощения идей национал-социализма.

ПСИХОАНАЛИТИК: Думаю, что лидеры тоталитарных режимов становятся, выражаясь языком Фрейда, *Сверх-Я* в сознании и подсознании своих последователей. У множества людей *Сверх-Я* имеет авторитарный характер — это моральный цензор, стыдящий и обвиняющий голос нашего внутреннего мира, который безраздельно властвует в ситуации господства комплексов и подавленной сексуальности. Зрелая личность преодолевает авторитарный и обвиняющий характер своего *Сверх-Я*, но это возможно только при освобождении вытесненной сексуальности.

ФИЛОСОФ: Стремление лидера стать авторитарным *Сверх-Я* для своих последователей выдает его деформированную сексуальность...

ПИСАТЕЛЬ: У Джорджа Оруэла есть мысль о том, что тоталитарный пафос есть не что иное, как «прокисшая сексуальность»...

ФИЛОСОФ: Итак, культивирование стыда и вины по поводу сексуальности нужно тем, кто жаждет власти. Кто сам несвободен и кем руководят комплексы, в том числе комплекс неполноценности, порождающий предельную волю к власти над окружающими.

ПИСАТЕЛЬ: Каков же выход из этой ситуации?

ПСИХОАНАЛИТИК: Каждому, кто переживает навязчивый стыд и вину перед сексуально-

стью как проблему, нужно искать ту экзистенциальную травму в сексуальной сфере, с которой все началось. Уже одно осознание такой травмы как *причины* делает человека более свободным и счастливым.

ФИЛОСОФ: Не нужно бояться реализовать свою сексуальность. Однако при этом секс не должен заменять творчество и любовь.

ПСИХОАНАЛИТИК: Хроническая сексуальная неудовлетворенность подавляет личность, но точно так же ее подавляет излишняя сексуальность.

ПИСАТЕЛЬ: Стоит ли избавляться от стыдливости в сексе, назвав ее пережитком предыдущих эпох?

ФИЛОСОФ: Стыд должен присутствовать в нашем Я. Ведь без стыда человек перестает быть человеком. С другой стороны, нужно осознать, что *чрезмерный стыд* по поводу секса — проявление инфантильности. Ведь не случайно мы были созданы Богом мужчинами и женщинами и не случайно мы сексуальные существа...

§ 107

Единство сексуальности и душевности

Человек без сексуальности — это робот; человек, живущий одной сексуальностью, — животное. Все дело в том, *как* человек обойдется с сексуальностью, сможет ли найти единство сексуальности и душевности. Человек — не животное,

чтобы жить одной сексуальностью, однако он на то и человек, чтобы возвысить сексуальность.

Красота отношений в сексе — в понимании желаний друг друга, которые не подавляют свободы и не унижают любви. Именно на этой основе возможна победа над патологическими стыдом и виной по поводу секса как явления.

Стоит ли стремиться избавиться от чувства вины, которое возникает после секса со случайным партнером? Пожалуй, нет. Случайный секс дает взрыв эмоций, но при этом обостряет чувство одиночества. Секс с любимым человеком вдохновляет, одухотворяет и оздоравливает. Он побеждает в душе то одиночество, которое пришло в нашу жизнь, когда была перерезана пуповина, соединяющая с матерью...

§ 108

Плодотворные и неплодотворные модели семьи

Семья — специфическое бытие человека, в котором происходит материальное, духовное и душевное соединение мужского и женского начал, рождение и воспитание новой жизни. Смысл семьи — не просто в организации сексуальной жизни и физическом порождении нового человека, но и в личностном единении людей.

Согласно философии пола и семьи, основанной на метаантропологии и андрогин-анализе¹, воз-

¹ См. *Крылова С.* Андрогин-анализ // *Хамитов Н., Крылова С.* Философский словарь. Человек и мир. — К., 2006.

можно три модели семьи. Две из них губительны для внутренней природы современного человека, одна является плодотворной.

Речь идет об 1) **авторитарной** (доминантной, патриархальной), 2) **отчужденной** (гермафродитной) и 3) **партнерской** (андрогинной) моделях семьи.

В авторитарной семье происходит подавление личностного начала членов семьи тем из них, кто доминирует физически, психологически или финансово; на этой основе формируется становление авторитарных отношений, которые бессознательно переносятся на более широкий социальный контекст.

Отчужденная семья предполагает автономизацию и взаимное отдаление членов семьи, приводящие к угасанию особой атмосферы небезразличия и душевной теплоты, которые отличают семью среди всех прочих проявлений человеческого бытия. Именно в такой семье особенно очевидно проявляется феномен «одиночества вдвоем». Человек, воспитанный в отчужденной семье, часто уже в детстве переживает идею абсурдности собственного существования, а потому в качестве компенсации стремится войти в социальные группы и объединения, основанные на фанатическом служении той или иной идее.

В партнерской семье атмосфера заботы, душевности и любви не противоречит свободе; это приводит к становлению партнерских отношений и способствует развитию личностного начала, что актуализирует членов такой семьи на обретение единства свободы и любви.

§ 109

Общение в супружеской жизни и проблема совместимости

ФИЛОСОФ: Устойчивые отношения мужчины и женщины в мире людей рано или поздно превращаются в семью. В свете всего сказанного выше, семья — это такие отношения мужчины и женщины, в которых появляется сознательная ответственность друг за друга и общее будущее.

ПИСАТЕЛЬ: Интересно, семья и брак — это одно и то же?

ФИЛОСОФ: Думаю, что в контексте наших рассуждений понятия «семья», «брак», «супружеская жизнь» могут рассматриваться как синонимы.

ПИСАТЕЛЬ: Давайте подумаем, что мешает и что способствует совместимости в супружеской жизни — при условии, что брак возник в результате искреннего взаимного тяготения, а не по расчету.

ПСИХОАНАЛИТИК: Наверное, должны быть общие ценности и цели, иначе любые рациональные усилия по сохранению брака принесут лишь мучения.

ФИЛОСОФ: Соглашусь с вами. Если один человек в состоянии свободы испытывает тоску, которая толкает его к познанию и творчеству, а другой скуку, заставляющую искать бесконечное развлечение, они никогда не будут совместимы, какую бы страсть не испытывали друг к другу. Если же оба человека настроены на познание и творчество, общность ценностей сделает их со-

вместимыми. Это и будет сотворческая целостность супругов в любви.

ПСИХОАНАЛИТИК: Добавлю лишь одно: такая сотворческая целостность должна включать в себя и сексуальную сферу. Иначе муж и жена с общностью ценностей будут жить, словно на вулкане, и рано или поздно произойдет извержение в виде измены.

ПИСАТЕЛЬ: В жизни часто бывает так: есть общность ценностей и целей, есть и сексуальная гармония, а совместимости супругов так и не возникает.

ПСИХОАНАЛИТИК: Что же не дает любящим людям обрести совместимость в браке?

ФИЛОСОФ: Мы уже прояснили, что главным комплексом, мешающим любви, является жalousь к себе.

ПИСАТЕЛЬ: Именно жalousь к себе не дает мужу и жене отнестись к браку как к творчеству. В результате их тяготение друг к другу неизбежно угасает — даже если их накрепко связали взаимная страсть, общие ценности, цели и заботы. Приведу интересный отрывок из одного сочинения современного тибетского философа Лобсанга Рампы:

«— Почему человек может внезапно понравиться, а потом внезапно опротиветь?»

— Когда люди находятся на определенной стадии, когда чувствуют, что влюблены, их вибрации увеличиваются, — и вполне возможно, что двое людей, мужчина и женщина, испытывающие повышенные вибрации, будут вполне совместимы. К сожалению, им не всегда удается сохранять вибрации повышенными. Жена станет неряшливой, возможно, станет отказывать мужу в том, что является его неоспори-

мым правом. Потом мужчина начнет волочиться за другими женщинами, и они постепенно отдаляются друг от друга”.¹

ФИЛОСОФ: И в чем этот автор видит выход из ситуации?

ПИСАТЕЛЬ: Он говорит то, с чем согласился бы любой западный психоаналитик: «Мужу и жене следует ждать благоприятного момента и затем приветливо, вежливо и спокойно сказать, что же именно доставляет им беспокойство. Если муж и жена вместе обсудят эти вещи, то они могут быть счастливее в браке».²

ПСИХОАНАЛИТИК: Я хотел бы обратить внимание на любопытное обстоятельство в этом высказывании: автор советует проговаривать не кризисы и ссоры, а *беспокойство*. Таким образом, речь идет о преодолении возможных разрушительных последствий кризисов.

ПИСАТЕЛЬ: И если муж и жена не будут проговаривать свое беспокойство, они принесут зло не только себе и своим детям, но и всем окружающим...

§ 110

Эротическая любовь и семья. Любовь к детям

Некоторые семьи есть результат дружеского влечения мужчины и женщины. Семья может быть также плодом расчета и договора.

¹ Рамна Л. Пещеры древних. — К., 1994. — С. 283.

² Рамна Л. Пещеры древних. — К., 1994. — С. 282.

Но есть семьи, рожденные любовью. Что происходит с эротической любовью после брака?

В семье любовь мужчины и женщины структурируется и входит в пространство повседневности. И уже через несколько лет люди, которые не могли представить жизнь друг без друга, начинают тяготиться друг другом и подумывают о «приключениях» вне семьи.

«Любовная лодка разбилась о быт», — это высказывание стало крылатым. Неужели все так фатально?

Нет, ибо каждый из нас способен внести творчество в свою семейную жизнь, наполнив новыми энергиями ту эротическую любовь, которая когда-то привела к возникновению семьи.

Если вдуматься, то в отличие от внесемейных, «свободных» отношений мужчины и женщины, семья требует не меньшего, а большего творчества в любви. Ведь в семье рождаются и развиваются дети, и от атмосферы в семье — скучной, напряженной или радостно-творческой зависит, какими они войдут в жизнь, как они будут общаться с друзьями, коллегами, своими детьми...

Эротическая любовь мужчины и женщины в семье дополняется любовью к детям. Вероятно, нравственным императивом каждой семьи должно стать гармоническое единство любви между супругами и любви к детям. Если один из видов любви начинает перевешивать, тогда семья становится «больной», в ней поселяется *внутри-семейная ревность*, порождающая множество травм и комплексов и у родителей, и у детей.

Иногда, разочаровавшись в эротической любви, женщина целиком и полностью сосредото-

чивается на любви к детям, видя в этом высшую моральную ценность всей своей жизни. Такая женщина должна понимать, что **материнская любовь, не уравновешиваясь любовью к мужу, становится опасной для детей.** Мать представляет себя абсолютной альтруисткой, но на самом деле в слепой материнской любви скрыт эгоизм — ее **чрезмерность является компенсацией недостатка или отсутствия эротической любви.**

Отказавшись от эротической любви, мать зацикливается на ребенке и неизбежно подавляет его личность. Она опутывает ребенка жалостливой заботой, сворачивая его инициативность и самостоятельность. Когда дети вырастают, это может привести либо к симбиозу с матерью, порождающему старого холостяка и старую деву, либо к полному отчуждению от матери.

Если мать подавляет свободу ребенка, ее моральная красота переходит в моральное безобразие...

§ 111

Этика отношений родителей и детей

ФИЛОСОФ: Только что мы осознали, что уважение к личности ребенка — важнейший принцип этики отношений родителей и детей. Почему же иные родители не воспринимают это как нечто самоочевидное?

ПСИХОАНАЛИТИК: Давайте представим, что в детстве женщина подавлялась матерью. Вырастая, она будет делать то же самое в отношении

собственной дочери. Любопытный факт: многие люди признавались мне, что в детстве давали себе обещание, что никогда не будут подавлять собственных детей, а когда сами становились родителями, это обещание растворялось как дым... Отношение родителей к ним бессознательно переносилось на детей.

ПИСАТЕЛЬ: Родителям нужно особое мужество и сила духа, чтобы не переносить на детей негативный опыт общения с собственными родителями. Кто-то должен оборвать цепочку зла...

ФИЛОСОФ: Еще одним принципом этики отношений родителей является победа любви над жалостью во всех жизненных ситуациях.

ПСИХОАНАЛИТИК: В моей практике был случай: отец и мать жалостливо относились к сыну, подавляя его целеустремленность и мужественность. И когда в возрасте девяти лет у него возникла экзистенциальная травма, он «сломался» и впал в депрессию.

ПИСАТЕЛЬ: Что это была за травма?

ПСИХОАНАЛИТИК: При всем классе учительница сказала насмешливые слова в его адрес. С тех пор у него в душе поселилась мысль, что он хуже других, и это подорвало веру в себя. Когда же он рассказал об этом матери, то услышал от нее жалостливое: «Зато для нас ты самый лучший...» И это только усугубило его состояние.

ФИЛОСОФ: Что на ваш взгляд он должен был услышать от матери?

ПСИХОАНАЛИТИК: «Мы с отцом любим и верим в тебя. И ты обязательно сумеешь изменить мнение учителя о себе».

ПИСАТЕЛЬ: Родители должны помочь осознать ребенку, что *мнение* о себе можно изменить лишь изменившись *реально*. И не особенно обвинять учительницу. Дело не в учительнице, а в нем самом.

ПСИХОАНАЛИТИК: К сожалению, одни находят волю измениться, преодолев свои травмы и стереотипы по отношению к себе, а другие ломаются и не хотят расти. Поэтому родителям и учителям нужно весьма бережно делать замечания детям. В этом — высшее проявление человечности. **Деликатность в замечаниях — важнейший принцип этики отношений родителей и детей.**

ПИСАТЕЛЬ: Мне сейчас в голову пришла интересная мысль: когда родители входят в преклонные годы, они становятся для выросших детей сами как дети... И чаще всего дети будут относиться к родителям так же, как те относились к ним. Так что родители должны задуматься, какие этические принципы использовать в отношениях с детьми...

ФИЛОСОФ: Итак, этические принципы отношения родителей к детям точно такие же, как и детей к родителям. **Прежде чем требовать от детей уважения, любви и деликатности, родителям стоит спросить себя: а дают ли они все это свои детям?..**

ПИСАТЕЛЬ: Распространяя все сказанное на проблему *отношения поколений* в обществе, я бы обобщил сказанное вот как: **уважение к старшим существует только там, где есть уважение к младшим...**

§ 112

Итоги

1. Личностное развитие мужчины приводит его к *морали справедливости*, развитие женщины — к *морали любви и заботы*. Однако для любой женщины и любого мужчины одинаково важны как мораль справедливости, так и мораль любви и заботы, а значит каждая личность, независимо от пола, должна принять обе эти формы морали.

Лишь на основе единства морали справедливости и морали любви и заботы могут возникнуть полноценные отношения мужчины и женщины.

2. Высший смысл гендерного равенства (равенства мужчины и женщины в семье и обществе) заключается в том, что каждая личность независимо от пола может и должна стать целостной, способной к любой деятельности и любым достижениям.

Однако для этого необходимо не борьба, а конструктивное взаимодействие с личностью противоположного пола.

3. Моральным императивом нашего времени становится гендерное партнерство — стратегия жизни мужчины и женщины, когда отношения с противоположным полом строятся на понимании, толерантности и сотрудничестве.

4. Сексуальность — важнейшая сторона нашей жизни, ибо благодаря ей продолжается жизнь человечества на нашей планете. Но **человеческая**

сексуальность имеет смысл не только для продления рода, это особая сфера отношений, которая наряду с духовно-душевым взаимодействием позволяет обрести полное единство с близким человеком, побеждая одиночество. Поэтому большинство сексуально нереализованных людей явно или скрыто агрессивны, а значит опасны для себя и общества. С другой стороны, такими людьми легче манипулировать...

5. Красота отношений в сексе — в понимании желаний друг друга, которые не отрицают свободы и не унижают любви. Освобождаясь от стереотипов и комплексов по поводу секса, нужно помнить: хроническая сексуальная неудовлетворенность подавляет личность, но точно так же ее подавляет излишняя сексуальность.

6. В моральном смысле семья — это такие отношения мужчины и женщины, в которых появляется сознательная ответственность друг за друга и общее будущее.

7. Существуют три этические модели семьи: 1) авторитарная, 2) отчужденная, 3) партнерская.

В авторитарной семье происходит подавление личностного начала членов семьи тем из них, кто доминирует физически, психологически или финансово.

Отчужденная семья означает взаимное отдаление ее членов, приводящее к угасанию особой атмосферы небезразличия и душевной теплоты, выделяющих семью среди всех иных проявлений человеческого бытия.

В партнерской семье атмосфера заботы, душевности и любви не противоречит свободе, это

приводит к становлению сотворческих отношений и способствует развитию личностного начала, что актуализирует членов такой семьи на достижение единства свободы и любви.

8. Нравственным императивом каждой семьи должно стать гармоническое единство любви между супругами и любви к детям.

**Как бы Вы истолковали
эти высказывания?**

**“В брачной жизни соединенная пара должна
образовать как бы единую
моральную личность”.**

И. Кант

**“Только муж и жена вместе образуют
действительного человека...”**

Л. Фейербах

**«Ревность любящих всегда имеет
инфантильные корни...»**

З. Фрейд

**«Ревновать — это значит: ничего не знать, иметь
буйное воображение и бояться всего».**

Л. де Вильморен

**«Жизнь семьи тем сильна, что впечатления ее
постоянны..., что она действует незаметно,
укрепляет или отравляет
дух человеческий, как воздух...»**

А. Остроградский

**«Раздоры между родителями, несчастный брак
их обуславливают предрасположение
к нарушению сексуального развития или
невротического заболевания детей...»**

З. Фрейд

«Бесчисленные особенности любовной жизни человека можно понять, только установив их отношение к детству и сохранившееся влияние детства».

З. Фрейд

«Нужно иметь что-то общее, чтобы понимать друг друга, и чем-то отличаться, чтобы любить друг друга».

П. Жеральди

“Женщина должна быть как хороший фильм ужасов: чем больше места остается воображению, тем лучше...”

А. Хичкок

«Мужу и жене следует ждать благоприятного момента и затем приветливо, вежливо и спокойно сказать, что же именно доставляет им беспокойство...»

Л. Рампа

«Ребенок впитывает отношения родителей...»

Л. Рампа

«Быть правдивым и честным с детьми, не скрывая от них того, что происходит в душе, есть единственное воспитание».

Л. Толстой

«Мы не должны превозноситься над детьми, мы их хуже. И если мы их учим чему-нибудь, чтоб сделать их лучше, то и они нас делают лучше нашим соприкосновением с ними».

Ф. Достоевский

«Учить детей — дело необходимое, но следует понять, что весьма полезно и нам самим учиться у детей».

М. Горький

**ЛИТЕРАТУРА
К ВОСЬМОЙ ТЕМЕ**

- **Бердяев Н. А.** О назначении человека. Опыт парадоксальной этики // О назначении человека. — М., 1993.
- **Бердяев Н. А.** Эрос и личность. Философия пола и любви. — М., 1989.
- **Брюсов Б.** Огненный ангел. — СПб., 1993.
- **Вейнингер О.** Пол и характер. — М., 1993.
- **Гиллиган К.** Иным голосом. Психологическая теория и развитие женщин // Этическая мысль'1991.
- **Кон И. С.** Введение в сексологию. — М., 1988.
- **Крылова С. А., Хамитов Н. В.** Психология красивой женщины. — М., Харьков, 2005.
- **Кривола С.** Краса людини: особистість, сім'я, суспільство. — Ніжин, 2011.
- **Розанов В.** Люди лунного света. — М., 1990.
- **Фрейд З.** По ту сторону принципа удовольствия // Я и Оно. — М., Харьков, 1999.
- **Фридан Б.** Загадка женственности. — М., 1994.
- **Хамитов Н.** Философия и психология пола. — К., М., 2000.
- **Хамитов Н.** Тайна мужского и женского: исцеляющие афоризмы. — К., 2002.
- **Хамитов Н. В.** Родова бівалентність людського буття: феномени чоловічого та жіночого // **Табачковський В. Г., Булатов М. О., Хамитов Н. В. та ін.** Філософія. Світ людини. Курс лекцій. — К., 2003.

• *Хамитов Н. В.* Екзистенційний вимір статі // Людина в есенційних та екзистенційних вимірах. — К., 2004.

• *Хамитов Н. В.* Освобождение от одиночества. — М., Харьков, 2005.

• *Хамитов Н.* Философия пола // *Хамитов Н., Крылова С.* Философский словарь. Человек и мир. — К., 2006.

• *Хамитов Н.* Экзистенциальный андрогинизм // *Хамитов Н., Крылова С.* Философский словарь. Человек и мир. — К., 2006.

• *Хамитов Н.* Философия: Бытие. Человек. Мир. Курс лекций. — К., 2006.

• *Хамитов Н.* Сексуальность // *Хамитов Н., Крылова С., Розова Т., Минева С., Лютый Т.* Философская антропология: словарь. — К., 2011.

• *Хамитов Н. В., Крылова С. А.* Сексуальность красивой женщины. — М., Харьков, 2005.

• *Хамитов Н., Крылова С.* Этика и эстетика: словарь ключевых терминов. — К., 2008.

• *Элиаде М.* Мефистофель и Андрогин, или Тайна целостности. — СПб., 1998.

ПОСЛЕСЛОВИЕ

Перед авторами любых курсов лекций всегда стоит проблема не только *содержания*, и не только *стиля* его подачи, но и *метода*.

Выше был использован метод метаантропологии, который, как заметили внимательные читатели наших книг, является глубинным способом их построения. Этот метод – их ритм и тайная мелодия, порождающие *настроение*, направленность, структуру и эвристические решения.

Напомним, что метаантропология (от *мета* — “над”, “за”, “сверх” и *антропология* — “наука о человеке”) в самом широком смысле — это учение об обыденном, предельном и запредельном измерениях бытия человека, формирующихся соответственно волей к самосохранению и продлению рода, волей к власти и волей к познанию и творчеству, а также волей к единству любви и свободы.¹

Согласно метаантропологическому методу, любые категории, экзистенциальные ситуации и проблемы (в том числе и этические) рассматриваются в обыденном, предельном и запредельном бытии человека.

Авторы старались, чтобы такой подход к этической проблематике не стал *схемой*, прокрустовым ложем, в которое укладывается многообразие и непредсказуемость жизни. И вместе с тем, в этом подходе — *ясность нашей методологической позиции*. Надеемся, что диалоги в книге помогли подняться над схематическим применением метаантропологического подхода.

¹ См. *Хамитов Н. Метаантропология // Хамитов Н., Крылова С., Розова Т., Минева С., Лютый Т. Философская антропология: словарь. – К., 2011*, а также более подробно: *Хамитов Н. Философия: Бытие. Человек. Мир. Курс лекций. – К., 2006*.

Мы осознанно не говорили о метаантропологии как методологической основе в предисловии, чтобы *метод* в сознании читателя не доминировал над *духом* книги.

Теперь мы можем (и должны) сказать об особой *метаантропологической диалектике*, которая может быть соотнесена с гегелевским учением о развитии субъективного, объективного и абсолютного духа. Однако в метаантропологической диалектике, в отличие от диалектики Гегеля, переход личности и человечества с одного этапа развития на другой не предполагает, что настоящее содержит в себе прошлое, отменяя его значимость. Любой этап существования личности и человечества трактуется как уникальный и самоценный. С этих позиций завершающий этап становления (запредельное) не является окончательным, он абсолютный, но не закрытый для изменений — в запредельном рано или поздно появляется новая предельность, а потому новое становление.¹ Итак, процесс развития не уничтожает самоценность этапов развития. Пожалуй, в наибольшей степени это касается этики.

Теперь мы можем ответить одному из наших зарубежных коллег, который, прочитав книгу, написал нам: «Серен Кьеркегор выделял эстетическую, этическую и религиозную стадии развития личности — ступени чувственного человека, человека долга и человека веры. Как это соотносится с экзистенциально-эстетическим поворотом в этике, который был провозглашен в вашем курсе лекций? В самом ли деле можно утверждать, что эстетическое может выходить за пределы *внеморальной чувственности*?»

¹ См. Хамитов Н. Метаантропологическая диалектика // Хамитов Н., Крылова С., Розова Т., Минева С., Лютый Т. Философская антропология: словарь. – К., 2011.

Мы даем ответ в этом послесловии: с точки зрения метаантропологического подхода эстетическое существует не только в обыденности, но и в предельных и запредельных измерениях человеческого бытия. И в каждом из этих измерений оно существует самоценно. В этом смысле экзистенциально-эстетический поворот в *этике* есть лишь момент метаантропологического поворота в *онтологии* начала XXI века.

С позиций этого поворота мы берем на себя смелость заявить: *когда эстетическое пронизано экзистенциальными ситуациями, оно открывается этическому и религиозному.*

Эстетическое соединяется с экзистенциальным, порождая подлинно этическое и религиозное, именно потому, что красота в мире людей является не только внешней, но и внутренней, обретая свои духовные и душевные проявления.

Наш подход не отрицает позицию Кьеркегора, он дополняет ее — помимо эстетически-обыденного, есть эстетическое, органически единое с этическим и религиозным, эстетическое, описывающее красоту, уходящую в глубины и вершины человеческой природы и порождающую как глубины, так и вершины.

Авторы надеются, что все эти мысли были возвращены в книгу с той убедительностью, которая свободна от без схематизма и назидательности.

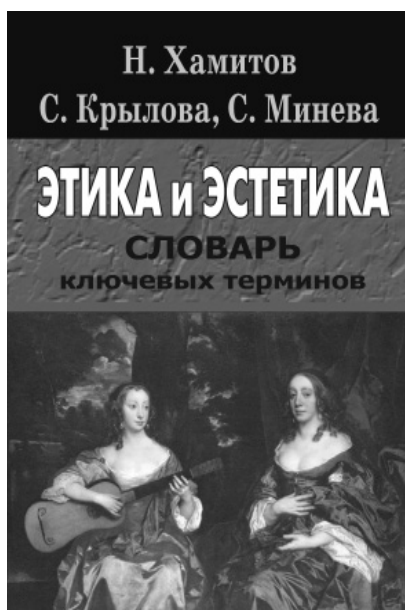
Если наши идеи вызвали желание подискутировать, мы будем только рады.

Диалог продолжается.

**Назип Хамитов,
Светлана Крылова.**

Киев, 30 октября 2006 — 19 мая 2014.

Издательство «КНТ» выпустило в свет книги:

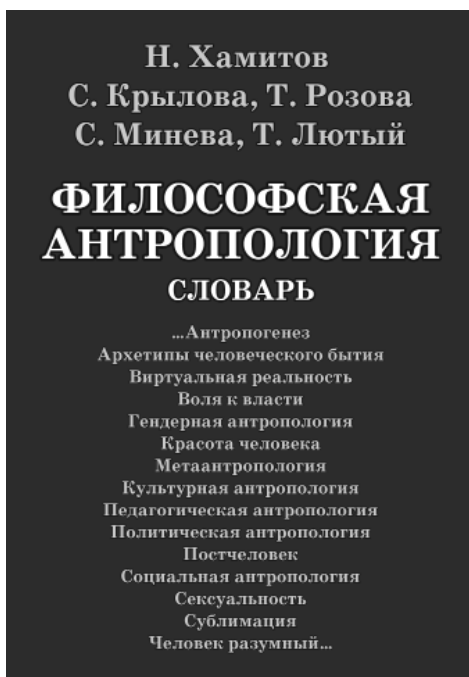

В этой книге известные в Украине и за рубежом философы Назип Хамитов, Светлана Крылова и присоединившаяся к ним коллега из Болгарии, ученый с европейским именем, доктор Сильвия Минева, определили как классические, так и новейшие термины этики и эстетики. Это делает их словарь незаменимым помощником для всех, кто изучает и преподаёт курсы этики, эстетики и культурологии.

Книга составляет единое целое с курсами лекций: Н. Хамитов «ФИЛОСОФИЯ: бытие, человек, мир», Н. Хамитов, Л. Гармаш, С. Крылова «ИСТОРИЯ ФИЛОСОФИИ: проблема человека» и Н. Хамитов, С. Крылова «ЭТИКА: путь к красоте отношений».

Для студентов, аспирантов, преподавателей, всех тех, кто интересуется проблемами этики и эстетики.

**Эта книга обсуждается на сайте
Ассоциации Философского Искусства
www.aphy.net**

В книге рассматриваются важнейшие термины философской антропологии, которая является смысловым центром современных знаний о человеке и, обобщая данные частных антропологических наук, выступает метаантропологией – наукой о пределах человеческой природы, происхождении человека и перспективах его эволюции.

Поэтому словарь «Философская антропология», написанный международным коллективом авторов под редакцией известного в Украине и за рубежом философа Назипа Хамитова, будет актуальным для студентов, аспирантов, преподавателей и ученых, а также для всех тех, кто ищет ответы на вопросы о смысле человеческого бытия, возможностях гуманизма и месте человека в мире.

**Эта книга обсуждается на сайте
Ассоциации Философского Искусства
www.aphy.net**

Навчальне видання

**Хамітов Назіп,
Крилова Світлана**

**ЕТИКА:
ШЛЯХ ДО КРАСИ
СТОСУНКІВ
(метаантропологічний аналіз)**

Курс лекцій

2-ге видання,
змінене та доповнене

російською мовою

Керівник видавничих проектів *Кривенко О. А.*
Оригінал-макет виготовлено ТОВ «КНТ»
Комп'ютерне верстання *Казьміної Є. І.*

Підписано до друку 16.05.2014. Формат 84x108 1/32.
Папір офсетний. Гарнітура SchoolBookAS.
Друк офсетний. Умов. друк. арк. 12,57.
Тираж 300 пр. Зам. №

ТОВ «КНТ»

Тел. (099)-232-40-59, (096)555-19-80;
e-mail: knt2012@ukr.net

Свідоцтво суб'єкта видавничої справи:
ДК № 581 від 03.08.2001.